ФМА

БДУ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Выпуск 10 **Том 1**

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
доктора исторических наук
профессора В. Г. Шадурского

Основан в 2008 году

Выпуск 10

В 2 томах

Том 1

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2013

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Л. М. Гайдукевич, Д. Г. Решетников,
А. В. Русакович, В. Г. Шадурский

Составитель
Д. Н. Романов

Ответственный секретарь
А. И. Анищенко

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008
© Романов Д. Н. Составление, 2013
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2013

Уважаемые авторы и читатели сборника!

Каждый раз после получения приглашения написать вступительное слово к нашему приобретающему все большую известность сборнику научных публикаций молодых исследователей начинаю напряженно вспоминать, что я еще не высказал в предыдущих изданиях. Не хочется повторяться — есть желание предложить для обсуждения новую тему. Распространенное мнение (не лишенное оснований) о том, что вступительные слова к подобного рода книгам мало кто читает, не является для меня веским аргументом. Зачем писать, рассчитывая, что твой текст не прочтут?!

Так как наш сборник выходит в свет в поисках своего уникального читателя накануне летних каникул, давайте поразмышляем о роли лета в научной жизни общества.

Никто не станет возражать, что летние месяцы для подавляющего большинства людей ассоциируются и являются в реальности периодом отдыха. Мы мечтаем отойти от своих рутинных дел и предаться беззаботному времяпровождению. Может ли быть такой безмятежный отдых у исследователей? Могут ли они на время выключить свой компьютер и отложить в письменный стол свои записи и расчеты? Думаю, что не только могут, но и обязаны это сделать! Иногда нужно оставить в покое свою тему, чтобы отвлечься от всех изысканий, сменить обстановку и сферу привычных занятий. Наверняка, позже это даст возможность по-новому, критически взглянуть на результаты своей работы.

Жизнь дает массу примеров, когда некоторые так погружаются в свою научную проблематику, что начинают считать ее интеллектуальным центром мироздания, главным смыслом своей жизни, а иногда и не только своей. Такие исследователи наивно полагают, что если окружающие не проявляют к их теме большого интереса, то являются невежественными людьми.

Вместе с тем, хотя я выступаю сторонником активного отдыха, отправляясь в отпуск за пределы Минска, кладу в багаж незавершенные рукописи. К сожалению, часто не получается полностью отключиться от своей исследовательской работы. Такова судьба работников высшей школы!

Однако хочу повторить еще раз для вас и для себя: отдых летом — это прекрасная возможность переключиться на другие сферы деятельности, расширить свой кругозор, прочитать ранее отложенные книги, посмотреть фильмы, заняться спортивными упражнениями и физической работой. Исследователь развивается гармонично, когда сочетает труд и развлечения!

Желаю всем авторам и читателям нашего сборника жить в гармонии с самим собой и с окружающим миром. И давайте избегать крайностей в оценке своих достижений и достижений других. Желаю эффективной научной работы и содержательного отдыха!

В. Шадурский,
декан факультета
международных отношений,
профессор

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Фактар нацыянальных меншасцей і грамадска-палітычнае жыццё БССР у 1937–1939 гг.

Альховік М. К., асп. БДУ,
навук. кір. праф. Альховік І. І., д-р гіст. навук

У сярэдзіне 1937 г. партыйна-савецкае кіраўніцтва СССР перайшло да фарсаванай асіміляцыі нацыянальных меншасцей. Кіраўніцтву БССР даручалася падрыхтаваць грамадскую думку да новай этнакультурнай сітуацыі. У ліпені – жніўні 1937 г. у цэнтры палітычнай прапаганды апынулася спачатку пытанне ліквідацыі наступстваў дзейнасці «польскіх шпіёнаў і дыверсантаў», а таксама рэарганізацыі польскіх школ, калгасаў і сельсаветаў, якія падаваліся як «асяродкі антысавецкай барацьбы». У перыядычных выданнях друкаваліся звароты грамадскасці польскага Дзяржынскага раёна ў падтрымку яго ліквідацыі. Так, сяляне калгаса «Трыбуна Радзецка» (Негарэльскі сельсавет Дзяржынскага раёна) прасілі Менскі РВК перайменаваць калгас «Трыбуна Радзецка» ў калгас імя тав. Якаўлева, бо «назва нашага калгаса... навязана польскімі шпіёнамі і дыверсантамі» [1, с. 3]. 14 верасня 1937 г. у газеце «Звязда» быў надрукаваны артыкул Р. Фралова «Хто ўзначальвае Дзяржаўную бібліятэку». Аўтар артыкула фактычна заклікаў ліквідаваць яе беларускі, польскі і яўрэйскі аддзелы. Неабходнасць рэарганізацыі яўрэйскага аддзела абгрунтоўвалася засмечанасцю «буржуазна-нацыяналістычнай», «трацкісцка-бундаўскай» і рэлігійнай літаратурай і антысавецкімі кадрамі. Адзначалася таксама, што «польскі аддзел быў арганізаваны... з пэўнай контррэвалюцыйнай паланізатарскай мэтай. У ім таксама канцэнтраваліся і беражліва ахоўваліся «працы» польскіх буржуазных нацыяналістаў, верных служак польскай замежнай разведкі» [2, с. 3]. Нацыянальныя аддзелы бібліятэкі былі ліквідаваны ў канцы 1937 г.

Адно з важных месцаў у нацыянальнай палітыцы да сярэдзіны 1938 г. займала прапаганда Яўрэйскай аўтаномнай вобласці як формы савецкай дзяржаўнасці яўрэйскага народа і дзейнасць арганізацый АЗЭТ па перасяленні працоўных яўрэяў у Бірабіджан і Крым. Да сярэдзіны 1938 г. партыйна-дзяржаўныя органы дэманстравалі сваё імкненне да барацьбы з антысемітызмам, а таксама забяспечвалі адукацыю яўрэйскага насельніцтва на яго роднай мове.

У ліпені 1938 г. дэлегаты 1 сесіі Вярхоўнага савета БССР прагаласавалі за ўнясенне зменаў у 25 і 119 артыкулы Канстытуцыі БССР. Выключэнне польскай мовы і мовы ідыш са спісу дзяржаўных моў БССР аргументавалася тым, што «яшчэ ніколі так моцна не была цяга працоўных усіх нацыянальнасцей да рускай мовы», а таксама тым, што «выбаршчыкі ў шматлікіх хадайніцтвах перад урадам БССР просяць рэарганізаваць цэлы рад нацсаветаў у беларускія». Праўда, адзін з выступоўцаў адзначыў, што «гэтыя змены не азначаюць ушчамлення правоў асобных нацыянальных меншасцей на тэрыторыі БССР», але не стаў далей развіваць тэму. Парадак работы сесіі і тэксты выступленняў дэпутатаў Вярхоўнага Савета БССР распрацоўваліся пад кіраўніцтвам бюро ЦК КП(б)Б [3, арк. 68]. Савецкая прапаганда не прызнавала факту забароны моў нацыянальных меншасцей БССР. Так, падчас перапісу насельніцтва ў 1939 г. у перыёдыцы рэспублікі ўказвалася, што «толькі ў нашай краіне сацыялізму разам з рускай мовай з поспехам развіваюцца мовы ўсіх нацыянальнасцей» [4, с. 3].

Нацыянальная палітыка ў адносінах да яўрэйскага, украінскага, цыганскага і асірыйскага насельніцтва адрозніваласа ў лепшы бок. Прадстаўнікі гэтых нацыянальнасцей не мелі за мяжой Савецкага Саюза буржуазных нацыянальных утварэнняў, а значыць, не мелі магчымасці ажыццяўляць «шкодніцтва і шпіянаж» на карысць сваёй гістарычнай радзімы. У 1937 г. фальклорная камісія АН БССР узнавіла работу па зборы яўрэйскага фальклору на фабрыках, у прамысловых арцелях, калгасах Бабруйскага, Магілёўскага, Чашніцкага, Нараўлянскага і іншых раёнаў і мястэчак БССР. У сярэдзіне 1937 г. у Магілёве адбыліся гастролі ўкраінскага дзяржаўнага тэатра горада Сталіна. У сакавіку 1938 г. студэнты Беларускага дзяржаўнага юрыдычнага інстытута зладзілі да дня Парыжскай камуны інтэрнацыянальны вечар, падчас якога ўжываліся французская, іспанская, нямецкая, руская, украінская, беларуская мовы, а таксама мова ідыш [5, с.4]. На Менскай абласной алімпіядзе мастацкай самадзейнасці 23 кастрычніка 1938 г. выконваліся песні і вершы на беларускай, рускай мовах і мове ідыш [6, с.4]. Да пачатку 1939 г. сотні цыганскіх сем'яў працавалі на прадпрыемствах і ў калгасах. У адным толькі Уваравіцкім раёне летам 1938 г. у калгасы ўступіла 80 цыганскіх сем'яў [7, с. 3]. У 1937 г. у перыядычным друку БССР згадвалася і аб існаванні асірыйскага насельніцтва.

Літаратура

1. Калгаснікі Дзяржынска клеймяць прэзрэннем шпіёнаў-паланізатараў, якія здзекваліся над беларускім народам // Звязда. — 1937. — 11 жн. — С. 3.

2. Фралоў, Р. Хто ўзначальвае Дзяржаўную бібліятэку // Звязда. — 1937. — 14 вер. — С. 3.

3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. — Фонд 4 п. — Вопіс 1. — Справа 12832.

4. Дняпроўскі, С. Узорна падрыхтуемся да ўсесаюзнага перапісу насельніцтва. — Звязда. — 1939. — 8 студз. — С. 3.

5. Інтэрнацыянальны вечар // Чырвоная змена. — 1938. — 17 сак. — С. 4.

6. Матузаў, З. Менская абласная алімпіяда мастацкай самадзейнасці // Чырвоная змена. — 1938. — 24 кастр. — С. 4.

7. Пасяджэнне Савета Народных камісараў // Звязда. — 1939. — 20 студз. — С. 3.

Внешнеполитическая деятельность администрации Б. Обамы

Барахвостов П. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В., канд. ист. наук, доц.

Несмотря на экономическое и военное превосходство США, в первое десятилетие XXI века не удалось достичь желаемых результатов при реализации доктрины Дж. Буша: США не сумели овладеть всеми контрольными рычагами мирового развития. К концу 2000-х стала очевидной неосуществимость надежд Вашингтона на создание жесткого монополярного мира. В 2010 г. президентом США Б. Обамой была обнародована новая стратегия национальной безопасности [1], призванная восстановить престиж США. Положения документа 2010 г. тесно связаны с доктринами Б. Клинтона и Дж. Буша в главном: цель деятельности администрации США — реализация стратегии глобального лидерства, обеспечение наиболее благоприятных, безопасных условий для Америки. В этом смысле имеет место преемственность в стратегии внешней политики.

Однако, в отличие от доктрины Дж. Буша, для достижения глобального лидерства США планируется основной упор делать на «мягкую силу»: дипломатию, сотрудничество и международно-правовое урегулирование. В новой стратегии нет упоминаний об одностороннем превентивном ударе, который проводится без весомых доказательств об угрозе и соответствующих решений международных организаций. Кроме того, отсутствует «исламский экстремизм» в качестве источника угрозы. Подчеркивается, что США будут осуществлять отношения позитивного партнерства с мусульманскими общинами по всему миру. Признается тот факт, что в современных условиях угрозы государству могут проистекать не только и не столько со стороны государств и созданных ими организаций, сколько иметь «сетевой» характер и включать самых разнообразных по своей природе акторов.

Важнейшим моментом внешнеполитической стратегии Б. Обамы является подтверждение тенденции мирового развития к формированию нескольких центров силы. Американское лидерство, по словам Б. Обамы, будет

носить ограниченный характер, потому что ни одно государство не может в одиночку противостоять глобальным вызовам. В связи с этим возрастает роль международных организаций для решения наиболее сложных мировых проблем. Однако, что интересно в качестве наиболее важной международной организации названа НАТО, а ООН находится на вторых ролях.

Следует отметить, что принятие стратегии Б. Обамы в трудных условиях (затяжной мировой экономический кризис, крайняя нестабильность ситуации в Афганистане и Ираке, противостояние республиканцев, снижение авторитета и влияния США на мировые процессы) наложило на нее отпечаток противоречивости. С одной стороны, очевидна попытка избавиться от негативных черт доктрины Дж. Буша: ставки на односторонние действия и силовые методы решения мировых проблем, игнорирования международных организаций и норм международного права, невнимания к таким глобальным проблемам, как разоружение, охрана окружающей среды. С другой стороны, отсутствует четко определенная система региональных приоритетов США в сфере международной безопасности; не исключены односторонние действия США, но четко не оговариваются их границы [2].

Отмеченная противоречивость изложенной Б. Обамой стратегии национальной безопасности нашла отражение в неоднозначности результатов ее практической реализации. Среди позитивных итогов, значительно улучшивших имидж американского государства и президента в глазах международного общественного мнения, следует назвать: решение о закрытии тюрьмы для подозреваемых в терроризме на американской военной базе Гуантанамо; вывод американских войск из Ирака; новый план урегулирования ситуации в Афганистане; проведение через Конгресс США нового российско-американского договора о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-2. Однако, частично изменив тон и стилистику американской дипломатии в отношениях со своими союзниками и партнерами, администрация Б. Обамы не сумела осуществить принципиальные изменения во внешней политике: не выработана продуманная и последовательная позиция по поводу «арабской весны»; не решена афганская проблема; наблюдается рост радикально настроенных экстремистских организаций; Иран и КНДР продолжают осуществление своих ядерных программ; усиливается напряженность на Ближнем Востоке и Корейском полуострове; отсутствует ясное понимание общего вектора политики в отношении Китая; противоречива политика США в отношении России; имеет место существенный рост военных расходов, которые достигли невиданных прежде размеров и составляют ежегодно 41% мирового военного бюджета.

Таким образом, внешнеполитическая деятельность администрации Б. Обамы носит компромиссный характер и отражает стремление придать идее американского лидерства более привлекательный вид. Однако она не положила начало фундаментальному повороту американской политики.

Литература

1. The National Security Strategy of the United States of America. [Electronic recourses]. — Mode access: http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2010. — Date of access: 03.03.2013.

2. Шаклеина, Т. А. Россия и США в полицентричном мире. / Т. А. Шаклеина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.perspektivy.info/.../rossija_i_s...1-01-22.html. — Дата доступа: 05.03.2013.

Доктрина Дж. Буша и ее философское обоснование

Барахвостов П. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В., канд. ист. наук, доц.

Начало XXI века отмечено существенными изменениями в международной обстановке, свидетельствующими об усилении борьбы за мировое лидерство: укреплением позиций Евросоюза, усилением влияния России и Китая, возникновением новых угроз. Кроме того, события 11 сентября 2001 года показали, что Соединенные Штаты оказались вовлеченными в длительную войну, ведущуюся с невидимым противником, для которой не существует ни пространственной, ни четкой временной границы [1]. Указанные особенности международного развития нашли отражение во внешнеполитической доктрине Дж. Буша, изучение которой представляет интерес для понимания сущности и возможностей эволюции международного политического процесса.

Главной особенностью доктрины Буша являлся ее наступательный характер [2]. Доктрина Буша, построенная на принципе односторонних действий, обосновывала право США на нанесение превентивного удара, при этом было заявлено, что Америка готова применять такую меру в отношении всякого, кто будет сочтен хотя бы потенциально опасным.

Для обоснования логики данной доктрины было задействовано несколько теорий. Первая из них — теория политического реализма, в соответствии с которой распределение силы в системе государств влияет на их поведение. Распад Советского Союза и крах биполярной системы привел к нарушению равновесия сил в международной системе, создал своего рода «вакуум силы». Подобного рода неравновесие недопустимо на протяжении длительного периода; сильное государство будет чувствовать себя вынужденным заполнить «вакуум» собственной силой. Несбалансированная сила создает возможность для агрессивного поведения, независимо от внутреннего характера ведущего государства. В качестве такового и выступает США. Таким образом, данная философская теория обосновывает агрессивность

Соединенных Штатов Америки по отношению к другим, более слабым государствам.

Вторая теория объяснения доктрины Буша — теория либерального интернационализма. Согласно основному тезису этой теории государства либеральной демократии не воюют друг с другом. Народы демократий, которые разрешают свои внутренние политические разногласия, не прибегая к организованному насилию против своих оппонентов, склонны к тому, чтобы разрешать проблемы с другими народами демократий таким же путем. Соответственно, чем больше будет таких государств в мире, тем больше демократии и свободы и меньше вероятность насилия и войны в международных отношениях. Новым в доктрине Дж. Буша являлось то, что приемлемым инструментом для демократизации мира считалось американское военное превосходство [2]. Демократия по-американски, по мнению администрации США, может быть принесена на штыках, и это в дальнейшем будет способствовать миру и процветанию. Данное положение в какой-то степени перекликается с идеями троцкистов начала XX века о возможности военного экспорта коммунизма.

Однако наиболее полное объяснение доктрины Буша дает геополитическая теория. В соответствии с данной теорией появление в ходе реализации доктрины американских вооруженных сил в таких ранее закрытых для США регионах, как Кавказ и Центральная Азия, необходимо рассматривать не только как борьбу с мировым терроризмом и не столько как проблему расширения демократии, но как явление геополитическое.

В целом, анализируя доктрину Буша, можно отметить ряд ее особенностей:

во-первых, ее ярко выраженную идеологизацию: главным критерием развития отношений Соединенных Штатов с зарубежными государствами стало соответствие или несовпадение той или иной страны американскому пониманию демократии;

во-вторых, навязывание демократии как инструмента реализации собственных интересов США. Попытки искусственного, а тем более насильственного, внедрения демократии в других государствах с помощью военной силы не только не могут принести успеха, но и чреваты дискредитацией самой идеи;

в-третьих, можно констатировать приоритет экономических, геополитических и военных интересов США над интересами расширения демократии.

Недостатком доктрины Дж. Буша является излишняя склонность к использованию военной силы и полное игнорирование иных систем ценностей и союзников. Попытка администрации США поставить свою страну над международным правом вызвала резкое недовольство как среди других государств (в том числе союзных), так и внутри самих Соединенных Шта-

тов, что, в конце концов, привело к смене руководящей партии и пересмотру внешнеполитической доктрины.

Литература

1. Quadrennial Defense Report review / Department of Defense, Washington D. C. February 6, 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.defense.gov/qdr/report/report20060203.pdf>. — Дата доступа: 25.02.2013.

2. George Bush. The National Security Strategy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.html>. — Дата доступа: 21.02.2013.

Особенности интерьера усадеб белорусской шляхты XIX в.

Волкова Д. О., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кушнир А. И.

Сегодня актуален вопрос о восстановлении памятников архитектуры, ведется реставрация дворцов и усадеб. Не всегда восстановление интерьеров происходит в первозданном варианте, что нарушает целостность интерьеров домов шляхецких родов, именно поэтому так важно понять, какими были дом и интерьеры белорусской знати.

Данная тема характеризуется недостаточной ее разработанностью в историографии с точки зрения концептуальных обобщений и конкретных выводов по основным аспектам. В работе использовались исследования А. А. Барташевича и А. М. Романовского, которые занимались проблемами производства мебели и интерьерного убранства; Д. Кеса, которым было сделано обобщение и вычленение оригинальных стилевых особенностей в хронологической последовательности с учетом региональных особенностей; кроме этого использовались материалы 5 тома польского издания «Historia kultury materialnej Polski w zarysie». В качестве источников выступают предметы мебели, использовались литературные произведения авторов того времени, в которых описываются нравы и быт шляхты, художественные произведения, иллюстрирующие интерьеры XIX века.

На формирование интерьеров имений шляхты рубежа XVIII–XIX вв. большое влияние оказывал стиль классицизм, распространенный в то время в мире. С начала и до средины века сильны были французские мотивы, господствовал стиль ампир. С двадцатых годов XIX в. был популярен такой стиль как бидермейер, для интерьеров которого характерна комфортность. Дополнительный уют жилому интерьеру придавали окрашенная в теплые

тона мебель и настенные акварели, гравюры, а также большое число украшений и сувениров [3].

В основном, мебель создавалась местными жителями и покупалась на ярмарках или аукционах. Местные плотники и столяры часто работали в местечках и городах, помещичьих усадьбах, где знакомились с образцами городской мебели и творчески перерабатывали эти идеи. Поэтому влияние чужеродных стилей было неглубокое.

Внутреннее оформление дома — меблировка и расположение предметов в нем — зависело от структуры жилища, его размеров, предназначения, достатка владельцев и соотношения с подсобными помещениями. Дом делился на парадную и личную части. Для усадеб этого периода характерно обилие комнат: кроме обычных спален, детской, гостиной, кухни, были кабинет, библиотека, курительная комната, гардеробные, картинные галереи [4].

Самые изысканные вещи были собраны в гостиной, чаще всего меблировка таких комнат состояла из дивана, кресел, стульев, стола, кушеток, музыкального инструмента. Одна из частей гостиной, предназначенная для танцев, была меньше заполнена мебелью, там стояли небольшие канапки или стулья для отдыха [6].

Помимо гостиной, одной из главных комнат в доме была столовая. Ключевыми предметами, которой были стол и сервант или буфет.

Многие магнаты того времени увлекались коллекционированием. Это не могло не отразится на интерьере. Хозяева стремились не только собирать, но и выставлять на всеобщее обозрение свои коллекции, для этого использовали застекленные серванты [5].

В той части дома, которая «не выставлялась напоказ», находились спальни. В них центральное место занимала кровать, в отделке которой применялся тот же материал, что и при изготовлении занавесок, обивки другой мебели в комнате. Спальня не могла обойтись без зеркала и шкафа. Интерьер детских комнат, во многом повторял меблировку спален взрослых и отличался более светлыми и пастельными тонами, иногда меньшими размерами.

Анализируя тенденции эволюции искусства производства мебели, можно сказать, что на ее развитие в данный период оказывали некоторое влияние такие стили, как ренессанс, барокко, классицизм, ампир. Мебель этого периода отличается комфортабельностью, функциональностью: высокие письменные столы с множеством отделений, мягкие, глубокие кресла, уютные канапе. Кроме этих качеств мебель характеризуется элегантным внешним видом: обивка светлых тонов, различные структуры и породы древесины.

Литература

1. Барташевич, А. А. Интерьер и мебель России и Беларуси / А. А. Барташевич, А. М. Романовский. — Минск.: Технопринт, 2001. — 56 с.

2. Кес, Д. Стили мебели / Д. Кес. — М.: Издательство АН Венгрии, 1981. — 298 с.

3. Хруцкий, И. Ф. В комнате. Мальчики рассматривают альбом с картинками / И. Ф. Хруцкий. — 1854. — Государственная Третьяковская галерея.

4. Хруцкий, И. Ф. В комнате усадьбы художника И. Ф. Хруцкого «Захарничи» Полоцкого уезда Витебской губернии / И. Ф. Хруцкий. — 1855. — Государственная Третьяковская галерея.

5. Хруцкий, И. Ф. В комнате. Митрополит И. Семашко слушает в своем кабинете доклад секретаря / И. Ф. Хруцкий. — 1850-е гг. — Государственный Русский музей.

6. Хруцкий, И. Ф. В комнатах усадьбы художника. Дети перед мольбертом / И. Ф. Хруцкий. — 1854–1855 гг. — Национальный художественный музей Республики Беларусь.

7. Historia kultury materialnej Polski w zarysie: в 6 т. / редкол: Витольд Ненсл и Ян Паздур [и др.]. — Вроцлав: Zakład Narodowy im Ossolińskich, 1978. — Т. 5: XIX век / редкол: Витольд Ненсл и Ян Паздур [и др.]. — Вроцлав: Zakład Narodowy im Ossolińskich, 1978. — 487 с.

Система образования в Великобритании во второй половине XX в.: основные тенденции развития

Воронец А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е, канд. ист. наук, доц.

Послевоенная система образования Великобритании строилась на основе Акта Батлера 1944 г. Данный законодательный акт дополнялся и уточнялся на протяжении полувека иными законами и постановлениями, однако именно он определял общую структуру британского образования и основные тенденции развития данной сферы. После его принятия в Великобритании стала действовать система бесплатного общего образования для всех детей, проживавших на территории государства. Закон 1944 г. ликвидировал обособленное существование начальной и средней школы, реорганизовав начальное образование в первую неотделимую ступень среднего. Теперь дети шли в школу в 5 лет, а заканчивали в 15 (с 1973 г. — в 16 лет). Согласно Акту 1944 г. школы также были обязаны предоставить всем ученикам возможность получения соответствующего образования в зависимости от их возраста, способностей и склонностей [1]. Исходя из этого положения, в Великобритании были созданы три типа школ: грамматические, технические и современные. Они отличались программой обучения, типом аттестата и, соответственно, возможностью поступления в высшие учебные заведения.

Подобное разделение среднего образования вызывало критику как педагогов, так и родителей. Поэтому уже в 1950-е гг. возникли и стали популярными так называемые объединенные школы. Данный тип учебных заведений активно поддерживала Лейбористская партия Великобритании, поскольку эти школы отвечали принципу равенства возможностей. В 1965 г. лейбористское правительство г. Вильсона издало Циркуляр 10/65 о повсеместном переходе именно к таким школам [2]. Однако на практике документ не был полностью реализован. В 1970-х гг. к власти пришла Консервативная партия. Посчитав, что данный циркуляр нарушает права родителей по выбору школы для своих детей, документ отменили. Вместе с тем, существовавшие на тот момент объединенные школы не были ликвидированы.

Определяющими чертами политики неоконсервативных кабинетов М. Тэтчер в 1980-е гг. были сокращение госрасходов и уход государства из социальной и экономической сфер, стимулирование частной инициативы и конкуренции. Данные постулаты неоконсерватизма применялись и в сфере образования, где основной акцент делался на необходимости создания рынка. В 1988 г. была проведена радикальная образовательная реформа. Правительство М. Тэтчер сделало ставку на централизованное управление образованием. Был введен единый национальный учебный план, новая национальная программа, стандарты знаний учащихся; расширилось участие родителей в управлении школами, усилился контроль над финансированием обучения. В то же время возможности местных органов образования вмешиваться в текущее управление школами были ограничены. В 1992–1994 гг. кабинет Дж. Мейджора принял ряд мер по регулированию системы финансирования школ, по улучшению подготовки школьных учителей и т. д.

В развитии высшей школы в послевоенной истории важным является период 1960 – начала 1970 гг. В 1963 г. был опубликован доклад лорда Л. Роббинса. Специально созданный комитет под руководством этого известного экономиста работал несколько лет, формулируя рекомендации для английского правительства по вопросу развития высшего образования. В итоге существенными и принципиально новыми в докладе были тезисы о необходимости доступности и массовости высшей школы, а также о создании нового неуниверситетского сектора высшего образования на базе технических, педагогических, сельскохозяйственных колледжей и политехников. Согласно данному докладу в 1966 г. правительством был принят «План для политехнических и других колледжей» [3, с. 31]. Особая роль в развитии высшей школы отводилась политехникам или политехническим институтам. Они создавались на базе объединения ряда колледжей и должны были иметь тесную связь с производством. К концу 1970 гг. в Великобритании сложилась бинарная система высшего образования: университеты и высшие учебные заведения неуниверситетского сектора. В целом в 1980 – 1990 гг.

британское правительство в сфере высшего образования проводило политику сближения двух секторов высшей школы, наделяя равными правами все высшие учебные заведения вне зависимости от их статуса. Также основными факторами реформирования стали изменения системы финансирования и создание новой законодательной базы.

Таким образом, в послевоенный период сфера образования Великобритании достигла заметного прогресса. Вместе с тем в ее развитии отмечается неоднозначность, вызванная различными подходами консервативных и лейбористских кабинетов, попеременно находившимися у власти. При правлении лейбористов присутствовало стремление к демократизации образования, при консерваторах акцент делался на усиление частной инициативы и рыночного начала.

Литература

1. Education Act 1944 [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/7–8/31/Part/II/enacted. — Date of access: 10.02.2012.

2. Circular 10/65 (1965) The organization of secondary education [Electronic resource]. — 2011.– Mode of access: http://www.educationengland.org.uk/documents/des/circular10-65.html. — Date of access: 11.05.2012.

3. Сравнительная педагогика: высшее образование за рубежом / В. И. Андреева. — Минск: НИО, 1999. — 108 с.

Дитрих Бонхеффер — герой немецкого движения сопротивления

Гойко Д. Н., студ. IV курса БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Субботин О. Г. канд. ист. наук, доц.

30 января 1933 года президент Германии Пауль фон Гинденбург подписал указ о назначении Адольфа Гитлера рейхсканцлером. Эта дата считается началом нового периода в истории Германии, для которого характерны такие понятия, как холокост, расизм, диктатура, вождизм и др. После прихода к власти нацисты ввергли страну и весь мир в пучину ужасов Второй мировой войны. Однако в стране назревало недовольство политикой нацистов, это вылилось в движение сопротивления. Одной из ярких личностей, активно участвовавших в Сопротивлении нацизму в Германии, был Дитрих Бонхёффер.

Дитрих Бонхеффер родился 4 февраля 1906 г. в Бреслау в семье известного врача-невропатолога Карла Бонхеффера [1, с. 59, 4, с. 68]. Дитрих многое в своем характере позаимствовал у отца, Карла Бонхеффера — немного-

словие, умеренность, умение ясно мыслить и доказательно убеждать. Это сказалось на его стремлении всегда вносить рациональное в понимание самых иррациональных процессов и сфер, соединять научное мировоззрение с верой в Бога. Эта особенность выделяла Дитриха как одного из самых известных теологов XX века. По окончании гимназии Дитрих сам выбирает жизненный путь — это теология. В начале в Тюбингенском, а затем в Берлинском университете проходит его теологическое и церковное образование в 1923 – 1929 гг. В 27 лет Дитрих защищает диссертацию. После нескольких лет работы за границей (Барселона, Нью-Йорк, Лондон) Бонхеффер в ноябре 1932 г. стал пастором. Одновременно он преподает на богословском факультете в Берлинском университете.

Бонхеффер — один из немногих, кто распознал угрозу, которую представлял собой нацизм, и выступил против фюрерства [1, с. 64]. Фактически, Бонхеффер был первым из немецких теологов и священнослужителей, кто по-новому обозначил проблемы, стоящие перед церковью в условиях нацистской диктатуры. Бонхеффер призывал каждого к ответственности за происходящее. Постепенно у него формируется мысль о необходимости собственного участия в сопротивлении. В середине 1930 годов он неоднократно выезжал за границу. В результате одной из поездок в Швейцарию Бонхеффер, не без участия швейцарского теолога Барта, профессора богословия из Германии, принял окончательное решение об участии в политическом сопротивлении, которое привело его в круг заговорщиков, — Ф. В. Канариса, К. Ф. Герделера, Л. Бека, Донаньи и др. [4, с. 68].

Факты свидетельствуют, что подпольная работа, в которой активное участие принимали Бонхеффер, Донаньи и другие, велась еще в 1938 г. Многие их соратники пытались повлиять на ситуацию через пропагандистскую деятельность, контакты с военными кругами с целью предотвращения войны. Проблемы сопротивления нередко становились темой обсуждения семьи, собиравшейся в берлинском доме на Мариенбургер Аллее. Сегодня немало немецких историков отмечают, что в 1939 г. семья Бонхеффер фактически стала центром сопротивления. Опасаясь за Дитриха, за которым гестапо установило наблюдение, друзья устроили ему в 1939 г. лекционную поездку в США [5, p. 45]. У него была возможность остаться там и заняться теологической деятельностью. Однако через месяц он вернулся в Германию.

А. Буллок, называя круг лиц, которые еще в 1938 г., несмотря на политические военные успехи Гитлера, продолжали встречаться и обсуждать возможности выступления против нацистского режима, называет «основным действующим лицом заговора» Ганса Остера, главного помощника адмирала Канариса в абвере [3, с. 427]. Вместе с ним отмечается круг преданных людей, среди которых Ганс фон Донаньи, братья Клаус и Дитрих Бонхеффер. Незадолго до войны Донаньи был переведен из министерства юстиции в аб-

вер. Вскоре с его помощью туда был переведен в качестве доверенного лица Бонхеффер. Он стал «двойным агентом» контрразведывательной службы Канариса и курьером — для связи с заграничными организациями в Швеции, Швейцарии и других странах. С этого времени, обладая официальными паспортами и визами, Бонхеффер получает возможность выезжать за границу в поисках контактов с дружественными гражданскими и церковными кругами. Одна из поездок Бонхеффера за границу была использована заговорщиками из абвера для установления и поддержания контактов с англичанами и американцами и выяснения вероятных условий мира, на которые могут согласиться союзники в случае, если гитлеровское правительство будет свергнуто.

В мае 1942 г. Дитрих Бонхеффер прибыл в Стокгольм, где встретился с епископом Чичестерским д-м Дж. Беллем. Оба священника испытывали взаимное уважение друг к другу. Из опубликованного после войны меморандума епископа, составленного для английского правительства, явствует, что Бонхеффер имел поручение через посредничество епископа сообщить английскому правительству об организованной в Германии оппозиционной группе. О состоявшихся переговорах епископ немедленно поставил в известность английского посла в Стокгольме. После возвращения в Лондон Белл связался с МИД и был принят его главой Энтони Иденом. Однако ни одна попытка сближения не вызвала ответного отклика. Более того, в письменном ответе епископу Иден указал, «что не в интересах нации дать какой-либо ответ оппозиции» [5, p. 43].

Бонхеффер был в курсе планов и акций подпольного Фрайбургского кружка. Вместе с Донаньи весной 1942 г. он участвовал в подготовке покушения на Гитлера. Но тогда попытка покушения не удалась. В годы войны, при посредничестве своего отца, Дитрих сблизился с известным епископом Д. Вурмом. Вместе они много сделали для спасения евреев, а также калек, инвалидов, душевнобольных, тех, кто по нацистским законам подлежал ликвидации или высылке. В Берлине в этом направлении продолжало работать «бюро Грюбера».

В апреле 1943 г. Дитрих Бонхеффер, Донаньи и его жена Кристина, сестра Дитриха, и Йозеф Мюллер были арестованы. В начале им предъявлялись обвинения в уклонении от службы в армии, в незаконных поездках за границу и спасении евреев. Затем следственным отделом тюрьмы абвера Тегель, куда сначала поместили Бонхеффера, арестованным было предъявлено обвинение в разложении вермахта. На первых порах арест участников заговора не привел к дальнейшим разоблачениям, что свидетельствует о стойкости арестованных. Более года (апрель 1943 – октябрь 1944 гг.) Бонхеффер содержался в берлинской военной тюрьме Тегель. Это была еще не

гестаповская тюрьма, поэтому, несмотря на цензуру, ему разрешили переписку с родными и близкими. Удалось даже через охранника передать на волю свои труды [2, с. 27]. Личное обаяние Дитриха позволило ему установить дружеские отношения с охраной и санитарами.

В 1944 г. появилась надежда на освобождение, поскольку были неясны отношения между Гитлером, руководством СС и вермахта. К тому же, союзные войска уже начинали бомбардировки немецких городов, и суду уже не было дела до заключенных по «делу абвера». Но 20 июля произошло покушение на Гитлера, организованное соратниками Бонхеффера Штауффенбергом, Тресковым и другими заговорщиками внутри абвера, которые немедленно были схвачены. В исторической науке это покушение называется «заговором генералов» или «заговором 20 июля». Следствие по этому делу выявило причастность Дитриха Бонхеффера, Ханса фон Донаньи и Йозефа Мюллера к подготовке заговора. По подозрению в участии в подготовке покушения были арестованы брат Дитриха Клаус, муж сестры Бонхеффера Урсулы Рюдигер Шлайхер и друг Бонхеффера Э. Бетге. Охранники Тегеля предлагали Бонхефферу побег, но он опасался за жизнь своего брата Клауса и поэтому отклонил это предложение, хотя планы побега были уже детально разработаны [5, p. 45]. Вскоре Бонхеффер из Тегеля был переведен в тюрьму гестапо на Принц-Альбрехтштрассе в Берлине. В марте Бонхеффер был помещен в Бухенвальд, где содержался в карцере. Через месяц он будет с другими участниками заговора переведен в концлагерь СС Флоссенбюрг, где и будет казнен 9 апреля 1945 г. через повешение.

Так закончился жизненный путь настоящего патриота Германии Дитриха Бонхеффера. В Германии чтят память великого гуманиста. Издаются книги его произведений, выпущена почтовая марка. В 2006 г. широко отмечалось 100-летие со дня его рождения. В июле 2008 г. в Праге проходил Международный Бонхефферский конгресс, на котором освещалось значение его нравственного опыта для новых поколений.

Литература

1. Бровко, Л. Н. Исторические портреты: Дитрих Бонхеффер / Л. Н. Бровко // Вопросы истории. — 2003. — № 4.— С 64.

2. Бонхеффер, Д. Сопротивление и покорность / Д. Бонхеффер – М: «Прогресс», 1994. — 344 с.

3. Буллок, А. Гитлер и Сталин: жизнь великих диктаторов: в 2 т. / пер. с англ. — 3-е изд., испр., доп. / А. Буллок. — Смоленск, 2000. — 656 с.

4. Воропаев, С. Дитрих Бонхеффер. / С. Воропаев // Энциклопедия Третьего рейха. — М.: Локид-Пресс, 2005. — С. 68.

5. Dallas M. Roark, prof. Dietrich Bonhoeffer. Makers of the Modern Theological Mind. — Emporia, 1972. — 178 p.

Социалистическая партия и проблемы Франции в конце XX в.

Гришель А. М., магистрант БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Чикалова И. Р., д-р ист. наук

С 1981 по 1995 г. пост президента V Республики занимал Франсуа Миттеран — первый представитель социалистов, добившийся подобного успеха. Конечно, важно отметить, что к 1990 годам левые и правые больше не являлись антагонистичными блоками, несмотря на различия в своих программах [1, с. 25].

В 1991 г. с распадом СССР пришел конец мировой коммунистической системе, а значит, были сняты главные вопросы XX в.: выбор между капитализмом и социализмом, демократией и диктатурой. Теперь более важными стали конкретные проблемы, касающиеся не мирового сообщества в целом, а населения конкретной страны. Это проблемы безработицы, иммиграции, будущего социального обеспечения и др. [2, с. 8].

Самой главной проблемой Франции в 1990 годах стала безработица, составлявшая более 10 %. Наибольшая доля безработных была среди молодежи. А это очень опасно, тем более во Франции, в стране, где люди привыкли выходить на демонстрации, забастовки, манифестации, защищая свои права. Именно студенческие волнения спровоцировали массовые выступления французов в 1968 г., в результате которых Шарль де Голль даже был вынужден уйти в отставку [3, с. 232].

Социалисты пытались бороться с безработицей путем сокращения рабочего времени, расширения обучения молодых людей на производстве с помощью стажировок. Многое им удалось претворить в жизнь. Даже лидер правоцентристов Жак Ширак в конце XX в. говорил о возобновлении поляризации собственности и доходов, о том, что вновь появились богачи, в руках которых были сосредоточены основные материальные ценности, а средний класс стал размываться. В результате стали появляться люди, которые не смогли найти своего места в обществе и вынуждены были существовать на пособия. Так вот, не будучи в состоянии создать новые рабочие места, правоцентристы предлагали увеличить пособия по безработице, фактически ничего не делая ради ее уменьшения, а социалисты при этом еще пытались создать целую систему переподготовки кадров, а также путем перераспределения доходов от богатых к бедным повысить пособия [2, с. 11 – 12].

Социалисты выступали за увеличение минимальной заработной платы, активное вмешательство государства в экономику. Однако теперь для них вопрос о том, кому должны принадлежать заводы, фабрики, больше не являлся приоритетным. Стоит отметить, что приватизация к концу президентства

Франсуа Миттерана стала проводиться достаточно активно, несмотря на то, что в начале 1980 годов он был ярым сторонником национализации. Это было связано с тем, что, во-первых, распад СССР показал, что большая доля государственного сектора в экономике не всегда есть хорошо и приводит к застою и снижению деловой активности населения. Во-вторых, проводя приватизацию, Миттеран хотел завладеть симпатиями предпринимателей, банкиров, которые, по большей части, поддерживали правоцентристов. Все это проходило на фоне явного кризиса социалистической идеологии. Тем не менее Миттерану и его сторонникам не удалось быстро выйти из него, что и проявилось в их поражении на президентских выборах 1995 г. Но уже через два года, в 1997 г. социалистам удалось вернуться в большую политику благодаря харизме Лионеля Жоспена, ставшего премьер-министром Франции.

Серьезной проблемой была иммиграция. Французское социальное законодательство очень привлекало иммигрантов, поэтому правые хотели его ужесточить. Это касалось ежемесячных выплат на детей, медицинского страхования и др. Центристы во главе с Ж. Барро и социалисты, наоборот, заявляли, что всем иммигрантам должны быть предоставлены такие же права, как и французам. Они выступали за равенство, против дискриминации иммигрантов.

Итак, левые здесь были не столь активны, как правые, особенно Национальный фронт. Они выступали за пресечение нелегального притока мигрантов, но при этом стояли за смягчение правил их пребывания в стране. То есть фактически с 1981 по 1995 гг. ничего не изменилось. Иностранцы спокойно приезжали в страну, селились на окраинах крупных городов, получали пособия, многие даже не работали. В итоге стали распространяться расистские настроения, на которых успешно играли ультраправые [4, с. 81 – 82]. Социалисты же, боясь быть дискредитированными в глазах своих сторонников, только повторяли, что все люди равны, что ужесточение отношения к иммигрантам не способствует распространению демократии и прав человека. Это и понятно, ведь левые и тогда, и сейчас ориентировали свои программы на дальнейшее развитие демократии, защиту прав различных меньшинств, вели борьбу против расизма.

Тем не менее многие программные пункты социалистов так никогда и не были выполнены. Некоторые же реформы, просуществовав малый промежуток времени, были свернуты, поскольку это могло обернуться катастрофой для экономики. К тому же, Франция была западной страной, а на Западе не особенно приветствовали начинания социалистов. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что международные проблемы никогда не оказывали заметного влияния на расстановку сил во Франции. Французы никогда ни у кого не спрашивали, за кого им голосовать и как им жить.

Литература

1. Лебедева, Т. Ю. Путь к власти. Франция: выборы президента / Т. Ю. Лебедева. — М.: Издательство Московского университета, 1995. — 123 с.

2. Рубинский, Ю. И. Лионель Жоспен / Ю. И. Рубинский. — М.: ИНИОН, 1999. — 103 с.

3. Лякуцюр, Ж. Шарль дэ Голь / Ж. Лякуцюр. — Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2009. — 328 с.

4. Чернов, И. В. Французские правоцентристы: опыт создания единой партии, 1988–1995 гг. / И. В. Чернов. — Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. — 234 с.

К вопросу о причинах неудачи неолиберальных реформ в Венесуэле в 1989–1998 гг.

Дубонос И. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ларионов Д. Г., канд. ист. наук, доц.

Актуальность исследования объясняется тем, что на данный момент в Боливарианской Республике Венесуэла происходит активная политическая борьба между представителями двух идеологических течений: боливарианцев и либералов. Каждое из этих течений предлагает свою программу экономического развития: боливарианцы выступают за социал-этатистскую модель, тогда как либералы предлагают реформирование экономики Венесуэлы в неолиберальном духе.

При этом немаловажным является тот факт, что обе эти модели прошли апробацию в историческом прошлом Венесуэлы — социал-этатистская модель (в различных ее вариациях) доминировала с 1908 по 1958 и с 1974 по 1989 гг., тогда как широкомасштабные неолиберальные реформы осуществлялись в 1989–1998 гг. И здесь наблюдается факт того, что в период осуществления неолиберальных реформ экономический рост был меньше, нежели в те годы, когда господствовала социал-этатистская модель [1]. Этот факт боливарианцы активно используют в своей пропаганде, направленной против либералов.

Вместе с тем причиной неуспеха неолиберальных реформ в конце XX века была не их изначальная невозможность, но различные объективные факторы, мешавшие осуществлению намеченной программы реформ. Первым барьером на пути успешного осуществления реформ можно считать экономическую конъюнктуру в 1989–1998 гг., когда цены на нефть — главный продукт экспорта Венесуэлы — оставались чрезвычайно невысокими и демонстрировали тенденцию к снижению [2]. Реформаторам приходилось

действовать в условиях сильнейшего кризиса, вызванного внешними причинами.

При оценке (не)успешности реформ нужно учитывать тот факт, что их осуществляло два правительства, сформированных различными политическими силами: Карлоса Андреса Переса и Рафаэля Кальдеры. Между их правительствами не имелось преемственности, их программы вырабатывались абсолютно независимо и никак не были связаны друг с другом. Ситуацию «преемственности» хорошо характеризует следующий факт: после провала попытки переворота 4 февраля 1992 г., направленного против президента Переса, Рафаэль Кальдера, будучи сенатором, на экстренном заседании Национального конгресса фактически выступил в поддержку восставших, заявив, что «причиной выступления было стремление … остановить дальнейшее сползание страны в кризис, спасти и укрепить демократический строй и его институты» [3, с. 125].

Важной проблемой было то, что ни правительство Переса, ни правительство Кальдеры не планировали проведение неолиберальных реформ до прихода к власти — наоборот, и Перес, и Кальдера пришли к власти с социал-этатистскими лозунгами. И политика «крутого виража» Переса, и план, «Задачи Венесуэлы» были приняты уже после прихода к власти и в результате разрабатывались в спешке, без учета особенностей страны [4, с. 35 – 36]. Иными словами, наблюдаются очевидные ошибки в планировании реформ.

Ситуация дополнительно ухудшалась тем, что действия (и результаты действий) Переса и Кальдеры явно не соответствовали тому, чего от них ждали избиратели. Оба — и Перес, и Кальдера — были президентами до этого, во времена господства социал-этатистской модели. Их возвращением избиратели надеялись немедленно вернуть утекающее процветание — и очень огорчались, когда Перес и Кальдера принимали жесткие меры. Пересу пришлось столкнуться с многотысячными толпами и уже упомянутой выше попыткой переворота [5, с. 47], тогда как Кальдера оказался в политической изоляции, когда его не поддерживали ни левые (зарождавшиеся и оформлявшиеся боливарианцы), ни правые (Демократическое действие и Социал-христианская партия) [4, с. 36].

Таким образом, очевидно: причина неуспеха неолиберальных реформ лежит в области взаимодействия целого ряда объективных негативных факторов, оказывавших влияние на Венесуэлу в период 1989–1998 гг. и не может быть объяснена примитивно, через утверждение о невозможности (принципиальной неосуществимости) неолиберальных реформ.

Литература

1. GDP Growth Rate // Google Public Data Explorer [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&hl=en_US&dl=en_US#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_

mktp_kd_zg&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:VEN&if dim=region&tstart=261370800000&tend=969397200000&hl=en_US&dl=en_ US&ind=false. — Date of access: 20.09.2012.

2. Oil Price History and Analysis // WTRG Economics [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.wtrg.com/prices.htm. — Date of access: 20.09.2012.

3. Сапожников, К. Уго Чавес / Константин Сапожников. — М.: Молодая Гвардия, 2011. — 470 [10] с.

4. Гонсалес, Ф. «Задачи Венесуэлы»: истоки, проблемы, перспективы / Франклин Гонсалес // Латинская Америка. — 1997. — № 1. — С. 34–43.

5. Куполо, М. Нефть и политика / Марко Куполо // Латинская Америка. — 1997. — № 1. — С. 44–50.

Менская жытніца ў перыяд маскоўскай акупацыі (1655–1660 гг.)

Казанцаў Я. Я., студ. IV к. БДУ,
навук. кір. Любы А. У., канд. гіст. навук, дац.

У азначаны перыяд з'явіліся актавыя крыніцы, звязаныя з улікам хлеба ў жытніцы менскага гарнізону маскоўскага войска. Падлікі дазваляюць уявіць стан млынарства.

Пералік «панского пустовытного хлѣба» складзены ротмістрам Барысам Фразінавым ды капітанамі Нікітам ды Цімафеем Жамчужнікавымі для цара Аляксея Міхайлавіча пасля 20 лютага 1656 г.: «ржи 47 бочекъ, муки аржаные 8 бочекъ, ечменю пол-9 бочьки, сухарей 3 бочьки, крупъ гречишныхъ и яшныхъ пол-6 бочьки, овса 3 бочки, гречихи 4 бочьки, и всего 79 бочекъ хлеба [1, с. 183–184]». «Пол-9» і «Пол-6» — гэта 8,5 і 5,5 адпаведна.

У ліпені набыццё збожжа стала праблематычным, на што цару скардзіўся маскоўскі поп Іван, які прыбыў у Менск з ваяводай. Кошт на жыта быў наступны: «менскую четверть, а наша московская осъмина купят в 3 рубли». Усяго перад выездам поп меў 10 рублёў, але не меў на чым ехаць і быў вымушаны набыць «кляченко», з-за чаго не мог набыць збожжа. А гэта і так было няпроста, бо было «пограблено все, разорено от черкасовъ» [1, с. 191–192]. З літасці цар «велѣл ему нашего жалованья дати в Менску ржи 2 чети» [1, с. 192]. Яшчэ адну прычыну паведамілі менскія мяшчане: «И у насъ же, сиротъ твоихъ, покупаютъ салдаты хлѣбы и всякой харчь, а дают намъ, сиротамъ твоимъ, мѣдныя деньги и мѣдныя тарели и четвертины. А у насъ, государь, мѣдных денегъ и мѣдных тарелей и четвертинъ в ыных городѣх и в Менску не емлютъ и в уѣзде нихто» [1, с. 196–197]. Гэта значыць, што медныя маскоўскія манеты лічыліся непаўнавартаснымі.

У верасні збор збожжа быў ускладнены пагаршэннем адносінаў з запарожскімі казакамі, якія таксама рабавалі сялянаў. Ваявода Фёдар

Арсеньеў быў вымушаны біць чалом цару, каб той скараціў спагнанні. Памер быў «с волоки… хлѣба по бочке ржи, по бочке овса, по четверику крупъ». Пасля чалабітнай стаў «по полубочке ржи, по полубочке овса». Бочцы адпавядалі «2 чети московской мѣры» [1, с. 200–201], а паўбочцы — адна.

Між тым Ф. Арсеньеў памёр, а на яго месца 26 лістапада быў прысланы ваявода Васіль Якаўлеў з царскай граматай ад 13 чысла, пра што потым напісаў у адрасаванай цару «отписке» [1, с. 203–205]. 30 лістапада 1656 г. маскоўскія цалавальнікі зафіксавалі ў «скаске» наступны стан жытніцы: «Менской мѣры, ржи 410 четвертей, овса 225 четвертей, ячменю 112 четверти, ячных групъ 33 четверти, пшеницы 30 четвертей, гречки 7 четвертей, гороху 3 четвертей, да меду пол-третьи бочки да кадушечка, да в лубке скудной пуд, а тово меду вѣсить неначемъ: — кантарей нѣтъ» [1, с. 203]. Таксама згаданыя сухары, але без указання колькасці. Якаўлеў даслаў у Маскву «скаску» разам з «отпискою». Цар быў незадаволены падрабязнасцю звестак [1, с. 205]. Пасля 17 сакавіка 1657 г. Якаўлеў зафіксаваў стан жытніцы на момант яго прыбыцця ў Менск: «ржи 429 чети, овса 220 чети, ячменю 120 чети, пшеницы 28 чети, круп ячных и прусеныхъ 30 чети, сухарей 15 чети, гречихи 6 чети, гороху 3 чети» [1, с. 207–208]. Заўважнае перабольшанае значэнне жыта з ячменем ды нязначна паменшанае значэнне аўса, ячных крупаў, пшаніцы, грэчкі. Хутчэй за ўсё, гэта хібнасць.

У той час у Менску знаходзіўся гарнізон колькасцю «3 роты солдат, а в роте человек по 70 и по 50» [1, с. 207]. Якаўлеў выдаваў ім правіянт з жытніцы «на два мѣсяца: на генварь дано ржи 120 чети, на мѣсяцъ мартъ дано ржи 109 чети с осминою, ячменю 65 чеьт, овса 45 чети». Рэшта склала: «ржи 195 чети, ячменю 40 чети, гречихи 6 чети, гороху 3 чети, сухарей 15 чети; и всего… 468 чети Менские мѣры» [1, с. 207–208].

У лісце Якаўлева адзначаецца прапарцыянальнасць маскоўскіх і менскіх хлебных мераў: «московская осмина, а менская четь» [1, с. 208]. Вынікае наступная прапорцыя:

1 асміна маскоўская = 1 чвэрць менская = 4 чвэрыкі маскоўскія;

1 чвэрць маскоўская = 2 чвэрці менскіх = 1 паўбочак = 8 чвэрыкаў маскоўскіх;

2 чвэрці маскоўскіх = 4 чвэрці менскіх = 1 бочка = 16 чвэрыкаў маскоўскіх.

Цяжка вызначыць, колькі валокаў было абабрана, бо значэнні аўса ды жыта значна адрозніваюцца, нягледзячы на супадзенне нормаў. Таксама незразумела, якія крупы ў норме меліся на ўвазе. Хутчэй за ўсё, пры спагнанні збожжа салдаты забіралі столькі, колькі было.

Адсутнасць мукі ў жытніцы пасля лютага 1656 г. сведчыць аб заняпадзе млынарства. Бітва за ўраджай 1656 г. была бітвай у прамым сэнсе, таму было немэтазгодна перамолваць вялікую колькасць збожжа для далейшага захавання мукі ў жытніцы. Збожжа перамолвалася толькі салдатамі перад непасрэдным ужываннем.

Табліца 1

Менская жытніца ў 1656-1657 гг. паводле актаў БА т. 3 №№ 117, 141, 147 (у чвэрцях менскай меры).								
	02.1656	30.11.1656	26.11.1656	Выдача салдатам на 01.1657–02.1657	Выдача салдатам на 03.1657–04.1657	Рэшта (вылічана)	Рэшта на 17.03.1657	Страты падчас захоўвання (вылічана)
Жыта	188,0	410,0	429,0	120,0	109,5	199,5	195,0	-4,5
Авёс	12,0	225,0	220,0		45,0	175,0	155,0	-20,0
Ячмень	34,0	112,0	120,0		65,0	55,0	40,0	-15,0
Ячныя крупы	22,0	33,0	30,0			30,0	30,0	
Пшаніца		30,0	28,0			28,0	27,0	-1,0
Грэчка	16,0	7,0	6,0			6,0	6,0	
Гарох		3,0	3,0			3,0	3,0	
Сухары	12,0		15,0			15,0	15,0	
Мука жытняя	32,0							
Усяго (вылічана)	316,0	820,0	851,0			511,5	471,0	-40,5
Усяго (крыніца)	316,0						468,0	

Табліца 2

Менская жытніца ў 1656-1657 гг. паводле актаў БА т. 3 №№ 117, 141, 147 (у кг).								
	02.1656	30.11.1656	26.11.1656	Выдача салдатам на 01.1657-02.1657	Выдача салдатам на 03.1657-04.1657	Рэшта (вылічана)	Рэшта на 17.03.1657	Страты падчас захоўвання (вылічана)
Жыта	9238,32	20147,40	21081,06	5896,80	5380,83	9803,43	9582,30	-221,13
Авёс	589,68	11056,50	10810,80		2211,30	8599,50	7616,70	-982,80
Ячмень	1670,76	5503,68	5896,80		3194,10	2702,70	1965,60	-737,10
Ячныя крупы	1081,08	1621,62	1474,20			1474,20	1474,20	
Пшаніца		1474,20	1375,92			1375,92	1326,78	-49,14
Грэчка	786,24	343,98	294,84			294,84	294,84	
Гарох		147,42	147,42			147,42	147,42	
Сухары	589,68		7518,42			7518,42	737,10	
Мука жытняя	1310,40							
Усяго (вылічана)	15266,16	40294,80	48599,46			31916,43	23144,94	-8771,49
Усяго (крыніца)	15266,16						22997,52	

Для большай навочнасці з дапамогай праграмы «Microsoft Excel» паводле актаў №№ 117, 141, 147 [1, с. 183–184, 203, 207–208] была складзеная табліца № 1. Для пераводу звестак у метрычную сістэму быў выкарыстаны дапаможнік «Русская метрология» [2]. Аўтары адзначаюць, што ў Рускай цэнтралізаванай дзяржаве з другой чвэрці XVII ст. да 1679 г. чвэрць утрымлівала 6 пудоў жыта [2, с. 131]. Для жытняй мукі значэнне было 5 пудоў [2, с. 104]. Пуд утрымліваў 16,38 кг [2, с. 142]. Так была складзена табліца № 2.

Таксама аўтары сцвярджаюць, што памер раздавальнай меры вагаўся ад 0,75 да 0,37 адносна прымальнай [2, с. 132]. У нашым выпадку вылічаныя значэнні стратаў збожжа пры захоўванні не прапарцыянальныя значэнням выдачаў ды адмоўныя, што ніяк не сведчыць аб меншым памеры раздавальных чвэрцяў адносна прымальных.

Літаратура

1. Беларускі архіў : у 3 т. / склад. З. Даўгяла. — Мінск : Інстытут беларускай культуры, 1927–1930. — Т. 3: Менскія акты. Вып. 1 (XV–XVIII ст.) / З. Даўгяла. — 1930. — 413 с.

2. Каменцева, Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. Учеб. пособие. / Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов — Изд. 2-е. — М.: Высш. школа, 1975. — 328 с.

Правовые основы концепции «обязанности защищать» в Учредительном акте Африканского союза

Конколович Д. О., магистрант БГУ,
науч. рук. Зыбайло А. И., канд. юр. наук, доц.

Учитывая имевшую место на африканском континенте неспособность ООН и Организации Африканского Единства вмешаться в случаях грубых нарушений прав человека, а также перед лицом угроз новых гуманитарных кризисов Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза (далее — АС) включила право на вмешательство со стороны АС в его Учредительный акт [1]. Статья 4(h) Учредительного акта закрепляет «право Союза вмешиваться в дела государства-члена в соответствии с решением Ассамблеи в случае серьезных обстоятельств, а именно: военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности». Таким образом, за пять лет до принятия концепции «обязанности защищать» на Всемирном саммите 2005 года [2] АС уже закрепил основные элементы данной концепции в своем Учредительном акте.

Так, во-первых, закрепляя право на вмешательство в серьезных обстоятельствах, АС признает, что государства несут основную ответственность за защиту своих граждан от серьезных нарушений прав человека, но когда они не желают или не в состоянии сделать это, ответственность должен нести АС. Таким образом, статья 4(h) Учредительного акта АС также основана на идее, что суверенитет предполагает ответственность государства за благополучие своего народа. Во-вторых, статья 4(h) определяет те же основания для вмешательства, что и концепция «обязанности защищать», за исключением этнических чисток.

Помимо этих сходств, существуют три основных различия между положениями статьи 4(h) и концепции «обязанности защищать». Во-первых, данная концепция применяется, когда государство явно не справляется с возложенной ответственностью, в то время как АС может вмешаться в дела государства с целью восстановления мира и безопасности с согласия на это государства-члена, или без такового. Во-вторых, статья 4(h) является юридически обязательной, а «обязанность защищать» представляет собой, скорее, норму мягкого права. В-третьих, статья 4(h) сформулирована как «право» вмешиваться, в то время как концепция «обязанности защищать» говорит об «обязанности реагировать». Вероятно, механизм реагирования на грубые нарушения прав человека был бы гораздо эффективнее, если бы статья 4 (h) закрепляла за АС такую обязанность.

В соответствии со статьей 4(h) решения о необходимости вмешательства в случае геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности принимает Ассамблея АС. В связи с этим возникает вопрос: не подрывает ли такая процедура вмешательства первостепенные полномочия Совета Безопасности ООН (далее — СБ) санкционировать применение силы? В соответствии со статьей 53 Устава ООН [3] подобные региональные действия всегда должны быть санкционированы Советом Безопасности. Более того, статья 103 Устава ООН гласит, что обязательства по Уставу ООН имеют преимущественную силу перед обязательствами по другим международным соглашениям. Таким образом, статья 4(h) не является юридическим основанием для военного вмешательства без санкции СБ в случае грубых нарушений прав человека.

Однако на практике одобрение de jure Советом Безопасности вмешательства в Либерию в 1990 году, которое имело обратную силу [4, p. 100], создало прецедент возможности вмешательства, осуществленного за рамками полномочий Устава. Позднее африканские государства признали, что вмешательство должно быть санкционировано СБ ООН, хотя при этом в ситуациях, которые требуют немедленных действий, санкция СБ может быть предоставлена позже [5]. Таким образом, что касается применения мер военного характера, в случае массовых нарушений прав человека в Африке решение о вмешательстве может принять либо СБ, либо АС с санкции СБ.

Литература

1. Constitutive Act of The African Union, 9 July 2002 // African Union [Electronic resource]. — 2002. — Mode of access: http://www.au.int/en/sites/default/files/ConstitutiveAct_EN.pdf. — Date of access: 04.01.2013.

2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/1 (2005), 24 окт. 2005 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/62/PDF/N0548762.pdf?OpenElement. — Дата доступа: 14.12.2012.

3. Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/charter. — Дата доступа: 09.01.2013.

4. Kuwali, D. Protect Responsibly: The African Union's implementation of article 4(h) intervention / D. Kuwali // Yearbook of International Humanitarian Law. — 2008. — № 11. — P. 51–108.

5.The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: «The Ezulwini Consensus» Ext/EX.CL/2 (VII), 8 March 2005 // African Union [Electronic resource]. — 2005. — Mode of access: http://www.africa-union.org / News_Events/Calendar_of_%20Events/7th%20extra%20ordinary%20session%20ECL/Ext%20EXCL2%20VII%20Report.pdf. — Date of access: 16.03.2013.

Дзейнасць інстытута земскіх начальнікаў у Расійскай імперыі (1889–1913 гг.)

Крапівін В. С., магістрант БДПУ ім. М. Танка,
навук. кір. праф. Жытко А. П., д-р гіст. навук

12 ліпеня 1889 г. імператар Аляксандр III падпісаў указ аб стварэнні інстытута земскіх начальнікаў. Галоўнай мэтай гэтага пераўтварэння было, згодна з афіцыйнай заявай, «стварэнне, у асобе земскіх начальнікаў, блізкай да народа, цвёрдай урадавай улады, якая ўнесла б парадак і заканамернасць у лад усяго сельскага грамадскага жыцця, няўкосна ахоўвала мясцовы земскі мір і садзейнічала павышэнню маральнага і гаспадарчага ўзроўня насельніцтва» [1]. Згодна з палажэннем аб земскіх участковых начальніках, кожны павет падзяляўся на земскія ўчасткі. Іх межы маглі быць зменены губернскай прысутнасцю, па прапановах губернатара, павятовага з'езду ці па хадайніцтву павятовага земскага сходу. Сярод асоб, якія маглі быць прызначаны на пасады земскіх начальнікаў, былі мясцовыя спадчынныя дваране, якія мелі адукацыю і вопыт знаходжання на дзяржаўнай службе [4, с. 510–511]. Як адзначаў рускі земскі дзеяч і публіцыст А. І. Новікаў, галоўнымі умовамі, каб быць земскім начальнікам, былі прыналежнасць да пameснага дваранства і адукацыя, нават неабавязкова вышэйшая [3, с. 93].

Земскія начальнікі займаліся кіраваннем і пазямельным уладкаваннем сельскіх абывацеляў. Яны ажыццяўлялі нагляд за ўсімі ўстановамі сялянскага самакіравання. Земскім начальнікам перадаваліся функцыі міравых суддзяў. Яны разглядалі справы, якія падлягалі грамадзянскаму і крымінальнаму судаводству [4, с. 515].

Праз 25 гадоў пасля пачатку дзейнасці інстытута земскіх начальнікаў, 12 ліпеня 1914 г., цар Мікалай II у Найвысачэйшым рэскрыпце, дадзеным на імя міністра унутраных спраў Маклакова, адзначаў «старанныя і карысныя працы, панесеныя за гэты час чынамі гэтых устаноў на ніве іх складанага і адказнага служэння». У рэскрыпце імператар выказаў упэўненасць, што і надалей будзе бачыць у земскіх начальніках надзейную апору для краіны і прастола [1].

Земскія начальнікі разглядаліся як галоўная мясцовая адміністрацыйная ўлада. Аб ступені важнасці гэтага інстытута сведчыць той факт, што правілы ад 8 чэрвеня 1893 г. аб агульных перадзелах надзельных зямель былі распаўсюджаны толькі на тыя тэрыторыі, дзе працавалі земскія ўчастковыя начальнікі. 23 чэрвеня 1899 г. было выдадзена палажэнне аб парадку збірання акладных збораў, якое таксама дзейнічала толькі там, дзе быў уведзены інстытут земскіх начальнікаў. Часовыя правілы ад 12 чэрвеня 1900 г. па забеспячэнню харчовых патрэбнасцяў сельскіх жыхароў цалкам абапіраліся на сельскія ўстановы, сярод якіх былі земскія начальнікі, іх павятовыя з'езды і губернскія прысутнасці [2].

Сталыпінская аграрная рэформа ажыццяўлялася, у значнай ступені, пры дапамозе земскіх начальнікаў. Згодна з указам ад 9 лістапада 1906 г., сяляне атрымалі права выйсці з сельскай абшчыны і замацаваць за сабой у карыстанне зямельны надзел. У выпадку, калі абшчына адмаўляла селяніну ў складанні дагавора, умацоўванне зямлі ажыццяўлялася пастановай земскага участковага начальніка. У выніку, да 1 студзеня 1914 г. былі падпісаны 1880704 умацавальных актаў, з якіх 1241411 былі пастановамі земскіх начальнікаў. Акрамя таго, імі было складзена 381900 засведчаных актаў у абшчынах, якія перайшлі да падворнага землеўладання па арт. 1–8 закона ад 14 чэрвеня 1910 г., 208727 засведчаных пастаноў на падворныя і сядзібныя ўчасткі і зацверджана 213972 засведчаныя прыгаворы на гэтыя ж ўчасткі. Усяго ж земскімі начальнікамі было складзена і зацверджана, на падставе указа ад 9 лістапада 1906 г. і закона ад 14 чэрвеня 1910 г., 2046010 актаў, прыблізна па 900 актаў у сярэднім на кожнага [2].

Роля земскіх начальнікаў у землеўпарадкаванні, гэта значыць, у размеркаванні надзельных зямель, павялічвалася з кожным годам. Так, напрыклад, у 1910 г. у падрыхтоўцы землеўпарадкавальных прац на тэрыторыі плошчай 935791 дзесяцін прымалі ўдзел 995 земскіх начальнікаў. У 1913 г. гэтыя лічбы ўзраслі да 1353993 і 1850 адпаведна. Колькасць земскіх начальні-

каў, якія выступалі ў якасці землеўпарадчыкаў, павялічылася за гэты ж час з 515 да 905. Плошча ўпарадкаваных імі зямель узрасла ў 1910 г. з 407995 па 728502 дзесяцін у 1913 г. [2].

Дзякуючы дзейнасці інстытута, сялянам стала вельмі лёгка дабрацца да свайго начальства. Участкі, якімі яны кіравалі, былі невялікімі і ў іх склад уваходзілі ад 3 да 5 валасцей. Не было неабходнасці раздумваць аб тым, да якой службовай асобы звяртацца па тым ці іншым пытаннях [3, с. 96]. Дзейнасць інстытута земскіх начальнікаў мела як станоўчыя, так і адмоўныя вынікі, якія патрабуюць далейшага вывучэння і абмеркавання ў айчыннай гістарыяграфіі.

Літаратура

1. Высочайший рескрипт, данный на имя Министра Внутренних Дел, гофмейстера Высочайшего Двора Маклакова // Правительственный вестник. — 1914. — 12 (25) июля. — С. 2.

2. К 25-летию института земских начальников (Историческая справка) // Правительственный вестник. — 1914. — 12 (25) июля. — С. 3.

3. Новиков, А. И. Записки земского начальника / А. И. Новиков. — СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. — 240 с.

4. ПСЗРИ. — 3-е собр. — Т. 9. — СПб., 1891. — № 6196.

Калининградский фактор во внешней политике России

Мацкевич М. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г., д-р ист. наук

В настоящее время главную роль в развитии обстановки в Калининградской области и вокруг нее играют не военно-стратегические, а экономические и социально-политические факторы.

Россия располагает крупными запасами сырья, прежде всего — топливно-энергетического, в котором нуждается ЕС. Уже сейчас ЕС получает из России около четверти потребляемых нефти и природного газа. Динамичный экономический рост экономики РФ в последние годы, становление «среднего класса» способствуют росту достаточно емкого потребительского рынка, представляющего интерес для производителей из зарубежной Европы. Низкая относительно ЕС заработная плата в сочетании с достаточно квалифицированной и грамотной рабочей силой создают условия для переноса в Россию трудоемких производств. Соединив свой потенциал с потенциалом России в так называемую Большую Европу, ЕС в состоянии усилить свои пошатнувшиеся позиции в экономической конкуренции с США, Восточной и Юго-Восточной Азией [3].

ЕС, в свою очередь, представляет интерес для РФ как рынок сбыта, источник капиталов, технологических и управленческих инноваций. Немаловажно и то, что Россия географически, исторически, культурно и ментально является частью Европы.

В конце 2003 г. в рамках программы Interreg IIIB был дан старт международному проекту «Ворота Балтики» (Baltic Gateway), который объединяет 38 партнеров семи стран (Германия, Швеция, Дания, Польша, Латвия, Литва и Россия). Проект исходил из сложившейся ситуации, связанной с расширением ЕС и восстановлением интенсивных экономических связей в регионе Балтийского моря.

Сегодня взаимодействие России и ЕС определяется Программой сотрудничества ЕС-России (Тасис/ИЕСП). Программа направлена на осуществление основных экономических и социальных преобразований в Российской Федерации. В основу этого сотрудничества было положено сочетание опыта ЕС в сфере рыночной экономики и демократии с российской спецификой и знаниями.

Однако экономика Калининградской области в 2008–2009 гг. получила два серьезных удара. Первый был связан со стремлением России расширить свой рынок и войти в большие экономические объединения, т. е. с принятием решений о вступлении России в ВТО и созданием Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси. Принятые Российской Федерацией обязательства по приведению регулирования своей внешнеторговой деятельности в соответствие с принципами ВТО фактически отменяют «исключительность» региона и возможность дальнейшего существования в нем режима таможенных льгот [4].

Второй удар вызван мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., который отразился на экономике региона не менее, чем на экономике мира и России. Накопленные резервы и антикризисные меры, наравне с быстро выровнявшимися в краткосрочном периоде ценами на нефть, позволили Российской Федерации плавно пройти первую фазу кризиса в 2008–2009 гг. Вместе с тем — сокращение мировой экономики, потеря доверия к финансовым рынкам, неопределенность для инвестиций сказались и на экономике России и на экономике Калининградской области. Несмотря на некоторое восстановление в 2010–2011 гг. в долгосрочном периоде последствия мирового финансового кризиса будут определять основные тенденции в дальнейшем.

Оба этих фактора разрушают искусственно созданную в Калининградской области экономическую «теплицу» и заставляют заново включить в сферу своего внимания внешние контексты, их мониторинг и учет в действиях по развитию области. Корректировка стратегии требует внимания к положению Калининградской области как анклава, окруженного странами-

участницами ЕС и НАТО. В этой связи необходимо понимание внешнего контекста как залога успешного развития Калининграда, который на сегодняшний день в первую очередь состоит в многоплановом и взаимовыгодном сотрудничестве Российской Федерации и ЕС.

Литература

1. Regions in Central and Eastern Europe: past and present / ed. by Hayashi Tadayuki, Fukuda Hiroshi. — Sapporo : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007.

2. Волошенко К. Ю. Проблемы регионального развития Калининградской области в условиях вступления России в ВТО / К. Ю. Волошенко. — Вестник Калининградского государственного университета, 2004. — № 6.

3. Зверев Ю. М., Федоров Г. М. Поле взаимодействия России и Европейского Союза [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/geograph/2009/02/2009-02-17.pdf>. — Дата доступа: 29.10.2012.

4. Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <www.i-kaliningrad.ru/wp-content/uploads/2012/.../strategy-project.pdf>. — Дата доступа: 08.10.2012.

Архітэктурна-планіровачная структура Полацка ў XVI–XVII стагодзях

Селядцова К. А., студ. V к. БДПУ,
навук. кір. Рацько А. Ф., канд. гіст. навук, дац.

Горадабудаўніцтва і архітэктура заўсёды з'яўляліся важнейшымі складаючымі гістарычнага працэсу фарміравання асяроддзя жыхарства людзей. Гэтыя кампаненты матэрыяльнай культуры на розных гістарычных этапах залежалі ад пэўных фактараў: гаспадарчага ўкладу, інфраструктуры камунікацый, характару і шчыльнасці рассялення. Пазначаныя фактары ўплывалі на памеры і структуру, планіроўку і забудову гарадоў. Што датычыцца Полацка, то неабходна звярнуць увагу на тое, што ў другой палове XVII і першай палове XVIII ст. горад перажываў цяжкі перыяд свайго гістарычнага развіцця, выкліканы зацяжнымі войнамі — Расіі з Рэччу Паспалітай, Паўночнай вайною. Таму значных радыкальных змен гарадской тапаграфіі не адзначаецца.

Разглядаючы планіровачна-кампазіцыйнае вырашэнне горада Полацка ў XVII ст., неабходна адзначыць, што яшчэ ў сярэдзіне XVI ст. Полацк па-ранейшаму складаўся з Верхняга замка (адміністрацыйны і культурны цэнтр), Ніжняга (Стралецкага) замка, Вялікага і Запалоцкага пасадаў [1, с. 28–29]. Наконт левабярэжных пасадаў існуюць розныя меркаванні.

На думку С. В. Тарасава, Полацк у XVI–XVII стст. меў 6 пасадаў [2, с. 24]. Паводле В. А. Вароніна, у XVI–XVII стст. горад складаўся з Вялікага, Запалоцкага, Востраўскага (ці Крыўцова), Экіманьскага, Слабадскога пасадаў. Д. У. Дук прыводзіць звесткі, якія дазваляюць сцвярджаць, што ў першай трэці XVII ст. на левым беразе Дзвіны існаваў адзін пасад, які меў назву Крыўцоў [1, с. 33–36].

У самой жа архітэктуры горада ўмоўна можна вылучыць два асноўныя тыпы будынкаў: будынкі грамадскага прызначэння і культавыя збудаванні. Да грамадскіх адносяцца замкава-крэпасная і палацава-сядзібная архітэктура, навучальныя ўстановы, ратушы, гандлёвыя рады, жылая забудова і інш. Да культавых збудаванняў — храмы, цэрквы, касцёлы, кляштары, ансамблі манастыроў і інш.

Сярод грамадскіх будынкаў Полацка называюцца ратуша з гандлёвымі радамі, чатыры гасцінныя дамы, млын на Палаце, гарадская лазня, дзве карчмы. Да культавых будынкаў адносяцца праваслаўныя Сафійскі і Пятроўскі манастыры ў Верхнім замку і Васкрасенскі ў Ніжнім, Срэценская, дзве Мікалаеўскія царквы таксама на тэрыторыі замкаў; Богаяўленскі манастыр на беразе Дзвіны. У другой палове XVII ст. тут узведзены будынак школы. Сярод каталіцкіх кляштараў у гістарычных крыніцах упамінаюцца бернардзінскі, закладзены ў 1498 г., і драўляны францысканскі — 1684 г. У першай палове XVI ст. пабудаваны адзін са старажытнейшых у Вялікім Княстве Літоўскім кальвінскі сбор. Акрамя таго, у 1581 г. на востраве, што на Заходняй Дзвіне, закладзены езуіцкі калегіум. У XVII ст. паблізу Верхняга замка з'явіўся новы калегіум, а стары пасля быў разбураны.

Такім чынам, яшчэ ў XVI ст. была закладзена схема размяшчэння культавых будынкаў уздоўж прыродных прастораў Дзвіны і Палаты. Яна дапоўнілася групай храмаў на Вялікім пасадзе і царквою св. Духа ў Запалоцці. Пры гэтым значэнне галоўнай дамінанты захаваў Сафійскі сабор.

У XVII ст. горад развіваецца ва ўсходнім напрамку ўздоўж Дзвіны (раён Перадзвіння), уключаючы тэрыторыю Вялікага пасада. У 1655 г. Верхні замак быў умацаваны тынам з 9 вежамі, у Ніжнім замку было 7 вежаў. У крэпасных сценах замкаў размяшчалася пяць варот. Сярод будынкаў Верхняга замка ўпамінаюцца келлі і парадныя памяшканні архіепіскапскага двара, брама насупраць Сафійскага сабора. У 1654–1663 гг. вакол Перадзвінскага пасада ўзведзены новыя ўзмоцненыя абарончыя збудаванні.

У канцы XVII ст. асноўная частка гарадской забудовы канцэнтравалася паміж Дзвіной і Палатой, дзе і цяпер згрупаваны гістарычна каштоўныя будынкі. Для простакутнай сеткі вуліц, закладзеных на плоскім рэльефе, арганізуючае значэнне мела Дзвіна. Паралельна ёй праходзілі асноўныя вуліцы, перпендыкулярныя напрамкі звязвалі раёны горада з ракой. У забудове простакутнай гандлёвай плошчы дамінаваў мураваны езуіцкі кас-

цёл святога Стэфана, да якога прымыкалі карпусы калегіума. Калегіум з'яўляўся галоўным элементам ансамбля грамадскага цэнтра, знаходзячыся на завяршэнні асноўнай планіровачнай восі горада прыкладна ў роўнай даступнасці ад усіх перыферыйных раёнаў. Таксама тут размяшчаўся і дамініканскі кляштар.

Такім чынам, забудова і планіроўка Полацка на працягу стагоддзяў зведала значныя змены. Гэта быў натуральны і заканамерны працэс у структуры горада, які пастаянна рос і развіваўся. Разам з тым, нягледзячы на тапаграфічныя змены гарадскіх цэнтраў, гарадской улады і гандлю, захаваліся традыцыі ў забудове і планіраванні горада. У XVII ст. Полацк меў у асноўных рысах веерна-радыяльную планіроўку.

Літаратура

1. Дук, Д. У. Полацк XVI–XVIII стст.: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д. У. Дук. — Наваполацк: ПДУ, 2007. — 268 с.

2. Тарасаў, С. В. Полацк IX–XVII стст.: гісторыя і тапаграфія / С. В. Тарасаў. — Мінск: Бел. навука, 1998. — 183 с.

РАЗДЕЛ 2. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Key Features Of Modern Adoption Laws: Legal Procedures

Басалыга И. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

Adoption procedures are complex and vary greatly among countries. In some cases, countries that recognize multiple forms of adoption may apply different legal procedures for each form. For instance, full adoption in Uruguay is granted by the courts, while simple adoption is effected by a notarized deed accepted by the adopted person or his or her legal representatives. In Madagascar, full adoption is granted by a competent court, while simple adoption is made by a declaration in front of a registrar. In general, there are seven phases of the adoption procedure:

1. Adoption application. Most adoption procedures start with the prospective adoptive parents applying or petitioning for an adoption. This application may be lodged by an individual alone or by two persons jointly. Depending on the laws of the country, prospective adoptive parents may apply directly to the competent court or administrative authority or may avail themselves of an adoption agency, which may be private or State-run. For instance, among such agencies in Italy we can mention: Associazione Italiana Pro Adozioni – Onlus Erga Pueros, Associazione Adozioni «Alfabeto» Onlus, Associazione «Rete Speranza» Onlus, Associazione «La Cicogna – Amici di Chernobyl», Associazione «Ariete Onlus», Associazione «Brutia Onlus», Associazione «Bambini di Chernobyl Onlus».

2. Declaration of adoptability. The second phase of the adoption procedure usually consists in identifying an adoptable child. One of the most common requirements for declaring a child adoptable is to obtain the consent of his or her birth parents or guardians. Almost all countries have statutory provisions regarding consent to the adoption by the birth parents or other guardians, especially when the adoption involves a minor. This is consistent with article 21 (a) of *the United Nations Convention on the Rights of the Child (1989)*, which states that, where appropriate, the persons concerned should give their informed consent to the adoption. In addition, the notion that a child should be able to express an opinion relating to his or her adoption is also reflected in the United Nations Convention on the Rights of the Child, as well as in the legislation of many countries. Furthermore, article 4 of *the Convention on Protection of Children and Co-Operation in Respect of Intercountry Adoption (1993)* requires Contracting States to ensure that a child «has been counselled and duly informed of the effects of the adoption and of his or her consent to the adoption, where such consent

is required». In most countries the consent of children who are 10 years of age (including the Republic of Belarus) or older is required. For example, according to article 345 of *the Civil Code of France* an adopted child must personally consent to his plenary adoption, if he or she is older than thirteen.

3. Authority charged with overseeing, approving and granting the adoption. Once authorities have established that the adoption is in the best interests of the child, an adoption order or decision can be made. For example, in Spain adoption is granted by judicial order after taking into consideration the best interests of the child and the suitability of the prospective adoptive parents. In the Republic of Belarus, the Russian Federation and Turkey adoption decisions are also adjudicated by court order.

4. Probationary period. Some countries require children to live with their prospective adoptive parents for a certain period before an adoption can be completed. This procedure is meant to ensure that the adoption takes place in accordance with the child's best interests. For instance, in France a period of six months must elapse after a child has been placed with a family before the adoption application is submitted.

5. Date of entry into force. National laws differ with respect to when an adoption takes effect. In the Republic of Belarus and Lithuania individuals are considered the child's adoptive parents from the date of enforcement of the court decision. However, in China an adoption becomes effective from the date of its registration with the competent civil administrative authority. In France, under article 355 of the Civil Code an adoption becomes effective from the day of the filing of the petition for adoption.

6. Revocation or annulment of the adoption. In many countries adoption is considered irrevocable. For instance, in Costa Rica adoption is defined as a permanent, definitive alternative care option that excludes any return to the original family. However, some countries recognize that an adoption may be annulled or revoked under certain circumstances. Thus, in Ethiopia, under article 195 of the Family Code, a court may reverse an adoption decision in cases of abuse. In Turkmenistan, an adoption may be invalidated or annulled if statutory provisions and procedures are breached or if the child's interests are prejudiced. Only the courts may annul or invalidate an adoption in such cases. Different rules are sometimes applied, based on the type of adoption. In France and Senegal, a full adoption is considered irrevocable, but a simple adoption may be revoked under certain circumstances.

7. Post-adoption monitoring. Some countries have put in place mechanisms to monitor the welfare of adopted persons. In Romania, competent authorities are required to monitor the wellbeing of adopted children for at least two years following the approval of the adoption order. In Ukraine, the upbringing and wellbeing of children adopted by foreign nationals is supervised in accordance with

the instructions issued by the Ministry of Foreign Affairs or Ukraine's consular offices, which keep records on such children until the age of 18.

To sum up, adoption laws differ greatly among countries. In some jurisdictions adoptions are overseen by a judge, while in others an administrative authority is charged with approving and granting adoptions. Countries also have different requirements for prospective adoptive parents and adopted children.

Современные тенденции правового регулирования института усыновления в праве иностранных государств

Басалыга И. С., магистрант БГУ,
науч. рук. ст. преп. Анцух Н. С., канд. юр. наук

Ребенку для полного и гармоничного развития личности необходимо находиться в семейном окружении. Если по каким-либо причинам ребенок лишен родительского попечения, благоразумно обратиться к институту усыновления. Анализ современного законодательства государств-участников СНГ, а также отдельных европейских государств (Германия, Италия, Франция) позволяет выявить ряд современных тенденций правового регулирования указанного института.

1. *Установление минимального и максимального возраста для кандидатов в усыновители.* В рамках СНГ минимальный возраст, по достижении которого совершеннолетнее дееспособное лицо может быть усыновителем, предусмотрен в п. 1 ст. 211 Семейного кодекса Украины (далее — СК Украины) — 21 год — и в п. 1 ст. 121 Семейного кодекса Молдовы (далее — СК Молдовы) — 25 лет. Максимальный возраст закреплен в ст. 121 СК Молдовы (50 лет) и п. 1 ст. 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях (60 лет). В европейских государствах, например, во Франции и Германии, возраст потенциальных усыновителей должен быть соответственно более 28 лет (ст. 343-1 Гражданского кодекса Франции (далее — ГК Франции)) и более 25 лет (§ 1743 Гражданского Уложения Германии (далее — ГУ Германии)). Требование о возрасте не применяется в случае усыновления ребенка супруга.

2. *Установление испытательного срока, по истечении которого суд принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении.* Согласно ч. 1 ст. 345 ГК Франции до подачи заявления об усыновлении кандидат на усыновление должен быть предварительно помещен в семью потенциальных усыновителей не менее чем на 6 месяцев. В Италии, исходя из п. 1 ст. 23 Закона Итальянской Республики № 184 «О праве ребенка на семью», продолжительность испытательного срока со-

ставляет 1 год. В § 1744 ГУ Германии закреплено, что решение суда об усыновлении ребенка выносится тольков том случае, если ребенок в течение разумного срока находился на попечении усыновителя. Среди государств-участников СНГ испытательный срок предусмотрен только в СК Молдовы (ст. 122): «Усыновление может быть вынесено судебной инстанцией только по истечении не менее чем 6 месяцев, на протяжении которых ребенок находится на содержании и воспитании у будущих усыновителей». Цель испытательного срока – обеспечение наилучших интересов ребенка, поскольку, в частности, по его результатам можно сделать вывод о наличии (отсутствии) психологической совместимости между ребенком и кандидатами в усыновители.

3. *Усыновление совершеннолетних лиц* предусмотрено, в частности, в ст. 360 ГК Франции, § 1767 ГУ Германии, ст. 291 Гражданского кодекса Италии (далее — ГК Италии). В рамках СНГ возможность усыновления совершеннолетних закреплена только в СК Украины. Так, согласно п. 2 ст. 208 СК Украины в исключительных случаях суд может постановить решение об усыновлении совершеннолетнего лица, не имеющего матери, отца или лишенного их попечения. Следует отметить, что усыновление совершеннолетних в европейских странах, как правило, имеет место при отсутствии законных наследников у усыновителей и испрашивается лицами пожилого возраста. При этом разница в возрасте между совершеннолетним лицом и потенциальными усыновителями должна быть не менее 18 лет (ст. 291 ГК Италии, п. 2 ст. 211 СК Украины).

4. *Усыновление детей лицами нетрадиционной ориентации.* Например, исходя из анализа ч. 1 ст. 343-1 ГК Франции, а также практики Европейского суда по правам человека (в частности, дело «Фретте против Франции») одинокие (не состоящие в браке) французские граждане нетрадиционной ориентации также могут быть усыновителями. На сегодняшний день в Парламенте Франции ведется обсуждение законопроекта, позволяющего усыновление детей лицами, состоящими в однополом браке. Следует отметить, что согласно результатам исследования, опубликованным авторитетным изданием «Social Science Research» в июле 2012 года, среди совершеннолетних лиц в США, которые были воспитаны в однополой семье (по сравнению с лицами, которые воспитывались в традиционной семье), наблюдается значительно высокий процент: а) венерического инфицирования; б) расстройств сексуальной самоидентификации; в) самоубийств; г) безработных.

5. *Ужесточение меры наказания за разглашение тайны усыновления.* В рамках СНГ самое строгое наказание за разглашение тайны усыновления – ограничение свободы на срок до 3-х лет или лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового – предусмотрено в п. 2 ст. 168 Уголовного кодекса Украины в отношении служебных лиц

и работников медицинских учреждений, которым сведения об усыновлении стали известны по службе или по работе, а также в случае, если разглашение такой тайны повлекло тяжкие последствия.

Таким образом, на сегодняшний день основными тенденциями правового регулирования института усыновления являются: 1) установление минимального и максимального возраста для потенциальных усыновителей; 2) предоставление лицам нетрадиционной ориентации права на усыновление; 3) установление испытательного срока; 4) усыновление совершеннолетних; 5) ужесточение меры наказания за разглашение тайны усыновления.

Медиация (посредничество) как способ альтернативного разрешения споров

Попуцевич А. Ю., студ. II курса ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Мисаревич Н. В., канд. юр. наук, доц.

В условиях современного мира, когда практически все страны перешли в информационную эпоху развития, становится необходимым разрешить вопрос, связанный с экономией не только средств, но и времени. С этой целью в механизме защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц были созданы методы альтернативного разрешения споров. В практике различных государств используется самый широкий спектр альтернативных способов урегулирования споров: примирение (conciliation), посредничество (mediation), мини-процесс (mini-trial), независимое разрешение (adjudication), установление обстоятельств (fact finding), частный суд (private judging), «суд со множеством дверей» (multi-door courthouse) и другие [1, с. 20].

Рассмотрим более подробно институт медиации как абсолютно новое явление в правовой системе Республики Беларусь. Медиация (от лат. mediatio — посредничество) — это один из способов альтернативного урегулирования споров (от англ. alternative dispute resolution, ADR), при котором независимый, нейтральный посредник способствует сторонам в урегулировании спора путем проведения переговорного процесса [1, с. 58].

По общему мнению, медиация существует так же давно, как и конфликты. Ученые отмечают использование посредника при разрешении спора еще в Древнем Вавилоне. Однако медиация в современном ее понимании начала зарождаться лишь в 60-е годы XX века в странах англосаксонской правовой системы. В некоторых же государствах данный правовой институт находится лишь на стадии разработки либо применяется непродолжительный период времени.

В правовой практике Республики Беларусь институт медиации стал применяться сравнительно недавно. Первоосновой для развития данного инсти-

тута стало вступление в силу новой редакции Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в 2004 году (глава 17 «Урегулирование спора в порядке посредничества»). В то же время de facto данная процедура стала функционировать лишь с 2008 года.

Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь не закреплено легальное понятие медиации как правового института, посредством которого возможно урегулирование возникшей конфликтной ситуации. На современном этапе существует лишь проект Закона «О медиации», нормы которого будут регламентировать основные положения процедуры разрешения споров. В то же время в мировой практике имеется опыт успешного функционирования посредничества без законодательного урегулирования самой процедуры. Наглядным примером, в частности, может служить Германия. Здесь продолжительный период времени вполне эффективно действует институт медиации, который, как и в нашем государстве, встроен в систему правосудия.

Необходимо заметить, что в настоящее время хозяйственное судопроизводство Республики Беларусь предусматривает лишь проведение примирительной процедуры в целях урегулирования спора в короткие сроки посредством примирения сторон и содействия профилактике нарушений договорных обязательств [2]. Введение в хозяйственных судах Республики Беларусь процедуры посредничества отражает общемировые тенденции в изменении роли судов, уменьшения нагрузки на судей системы хозяйственных судов.

Немаловажной чертой посредничества в нашем государстве является то, что оно назначается судьей в ходе рассмотрения дела. Это говорит о том, что в Республике Беларусь действует посредничество с сильной вовлеченностью суда. Между тем при разрешении конфликта первостепенное значение для сторон имеет сохранение деловой репутации и партнерских отношений. Именно для того, чтобы не подорвать репутацию судебными тяжбами, были введены методы альтернативного урегулирования споров, действующие за рамками судебного разбирательства. Так, посредством внесудебной медиации возможно разрешение спора в ходе конструктивного диалога заинтересованных лиц, готовых идти на взаимные компромиссы и уступки.

Преимущество института медиации перед исковым судопроизводством состоит в наличии ряда положительных факторов. Прежде всего, это возможность урегулировать спор в более короткие сроки (как правило, до одного месяца), нежели при рассмотрении дела судом. Кроме того, процедура посредничества, которая предусмотрена в хозяйственных судах Республики Беларусь, предполагает возврат пятидесяти процентов от уплаченной государственной пошлины, что позволяет значительно сэкономить средства при разрешении конфликта. В целом примирительный процесс основывается на фундаментальных принципах добровольности, равноправия сторон, их

взаимном сотрудничестве, конфиденциальности и нейтральности третьего лица, что позволяет рассудительно удовлетворить интересы сторон, а также полностью исчерпать конфликт. Необходимо заметить, что принципиальным моментом является отсутствие проигравшей стороны в результате разрешения конфликтной ситуации.

На современном этапе в судебной практике белорусского государства институт посредничества функционирует лишь на уровне экономического правосудия, однако в перспективе предполагается урегулирование всех споров, вытекающих из гражданских правоотношений, включая трудовые и семейные. Также целью на ближайшее время является развитие внесудебной медиации и регламентация данного института в законодательстве.

Таким образом, бесспорно справедливым является высказывание судьи С. М. Кулака, что «судебное решение — это разрешение правового спора, а примирительная процедура — разрешение конфликта в целом» [3], ведь посредничество обладает целым рядом преимуществ перед исковым судопроизводством, доказывающих эффективность применения подобной процедуры.

Литература

1. Посредничество (медиация) в хозяйственных судах Республики Беларусь / Т. В. Адамова [и др.]; под ред. В. С. Каменкова. — Минск: Дикта, 2011. — 212 с.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 года: одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 года: текст Кодекса по состоянию на 10 апр. 2013 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — Режим доступа: http://www.pravo.by. — Дата доступа: 10.04.2013.

3. Кулак, С. М. Судебное решение — это разрешение правового спора. Примирительная процедура — разрешение конфликта в целом / С. М. Кулак // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2011. — № 11. — Режим доступа: http://court.gov.by/. — Дата доступа: 10.04.2013.

Международно-правовое регулирование защиты домашних животных

Рынейская Е. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.

Развитие правового регулирования защиты животных принципиально важно для любого современного государства и, представляя собой индикатор гуманности, является одним из факторов, определяющих степень развития общества. В настоящее время прослеживается тенденция к признанию не-

отъемлемых прав домашних животных, предоставляющих им возможность беспрепятственного осуществления жизнедеятельности и защиты от любых посягательств на неё. Однако необходимо отметить особенности правового статуса домашних животных, поскольку ввиду того, что животные не несут никаких обязанностей, они не могут считаться полноценными субъектами права, и, следовательно, могут быть признаны только его бенефициариями.

Признавая актуальность проблемы обращения с домашними животными, в 1997 г. международной неправительственной организацией «Международная лига прав животных» была принята Всемирная декларация прав животных. Данным актом были сформулированы такие основополагающие принципы, как ценность жизни животного, необходимость её уважения (ст. 2), запрет на плохое обращение и жестокие действия по отношению к животным (ч. 1 ст. 3), а также необходимость закрепления их юридического статуса (ч. 1 ст. 9). В соответствии со ст. 7 рассматриваемой Конвенции «любой акт, приводящий к неоправданной гибели животного, и любое решение, ведущее к такому акту, являются преступлениями против жизни»; более того, в соответствии со ст. 9 (ч. 2) признается необходимость защиты и безопасности животных на уровне Правительственных организаций.

Следующим шагом в развитии правового регулирования защиты животных на универсальном уровне является разработка Всемирной декларации благосостояния животных под эгидой международной неправительственной зоозащитной организации «Всемирное общество защиты животных». Главной целью принятия данного документа является закрепление за человеком обязанности удовлетворять физические, поведенческие и физиологические потребности в течение всей жизни одомашненных животных (ст.1).

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим права домашних животных на региональном уровне, является действующая в рамках Европейского союза Европейская конвенция о защите домашних животных, ратифицированная 19 государствами-членами (Австрия, Бельгия, Кипр, Дания, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Лихтенштейн, Италия, Люксембург, Мальта, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Северная Ирландия) в 1992 г. Главной особенностью данного официального документа и отличием от раннее провозглашенных на универсальном уровне является признание в преамбуле «существования между человеком и домашним животным особых отношений».

Европейской конвенцией о защите домашних животных 1992 г. вводится определение понятия «домашнее животное», под которым в соответствии со ст. 1 подразумевается любое животное, которое содержит или собирается завести человек, в частности, в его домашнее хозяйство, для собственного удовольствия и дружеского общения.

Любой человек, содержащий домашнее животное или согласившийся за ним присматривать, в соответствии со ст. 4 Конвенции должен нести полную ответственность за его здоровье благополучие, должен обеспечить ему место для жизни, уход и заботу с учетом естественных потребностей и в соответствии с его породой и особенностями; кроме того за человеком закрепляется обязанность предпринимать все необходимые меры для предотвращения возможного побега животного.

Настоящей Конвенцией вводятся возрастные ограничения на приобретение животного. Никакое домашнее животное не может быть продано лицу моложе 16 лет без согласия его родителей либо лиц, их заменяющих (ст. 6). В рассматриваемом документе освещаются вопросы разведения (ст. 5), дрессировки (ст. 7), коммерческого разведения (ст. 8) и усыпления (ст. 11) домашних животных.

Проанализировав упомянутые положения, можно сделать вывод, что они относятся, скорее, к обязанностям человека, а не к правам животных. То есть именно человек, являющийся полноценным субъектом права, должен исполнять все обязанности по соблюдению прав животных-бенефициариев и обеспечению их достойной жизнедеятельности.

В целом, можно отметить, что в культуре западноевропейских стран домашние животные занимают особое место. Признается необходимость выполнения перед ними моральных обязательств. Государствами-членами Европейского союза признается важность домашних животных, их влияние на образ жизни человека и необходимость для общества. Отсюда вытекает и стремление закрепить правовой статус и особый режим обращения с домашними животными на нормативном уровне.

Институт дипломатического убежища в международном праве

Хоревич О. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Довгань Е. Ф., канд. юр. наук, доц.

В современном мире наиболее распространенным видом убежища является территориальное. Однако в практике государств встречаются случаи, когда убежище предоставляется не только на территории государства, но и вне её: в зданиях дипломатических миссий и консульств, на борту военных кораблей и воздушных судов, на территории военных лагерей [1, с. 211].

Институт дипломатического убежища возник с появлением постоянных дипломатических миссий. Правомерность предоставления убежища в дипломатических резиденциях объяснялась их иммунитетом. Поскольку

местные власти не имеют права вступать на территорию дипломатических представительств и осуществлять там свои функции, то любое лицо, находящееся на данной территории, оказывается недосягаемым для местных властей [2, с. 94]. Институт дипломатического убежища был широко распространен в практике государств в XVI–XVIII вв. Убежище в рассматриваемый период предоставлялось не только в зданиях дипломатических миссий, но и в кварталах, где они находились. Как следствие, там часто скрывались преследуемые местными властями лица, включая уголовных преступников, что явилось одним из факторов последующего угасания данного института [2, с. 96]. С XIX в. дипломатическое убежище рассматривается уже как исключение, злоупотребление дипломатическим иммунитетом, вмешательство во внутренние дела государств.

Практика предоставления дипломатического убежища сохранилась в ряде стран Латинской Америки. Так, например, в 1850 г. бывший Президент Республики Эквадор нашел убежище в консульстве Колумбии. В 1865 г. Президент Республики Перу — в дипломатическом представительстве Франции в Лиме. Данное право получило закрепление в Гаванской конвенции об убежище 1928 г., конвенциях, заключенных в Монтевидео в 1933 и 1938 гг., и Конвенции о дипломатическом убежище (Каракас, 1954 г.). Так, ст. 1 Гаванской конвенции 1928 г. распространяет институт убежища на дипломатические представительства, военные корабли, лагеря и самолеты [3].

Проблема дипломатического убежища неоднократно прорабатывалась Комиссией международного права ООН (1948–1949, 1967, 1974–1975 гг.) [3]. В ходе работы было установлено, что признание права дипломатического убежища не встречает поддержки у большинства государств. Например, в 1949 г. в рамках прений по проекту Декларации о праве на убежище лишь 25 государств изложили свое мнение и лишь 7 из них высказались за подготовку конвенции по этому вопросу [1, с. 212]. Данный подход нашел свое отражение в п. 3 ст. 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., который запретил использовать помещения представительства в целях, несовместимых с его функциями. В настоящее время законодательство большинства стран мира, включая Республику Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 05.04.2006 г. № 204 «Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь»), не предусматривает возможности предоставления дипломатического убежища.

Правомерность практики предоставления дипломатического убежища государствами Латинской Америки была рассмотрена Международным Судом ООН в делах об убежище 1950 г. и деле Айя де ля Торре 1951 г. касающихся предоставления Колумбией дипломатического убежища гражданину Перу. Суд четко разграничил понятие территориального и дипломатического

убежища и подтвердил, что последнее может быть предоставлено только в случае признания данного института обеими сторонами, включая территориального суверена. Высказавшись против выдачи Айа де ла Торре, суд тем самым подтвердил законность действий Колумбии по предоставлению убежища на основании Гаванской конвенции 1928 г. как регионального международного договора.

Таким образом, современное международное право в целом не признает права дипломатического убежища. На региональном уровне оно, однако, закрепляется и используется. Поскольку международное право основано на принципе свободы договора, региональные нормы выступают в качестве lex specialis по отношению к универсальным, а предоставление дипломатического убежища не противоречит объекту и целям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., дипломатическое убежище может предоставляться в отношениях между государствами-членами соответствующих международных договоров либо тех, которые признают данное право в качестве регионального обычая.

Литература

1. Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / пер. с англ. ; под ред. М. И. Левиной / Г. С. Гудвин-Гилл. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 647 с.

2. Галенская, Л. Н. Право убежища. Международно-правовые вопросы / Л. Н. Галенская. — М.: Международные отношения, 1968. — 128 с.

3. The UN Refugee Agency. Question of Diplomatic Asylum: Report of the Secretary-General [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.unhcr.org/refworld/type,LEGHIST,,,3ae68bf10,0.html. — Date of access: 4.03.2013.

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА

Экономический цикл и экономический кризис

Артемьев П. П., магистрант БГУ,
научн. рук. проф. Тихонов А. О., д-р эк. наук

Рассмотрение деловых циклов экономической наукой существенно отличается от непосредственного рассмотрения экономического кризиса. На данный момент классическими циклами являются циклы Китчина, циклы Жюгляра, колебания Кузнеца и длинные волны Кондратьева. В данной статье нами будут рассмотрены три первые типа циклов, поскольку представляется, что природе волн Кондратьева должна быть посвящена отдельная статья.

Исследование экономических циклов Йозефом Китчином имеет свои характерные особенности. Во-первых, выделяя, как и Кузнец, тренд, Китчин не выявлял универсальных закономерностей, характерных для его развития. Однако в своем исследовании Китчин, как и Кузнец, не выделял исключительно один тип циклов. Он остановился на характеристике трех из них: малый цикл сроком до 40 месяцев, большой цикл, который включает в себя до трех малых, и фундаментальный цикл или тренд. В этой связи следует особо подчеркнуть, что выделение того или иного цикла по фамилии ученого (циклы Китчина, Кузнеца, Кондратьева, Жюгляра) весьма условно, поскольку все эти ученые признавали и рассматривали другие типы колебаний [1].

На рисунке 1 приведена таблица, данные которой позволяют выделить непосредственно цикл Китчина.

LENGTHS PER CYCLE IN YEARS, RECKONED FROM MAXIMUM TO MAXIMUM

		1890–1913: RANGE		1890–1922
		Single cycles	Av. of 3 cycles	Av. of all
Clearings,	U.S.	2.67 to 4.25	2.94 to 3.75	3.29
"	G.B.	2.50 to 4.00	3.00 to 3.75	3.30
Prices,	U.S.	2.41 to 4.67	3.19 to 4.00	3.31
"	G.B.	2.33 to 4.87	3.22 to 3.90	3.28
Interest,	U.S.	2.67 to 4.25	3.03 to 3.72	3.32
"	G.B.	2.83 to 4.16	3.03 to 3.69	3.37

Рисунок 1. Выделение циклов Китчина
Источник: [1].

В качестве основных показателей динамики Китчин исследовал расчеты в форме клиринга, цены и процентные ставки для США и Великобритании за период с 1890 по 1913 годы и далее до 1920 года. На основе статистического материала ученый делает вывод о том, что такие значимые форс-мажорные обстоятельства, как мировые войны, не оказали существенного влияния на колебания трех названных переменных.

Изучение циклов Клемента Жюгляра представляется наиболее важным с точки зрения экономической теории. Это утверждение мы объясняем тем, что существование данного типа циклов не подлежит сомнению. В период всеобщего оживления или повышательной фазы деловой активности бизнесмены реагируют на увеличившийся спрос не только путем включения в производственную деятельность избыточных мощностей, но и путем инвестирования в основной капитал. Как и у циклов Китчина, здесь присутствует лаг времени между экономическим событием, которое дало толчок для повышательной тенденции, и принятием соответствующего решения менеджментом компании [2].

Особый интерес представляют также колебания конъюнктуры, которые исследовались Саймоном Кузнецом. Продолжительность данных циклов составляет 15–20 лет. В их основе лежит процесс совершенствования и изменения технологий производства и оказания услуг. В основном, технологический прогресс исследуется со следующих позиций: развитие технологий производства в «зрелой» экономике и конкуренция со стороны молодых в отношении экономического развития стран, зависимость эффективности технологического прогресса от экономической ситуации на рынке комплектующих, зависимость темпов технологического развития от основных фондов [3].

Можно отметить, что конкуренция для Кузнеца не представляет собой фактор стимулирования технологического прогресса.

Саймон Кузнец выделяет первичные и вторичные колебания конъюнктуры. Первичные колебания приближаются к тренду и представляют собой основополагающее движение экономики. Для описания тенденции используются следующие кривые.

1. Симметричная логистическая кривая

$$y = \frac{L}{1 + e^{a-bx}},$$

где L — окончательный предел, коэффициент b положителен, x — показатель времени.

Кривая интенсивно используется для анализа временных рядов, в том числе и при анализе демографической политики, однако, даже по мнению Кузнеца, она является весьма упрощенной моделью динамики временного ряда.

2. Кривая Гомпертца

$$y = a\,e^{b^{x}},$$

где коэффициент b также положителен, x — показатель времени, как и в случае рассмотренного выше варианта.

Оба эти варианта кривых подходят для растущих отраслей. В то же время, как подчеркивает Кузнец, далеко не все отрасли экономики имеют неуклонную тенденцию к росту или увеличению выпуска.

Более характерен случай, когда отрасль достигает своего максимума, а затем наблюдается спад, причем, этот спад имеет свои специфические закономерности и также может быть выражен в формульном виде:

$$y = L - \frac{L_1}{1 + e^{a-bx}},$$

где L — максимальный выпуск отрасли, а вычитаемая дробь представляет собой совокупность факторов, которые приводят к уменьшению выпуска.

Кузнец отмечает, что три указанные выше вида кривых являются идеальной картиной изменения показателя во времени. Необходимо уделить особое внимание подбору показателей, абстрагируясь от сильных экзогенных факторов, таких, например, как промышленная революция в Англии. Для выявления общей тенденции целесообразно применять метод наименьших квадратов для логистической кривой и метод моментов для кривой Гомпертца.

Таким образом, можно определенно утверждать, что экономика как отдельно взятой страны, региональной группировки, так и вся мировая экономика развивается циклично. И от того, насколько качественно мы можем диагностировать цикл, будет зависеть наша способность к осуществлению экономических прогнозов.

Литература

1. Kitchin, J. Cycles and Trends in Economic Factors / J. Kitchin [Electronic resource] // A Shared Digital Library JSTOR. — Mode of access: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1927031?uid=3737704&uid=2134&uid=378811793&uid=2&uid=70&uid=3&uid=378811783&uid=60&sid=21102216620707unituebingen.de/uni/wwb/vfsawtp/tagung05/arnold.pdf>. — Date of access: 29.04.2013.

2. Korotaev, A. V. A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008–2009 Economic Crisis / A. V. Korotaev, S. V. Tsirel // Structure and Dynamics: eJournal of Anthropological and Related Sciences. Structure and Dynamics. — 2010. — № 4(1). — Article 1. — P.1–55.

3. Kuznets, S. S. Secular Movements in Production and Prices / S. S. Kuznets [Electronic resource] // Digital Library Hathy Trust. — Mode of access: <http://www.babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=inu.30000010380388;view=1up;seq=1>. — Date of access: 23.04.2013.

Защита экономических баз данных

Вишневская Д. Д., Шкопец Т. Ю., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Акинфина М. А., канд. физ.-мат. наук, доц.

Ни для кого не секрет, что в эпоху массовой компьютеризации, в которой пребывает современное общество, IT-технологии все больше вытесняют человека, выполняя за него все больше задач, на которые еще в недавнем прошлом они способны не были. Основным предметом труда стала информация, а компьютеры — новым орудием.

Информационные системы проникают во все новые сферы жизни общества. В таких, как финансы и банковское дело, работа с обращениями граждан сохранность информации — важнейшее условие. В настоящее время, вследствие интенсивности использования электронных баз данных в экономической сфере, возникает проблема эффективной защиты хранимой информации. Хакеры зачастую используют такие методы взлома, как несанкционированный доступ, подбор пароля, вирусы, трояны и так называемые SQL-инъекции. Хищение и нарушение информации наносит существенный вред экономике в целом и физическим лицам в частности. Каждый сбой работы базы данных может парализовать работу целых корпораций, банков, что приведет к ощутимым материальным потерям [1]. Защита паролем, шифрование данных и проблем, разграничение прав доступа к объектам базы данных, защита полей и записей таблиц баз данных используются для усиления безопасности баз данных, т. е. для предотвращения экономических потерь.

Один из простейших и привычных способов защиты баз данных от несанкционированного доступа — защита паролем. В зашифрованном виде пароли хранятся в определенных системных файлах СУБД. Такая защита не является самым сильным и эффективным средством, особенно если пароли не шифруются. Вычислительная система не может различать пользователей, использующих одинаковые пароли, — вот основной недостаток парольной защиты.

Более мощным и надежным средством является шифрование данных, т. е. их преобразование из читаемого текста в нечитаемый, при помощи определенного алгоритма.

В целях контроля использования основных ресурсов СУБД во многих системах имеются средства установления прав доступа к объектам баз данных. Они определяют возможные действия над объектами. Владелец объекта (пользователь, создававший объект), а также администратор БД, имеют все права. Остальные пользователи к разным объектам могут иметь различные уровни доступа. Разрешение на доступ к конкретным объектам базы данных сохраняется в файле рабочей группы. Например, в БД Oracle защита

информации реализуется следующим образом. Стандартный пакет СУБД компании включает функцию виртуального надзора за приложением (Virtual Private Database); с помощью этой функции можно установить контроль доступа для каждого отдельного поля БД, что позволяет обеспечить одновременную работу различных пользователей, причем каждый из них не будет иметь доступ к информации других. Для дополнительной защиты БД Oracle предлагает опцию Oracle Label Security, благодаря которой можно произвести более четкое разграничение доступа, например, определив временной интервал, в течение которого может быть открыт доступ к той или иной информации [2]. Основными характеристиками продуктов Oracle является надежность, безопасность, высокая производительность и удобство в работе. Данные характеристики безусловно важны для СУБД, ставшей на сегодняшний день практически обязательной частью любой серьезной информационной системы. Но не только эти характеристики позволяют продуктам Oracle удерживать лидерство на рынке СУБД. Стремительно развивающиеся информационные технологии требуют от современных СУБД расширения классической функциональности по хранению и обработке данных.

Следует отметить, что средства защиты, предоставляемые базой данных — это только один уровень, защита должна быть многоуровневой. Для того, чтобы предоставить полную защиту информации, необходимо реализовать в сети, серверах и на всех компьютерах весь комплекс безопасности, а именно — антивирусы, антишпионы, сетевые экраны VPN, IDS и т. д. Чем больше уровней защиты, тем сложнее будет их преодолеть. Должна быть четкая политика безопасности и контроль. Хорошая политика безопасности позволяет предотвратить случаи несанкционированного взлома и утечки информации.

Литература

1. Корнеев, В. В., Гареев А. Ф., Васютин С. В., Райх В. В. Базы данных. Интеллектуальная обработка информации. — М.: Нолидж, 2000. — 352 с.

2. Защита баз данных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.studfiles.ru. — Дата доступа: 19.02.2013.

Внешний долг Республики Беларусь: динамика и современное состояние

Гатилло А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Гаврилко Г. Н., канд. эк. наук, доц.

В настоящее время проблема внешнего долга является одной из наиболее острых проблем для белорусской экономики: пик платежей по внешнему долгу приходится на 2013–2014 годы. Объем ресурсов, необходимых для

погашения основного долга в 2013 году, составит около 2,3 млрд. долларов, что превышает платежи 2012 года в 2,6 раза. (Сумма платежей по обслуживанию внешнего долга за 2012 год составила 7 714,1 млн. долларов США.) На погашение процентов будет направлено из бюджета 786 млн. долларов (в 1,3 раза больше, чем в 2012 году). Итого получается, что в текущем году надо направить на погашение внешнего долга более 3 млрд. долларов. Министерство финансов рассчитывает большую часть долгов рефинансировать.

Валовой внешний долг Республики Беларусь на любой данный момент времени представляет собой невыплаченную сумму фактических текущих и необусловленных обязательств, которая требует выплаты основного долга и/или процентов дебитором в некий будущий период времени и которая представляет собой обязательства резидентов Республики Беларусь перед нерезидентами [1].

Общая ситуация с внешней задолженностью Республики Беларусь находится в рамках установленных международными организациями критериев. Однако в период с 2000 по 2013 годы произошли кардинальные изменения в объеме и структуре валового внешнего долга страны. Его колоссальный рост, первоначальное увеличение доли корпоративного долга, а затем увеличение доли государственного долга, краткосрочной, а затем долгосрочной составляющих, конвертация внутреннего государственного долга во внешний обусловливают необходимость более тщательного исследования тенденций и динамики внешнего долга Беларуси.

За период с 2000 по 2013 гг. валовой внешний долг Беларуси увеличился в 15 раз: с 2 224,7 (в 2000 г.) до 34 116,2 млн. долл. США (в 2013 г.).

Анализируя структуру валового внешнего долга по секторам экономики, можно отметить, что до 2007 года наблюдалось заметное преобладание объема внешнего долга других секторов (69,7% на 01.01.2007), тогда как после 2007 года этот показатель стал сокращаться (43,7% на 01.01.2013). Вместо этого стал возрастать объем внешнего долга органов государственного управления и банков. Размер внешнего долга органов государственного управления вначале уменьшался с 16,8% (на 01.01.2000) до 8,2% (на 01.01.2004), затем стал увеличиваться и на 01.01.2013 составил 36,8%. Наименьшую долю составляет внешний долг органов денежно-кредитного регулирования, он колебался в пределах от 0% (на 01.01.2006 и 01.01.2007 гг.) до 10,4% (на 01.01.2000 гг.) [1].

Основными держателями белорусского государственного внешнего долга выступают Россия (50,4%), МВФ (24,4%), Китай (12,7%), Венесуэла (8%) и другие кредиторы. Весь долг представлен долгосрочными обязательствами (средний срок кредитов — более одиннадцати лет) Правительства Республики Беларусь (свыше 90%) и обязательствами резидентов Республики Беларусь под гарантии Правительства (соответственно, менее 10%) по кредитам и займам.

По итогам 2013 года Министерство экономики Беларуси прогнозирует рост внешнего госдолга до 17 млрд. долларов и валового внешнего долга до 41,6 млрд. долларов, если финансирование модернизации белорусских предприятий будет осуществляться за счет связанных кредитов под гарантии правительства [2].

Целью управления валовым внешним долгом является поддержание его на безопасном для страны уровне, а также минимизация рисков неисполнения обязательств перед иностранными кредиторами, формирование положительной кредитной истории страны, обеспечение ее инвестиционной привлекательности.

Одной из основных проблем управления долгом является отсутствие работающей системы обмена информацией между органами, ответственными за управление долгом органов госуправления, и органами, регулирующими внешний долг частного сектора. Поэтому для проведения системного анализа состояния долга необходимо создать единую интегрированную электронную базу данных, которая будет заключать в себе данные и по внешнему госдолгу, и по долгу других секторов экономики [3].

Литература

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/Parameters/. — Дата доступа: 08.04.2013.

2. Об итогах социально-экономического развития Республики Беларусь за 2012 год, организация работы по выполнению задач на 2013 г.: доклад министра экономики на заседании Совета Министров Республики Беларусь, Минск, 13 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002092_256437_Doklad.pdf. — Дата доступа: 21.03.2013.

3. Об утверждении Концепции управления валовым внешним долгом Республики Беларусь и плана мероприятий по ее реализации : Постановление правительства Республики Беларусь и распоряжения Премьер-министра Республики Беларусь, 6 мая 2011 г., № 574/12 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, — 2011. — № 55. — 5/33751.

Роль денежно-кредитной политики в развитии экспорта Республики Беларусь

Гергиев Д. А., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Кузьменко Г. С., канд. эк. наук, доц.

В малой открытой экономике реализация денежно-кредитной политики, которая ориентируется главным образом на внутренний спрос, может при-

вести к ухудшению основных макроэкономических показателей: снижению эффективности инвестиций и конкурентоспособности товаров, росту инфляции и сокращению объемов экспорта. Об этом свидетельствует отечественный опыт 2006–2010 гг.

Если период с 2000 г. по 2005 г. характеризовался сбалансированным экономическим ростом, то с начала 2006 г. в структуре ВВП наблюдалось значительное увеличение доли внутреннего спроса и стремительный рост дефицита сальдо внешней торговли товарами. В частности, с 2006 г. по 2010 г. дефицит торгового баланса товарами и услугами увеличился с 4 % до 13,6 % ВВП. Прирост ВВП за этот период в среднем составил 7,7 %, однако этот прирост был обеспечен в основном за счет внутреннего спроса, т. е. расходов на конечное потребление и валовое накопление, а чистый экспорт имел отрицательную величину. Также следует учесть, что среднегодовой прирост кредитов в иностранной и национальной валюте, выданных секторам экономики, за 2006–2010 гг. в номинальном выражении составил 48,2 %. Этот факт говорит о значительном кредитовании экономики банковской системой, но выделяемые ресурсы по большей части не использовались на наращивание экспортного потенциала. Ухудшение показателей торгового баланса негативно влияло на валютный курс. Использование режима валютного коридора обеспечивало относительную стабильность валютного курса, однако согласно расчетам по методике МВФ к началу 2009 г. номинальный курс белорусского рубля был завышен по отношению к реальному курсу на 20 % [1, с. 3]. Проведенная в 2009 г. девальвация не дала соответствующих результатов: происходило дальнейшее уменьшение чистого экспорта (спад внешнего спроса на отечественную продукцию во многом был связан также со снижением платежеспособности покупателей в условиях развития мирового финансового кризиса).

С целью достижения сбалансированного экономического роста денежно-кредитная политика в Республике Беларусь, на наш взгляд, должна быть направлена на стимулирование экспорта. Как показывает мировая практика, при реализации экспортно-ориентированной модели развития экономики, нацеленной на обеспечение прироста ВВП за счет внешнего спроса, денежно-кредитная политика должна придерживаться постепенной предсказуемой девальвации обменного курса национальной валюты. Это обеспечит ценовую конкурентоспособность отечественных производителей на зарубежных рынках. Также следует учесть, что за 2012 г. и I квартал 2013 г. темп инфляции в Республике Беларусь оставался выше, чем в странах — основных торговых партнерах, а курс белорусского рубля относительным стабильным, что в дальнейшем может негативно отразиться на чистом экспорте.

Республика Беларусь — это малая открытая трансформационная экономика и ее экономический рост во многом определяется внешними факторами. Однако опыт национального развития, в частности, за последние годы, хотя и подтверждает возможность получения выгод от девальвации, но также свидетельствует о том, что этот эффект во многом нивелируется высокой импортоемкостью национальной экономики, инфляционными и девальвационными ожиданиями. Вследствие действия данных факторов, а также в связи со снижением темпов роста внешнего спроса, девальвация белорусского рубля может не гарантировать получение соответствующего результата.

Актуальной проблемой кредитной политики является увеличение кредитования экспорта. В связи с высокими процентными ставками по вновь выданным кредитам для юридических лиц в национальной валюте (за 2012 г. в среднем 37,2%), низким уровнем рентабельности предприятий (за 2012 г. рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг составила 12,4%) и высокими инфляционными ожиданиями, на наш взгляд, возможно применение селективной политики процентных ставок в отношении экспортных предприятий. С одной стороны, это способствует более активному выходу отечественных производителей на зарубежный рынок, а с другой — ограничит рост инфляции, вызванный стимулированием внутреннего спроса. Однако дальнейшее кредитование экспорта должно осуществляться только с учетом оценки эффективности используемых ресурсов. По данным Национального банка Республики Беларусь за 2012 г. 45% валютных средств выдавались на цели, не связанные с развитием экспортоориентированных и импортозамещающих производств. Значительный объем ресурсов продавался кредитополучателям на валютном рынке для удовлетворения внутренних потребностей в рублевых средствах [2, с. 3].

Таким образом, наращивание экспортного потенциала является источником сбалансированного экономического развития Республики Беларусь. На конкурентоспособность отечественных производителей значительное влияние оказывает эффективность проводимой Национальным банком курсовой и процентной политики.

Литература

1. Тарасов, В. И. Общеэкономическая и монетарная политика Республики Беларусь / В. И. Тарасов // Банкаўскі веснік. — 2011. — № 22 (531). — С. 9–17.

2. Ермакова, Н. А. Итоги выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2012 год и задачи банковской системы по их реализации в 2013 году / Н. А. Ермакова // Банкаўскі веснік. — 2013. — № 4 (585). — С. 3–7.

Процентная политика банков в Республике Беларусь

Дрозд О. П., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Кузьменко Г. С., доц.

Процентная политика банков является одним из важнейших элементов их общей политики и представляет собой совокупность мер в области процентных ставок по привлечению и размещению денежных средств, направленных на обеспечение рентабельности и ликвидности банков. Она является не только одним из инструментов регулирования банковской деятельности, но и рычагом воздействия на реальный сектор экономики.

Среди основных макроэкономических факторов, влияющих на уровень банковского процента, можно выделить: уровень ставки рефинансирования, темпы инфляции, конъюнктуру денежного рынка. На микроуровне процентные ставки устанавливаются под влиянием конкуренции на рынке кредитных и депозитных услуг, характера отношений между банком и клиентов, направления депозитной и кредитной политики банка и т. д.

Процентные ставки центрального банка страны являются ориентиром для ставок коммерческих банков, влияют на их ликвидность. Основой всех процентных ставок кредитного рынка является официальная ставка центрального банка — ставка рефинансирования. На данном этапе в Республике Беларусь она составляет 28,5 %, хотя в начале 2012 г. ее уровень составлял 45 %. Стоит отметить, что на протяжении 2012 г. ставка рефинансирования менялась 8 раз: за это время она была снижена в целом на 15 % (с 45 % до 30 % годовых). При этом Национальный банк постепенно замедлял темпы снижения ставки рефинансирования. Такое замедление осуществлялось на фоне стабилизации экономической ситуации в стране и было вызвано тем, что фактическая динамика уровня инфляции в данном периоде соответствовала прогнозным параметрам.

Данная ситуация в экономике не могла не отразиться на процентной политике в банковском секторе. Одновременно с колебанием ставки рефинансирования наблюдалось колебание средних ставок по депозитам и кредитам для физических и юридических лиц в национальной валюте. На протяжении 2012 г. ставки по кредитам постепенно снижались — с 53,8 % годовых до 36,2 % для юридических лиц и с 32,1 % до 26,8 % для физических лиц. Средние процентные ставки по новым срочным банковским вкладам для физических лиц с начала 2012 г. снизились на 15,7 % (с 55,4 % до 39,7 %). В январе 2013 г. они составили 42,5 %. При этом по-прежнему обеспечиваются привлекательные условия рублевой формы сбережений с доходностью, значительно превышающей доходность вкладов в иностранной валюте. Процентные ставки по вкладам в иностранной валюте для физических лиц на январь 2013 г. составили 5 % годовых. Такое различие обусловлено, главным образом, существенной разницей темпов обесценения национальной и иностранных валют.

На наш взгляд, процентная политика белорусских банков в условиях замедления темпов инфляции должна быть направлена на снижение стоимости кредитов для субъектов хозяйствования, что будет способствовать развитию производства и ускорению экономического роста.

Литература

1. Галова, А. Актуальные проблемы процентной политики / А. Галова // Банковский вестник. — 2012. — №31 (536). — С. 19–24.

2. Ставка рефинансирования [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.nbrb.by. — Дата доступа: 15.03.2013.

3. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2013. — Дата доступа: 12.03.2013.

Управление запасами на принципах контроллинга

Дубинин М. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Карасева А. О., асистент

С целью расчета эффективности существующих бизнес-процессов на предприятии возможно применение метода построения стратегической карты. Стратегическая карта представляет собой описание стратегии с помощью установления причинно-следственных связей на каждом уровне управления предприятием.

Таблица 1. Пример стратегической и счетной карты торгового предприятия

Стратегические цели		Показатели
Финансы	Повышение доходности основного капитала	Рентабельность инвестиций
Клиенты и маркетинг	Повышение лояльности клиентов, обеспечение своевременности доставки продукции клиенту	Индекс лояльности клиентов, доля своевременных доставок продукции
Бизнес-процессы	Уменьшение временного цикла процесса доставки продукции клиенту, повышение качества процесса доставки продукции	Время цикла процесса доставки продукции клиенту, индекс выполнения проекта по повышению качества процесса
Персонал и системы	Повышение навыков и умений персонала	Процент сотрудников, соответствующих квалификационным требованиям

Источник: [1, с. 84, рис. 7.1].

В процессе построения карты показателей отдельных подразделений и центров ответственности происходит определение явных (вычисляемых) и неявных причинно-следственных связей между ключевыми показателями эффективности. Благодаря данной карте возможно четкое определение целей цепи поставок и показателей, требующих улучшения для достижения целей [1, с. 84]. При этом сопоставление реальных показателей предприятия и поставленных стратегических целей возможно при помощи использования контроллиногового учета. Отражение затрат на принципах контроллинга позволяет видеть производственную ситуацию всем уровням управления производством и разрабатывать комплекс мероприятий по сокращению затрат и исключению потерь при создании определенной ценности для потребителя [2, с. 54].

В первые месяцы 2013 года в реальном секторе наблюдались высокие темпы роста запасов готовой продукции. По состоянию на 1 марта на белорусских складах находилось более 75 % месячного объема промышленного производства. Проблема затоваривания складов обострилась в связи с экономическим кризисом. Таким образом, встала острая необходимость грамотного управления запасами на белорусских предприятиях.

Запасы — это активы, предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности; находящиеся в процессе производства для такой продажи; или находящиеся в виде сырья или материалов, которые будут потребляться в процессе производства или предоставления услуг. Для эффективной деятельности предприятия важен учет запасов. Международным стандартом финансовой отчетности устанавливаются два вида оценки запасов для целей продажи: возможная чистая цена продаж и справедливая стоимость.

Возможной чистой ценой продаж (реализации) является предполагаемая цена продажи при нормальном ходе дел, за вычетом возможных затрат на выполнение работ и возможных затрат на реализацию. Справедливой стоимостью запаса является та сумма, на которую можно его обменять или урегулировать обязательство между хорошо осведомленными, желающими совершить сделку независимыми сторонами [3].

Определение себестоимости единицы запасов производства является ключом к определению себестоимости продаж (реализованной продукции) и стоимости запасов, оставшихся в производстве, а также уровня запасов на конец отчетного периода, которые, вероятно, и будут отражены по статьям текущего имущества (так называемых текущих, оборотных и т. п. активов) баланса. При определении стоимости запасов необходимо учитывать не только себестоимость сырья и комплектующих изделий, но также стоимость переработки сырья в готовую продукцию или услуги для продажи. Таким образом, оценивая запасы, необходимо учесть затраты на покупку и обработку, включая как прямые затраты, так и косвенные (накладные) затраты.

Определение стоимости запасов является основой для принятия управленческих решений на предприятии. С экономической точки зрения запасы — это овеществленные оборотные средства. В то же время недостаток запасов отрицательно сказывается на уровне сервиса предприятия. Поэтому необходимо внимательное изучение запасов на предприятии и грамотное управление ими, в том числе на основе логистического контроллинга, так как это позволяет учитывать запасы на всех этапах прохождения логистической цепи.

Литература

1. Смирнова, Е. А. Управление цепями поставок: учебное пособие / Е. А. Смирнова. — СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2009.

2. Козлов, В. К., Царева, Е. С. Учет потока затрат в структуре логистического контроллинга / В. К. Козлов, Е. С. Царева // Логистика и управление цепями поставок. — 2012. — № 3.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/70107981. — Дата доступа: 01.05.2013.

Трудовые ресурсы сельскохозяйственной организации: анализ состояния и эффективность использования

Жежель Ю. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Герасенко В. П., д-р эк. наук, доц.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью повышения экономической эффективности АПК, наращивания экспортного потенциала, повышения доходов сельского населения, укрепления престижности проживания в сельской местности, обеспечения устойчивости социально-экономического развития села на основе эффективного использования трудовых ресурсов [5].

Осуществление обозначенных задач во многом обусловлено совершенствованием организационно-экономического механизма (ОЭМ) управления предприятием, которое позволяет значительно повысить эффективность развития сельскохозяйственных субъектов и экономики в целом [3].

Современное сельскохозяйственное предприятие является сложным социально-экономическим субъектом. В системе организационно-экономического механизма управления этим субъектом особое место занимает управление трудовыми ресурсами. Без персонала нет предприятия, а успехи его финансово-хозяйственной деятельности — это заслуга и достижение персонала. Традиционная система отношений между человеком и предприятием

на современном этапе развития общества вошла в кризисное состояние. Это обусловлено кризисом привычной системы управления персоналом. На смену жесткому алгоритму иерархического подчинения на современные предприятия приходят методы управления, поощряющие творчество и свободу, автономию, сбалансированное сочетание коллегиальности и единоначалия в управлении [2].

В настоящее время потребность в специалистах, обладающих современными разносторонними глубокими знаниями в области управления, особенно велика на сельскохозяйственных предприятиях, где происходят существенные изменения в управлении организацией в целом, и в системе управления трудовыми ресурсами в особенности [1].

Сформулированные в работе теоретические положения раскрыли аспекты использования персонала в системе управления сельскохозяйственной организации, проанализировать показатели обеспеченности персоналом, рассчитать эффективность его использования, выработать рекомендации по совершенствованию системы управления трудовыми ресурсами.

На основе проведенного анализа были выявлены недостатки действующей системы использования персонала. Предложено сформировать на предприятии отдел развития кадров, который будет способствовать повышению профессиональной мотивации, быстрому и качественному принятию решений, связанному с управлением персонала на любом уровне управления предприятием, улучшению социального положения работников и эффективному управлению трудовыми ресурсами.

Направления по совершенствованию системы управления персоналом включают разработку мероприятий быстрой адаптации и обучения персонала на предприятии и реализацию социальной программы [6].

Оценку эффективности системы мер по управлению персоналом предприятия можно провести, применив факторную модель рентабельности персонала. Она позволяет выявить зависимость рентабельности персонала от изменения рентабельности продаж, доли реализованной продукции в общем объеме ее выпуска, от изменения среднегодовой выработки продукции одним работником.

Выявлен положительный результат влияния отдельных факторов на изменение размера прибыли на одного работника. Его можно рассматривать как реализацию мероприятий программы повышения эффективности использования персонала.

Литература

1. Базылев, М. Н. Трудовые отношения в условиях становления новой экономики: механизм их мотивации и модели развития: монография / М. Н. Базылева. — Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2009. — 202 с.

2. Вайсбурд, В. А. Экономика труда: учебное пособие / В. А. Вайсбурд. — Минск: Омега-Л, 2011. — 376 с.

3. Герасенко, В. П. Формирование механизма устойчивого развития региона: Монография / В. П. Герасенко. Минск: БГЭУ, 2005. — 224 с.

4. Герасенко, В. П. Корреляционный анализ региональных факторов развития человеческого потенциала / В. П. Герасенко // Инновационные образовательные технологии: ежеквартальный науч. и производственно-практич. журнал. — 2007. — № 3. — С. 138–145.

5. Государственная Программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — Дата доступа: 01.11.2012.

6. Лясников, Н. В. Экономика и социализация труда // Российская Академия предпринимательства. — 2011. — 435 с.

Бюджетный дефицит и пути его сокращения

Климентьева В. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Герасенко В. П., д-р эк. наук, доц.

Для Республики Беларусь проблема бюджетного дефицита является одной из наиболее важных и острых. Как следствие негативных явлений в экономике дефицит создает серьезную угрозу для развития общества, поскольку расшатывает денежное обращение, усугубляет инфляционные процессы, ограничивает возможности финансирования материальной и непроизводственной сферы.

В связи с этим целью номер один для Беларуси является разработка механизмов преодоления негативного бюджетного дефицита с учетом его особенностей и выработка предложений по совершенствованию мероприятий по управлению бюджетным дефицитом в современных условиях.

Основными причинами бюджетного дефицита в Республике Беларусь являются ограниченность финансовых возможностей государства и слабая мобилизация государственных доходов, так называемый фискальный кризис, недостаточно развитые внешнеэкономические связи, нерациональная структура бюджетных расходов.

Воздействие бюджетного дефицита на экономику нашей страны в решающей степени определяется способами его финансирования, такими как повышение налоговых ставок (используется крайне редко, так как ведет к снижению деловой активности и в итоге — к сокращению объема производства); долговое финансирование; денежное финансирование. За годы независимости в Республике Беларусь использовались все названные способы.

Однако ни один из них не имеет абсолютных преимуществ перед остальными [1].

В Республике Беларусь в последние годы удалось достичь положительных результатов в борьбе с бюджетным дефицитом (согласно рисунку 1 в 2012 г. консолидированный бюджет исполнен с профицитом в размере 0,5 % ВВП, в 2011 г. — 2,1 %) [2].

Рисунок 1. Динамика размера дефицита консолидированного бюджета Республики Беларусь за 2001–2012 гг.

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1, 2, 3].

Однако несмотря на успехи в этой области все еще остаются проблемные вопросы, на которые следует обратить внимание. В первую очередь, необходимо совершенствовать методику прогнозных расчетов основных показателей с целью увеличения точности оценок. Неточность расчетов приводит к необходимости частых корректировок суммы бюджетного дефицита и источников его финансирования, а это порождает многие негативные моменты. Кроме этого, проблемой является слабое развитие фондового рынка в республике, что не позволяет в полной мере использовать внутренние источники долгового финансирования дефицита бюджета.

Стоит отметить, что Международный Валютный Фонд выявил парадокс бюджетно-налоговой политики Республики Беларусь. Он состоит в том, что за последние несколько лет сальдо бюджета сектора государственного управления характеризовалось умеренным дефицитом или профицитом, однако долг увеличивался быстрыми темпами. За последние 4 года сальдо бюджета сектора государственного управления нарастающим итогом представляло собой профицит, равный примерно 2 % ВВП, в то время как совокупный государственный долг возрос с приблизительно 22 % ВВП в 2008 году до более 50 % в 2011 году. Увеличение отражает внешние займы, полученные для наращивания резервов, и влияние существенной реальной девальвации на отношение долга к ВВП. Причиной этого являются операции под чертой и квазифискальные операции. В связи с этим макроэкономической стабилизации будут способствовать четкий лимит квазифискальных операций и ограничение заработной платы [3].

Разработка и реализация мер, направленных на устранение указанных проблем, целенаправленное управление размером бюджетного дефицита и поиск наиболее эффективных источников его финансирования в совокупности с другими экономическими мерами позволит стабилизировать финансовое положение страны и будет способствовать ее социально-экономическому развитию.

Литература

1. Беларусь в цифрах: стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — 97 с.

2. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 года: аналитич. доклад / М-во финансов Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — 14 с.

3. О республиканском бюджете на 2013 год: Закон Респ. Беларусь, 26 окт. 2012 г., № 432-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 4. — 2/1984.

4. Доклад персонала к консультациям 2012 года по Статье IV и второму обсуждению постпрограммного мониторинга: доклад МВФ по стране № 12/113.

Интернет-банкинг в Республике Беларусь: состояние и перспективы

Луцкая А. И., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Соколова Н. А., асистент

В настоящее время в условиях развития информационного общества, когда количество Интернет-пользователей в Республике Беларусь превысило 6,1 млн. человек, для многих банков развитие электронных банковских услуг стало стратегическим направлением деятельности.

Согласно оценкам зарубежных аналитиков, уровень проникновения услуг дистанционного банковского обслуживания (далее — ДБО) среди населения в экономически развитых странах превысил 90%. Наиболее востребованным и распространенным на сегодняшний день видом ДБО в мире является Интернет-банкинг.

Впервые в Беларуси система Интернет-банкинга для физических лиц была запущена ОАО «Приорбанк» в 2004 г. Подключение в 2007 году к системе «Расчет» (ЕРИП) вывело развитие услуги на новый уровень.

По данным Национального банка по состоянию на 19.10.12 в Республике Беларусь действовали 32 банка, из них 24 предоставляли услугу Интернет-банкинга. Количество пользователей услуги в Беларуси на начало 2013 года составляло 222 тыс. человек (2,3 % населения); в январе 2012 года —

100 тыс. человек. Сумма безналичных платежей, совершенных посредством Интернет-банкинга за январь 2013 года, превысила 62,7 млрд. рублей, увеличившись по сравнению с январем 2012 года более чем в 4 раза. Однако доля пользователей услуги Интернет-банкинг в республике остается незначительной и сильно уступает платежам через банкоматы и другие внешние устройства (только 7 % от общего объема операций). Несмотря на значительное расширение перечня платежей, основными видами платежей по-прежнему остаются оплата коммунальных услуг и услуг мобильных операторов.

В 2012 году у пользователей Интернет-банкинга появилась возможность блокировать и разблокировать карточки, регистрировать пароль 3-D Secure, совершать платежи путем самостоятельного ввода реквизитов платежа [1].

На основании имеющихся статистических данных по объемам каналов обслуживания физических лиц банковским сектором за 2009—2011 годы автором были спрогнозированы соответствующие показатели на 2012—2015 гг. Для получения прогноза были использованы возможности проведения статистического анализа данных в табличном процессоре Excel. Полученные результаты свидетельствуют, что имеется устойчивая положительная динамика роста объема канала обслуживания «Интернет-банкинг». По отношению к уровню 2011 г. прогнозируется увеличение доли пользователей почти в 2 раза (доля пользователей данного канала обслуживания в 2015 г. предположительно достигнет 13,5 %). Точность произведенного прогноза подтверждается близким к 1 значением коэффициента достоверности аппроксимации.

Для дальнейшего развития услуги необходимо проведение банками Беларуси ряда мероприятий. А именно: проведение активных разъяснительных работ и рекламной деятельности среди населения; повышение общей финансовой грамотности населения; расширение ассортимента услуг; упрощение интерфейса системы; доступность систем ДБО в режиме 24/7; поддержка значительного числа браузеров; внедрение функционала, который позволит переводить определенные суммы в автоматическом режиме; применение принципа мультиканальности; обеспечение высокого уровня безопасности.

Существуют два пути дальнейшего развития услуги Интернет-банкинга в республике: совершенствование уже созданных систем или их идейное развитие (ориентация на продвинутого пользователя). Второй путь предусматривает создание системы управления семейным бюджетом (работа с нескольких аккаунтов с различными лимитами, настройками безопасности, персонифицированными интерфейсами). Он более затратен и имеет смысл для тех кредитных организаций, которые видят свою ключевую нишу именно в предоставлении онлайн-сервисов.

Перспективы развития Интернет-банкинга в Республике Беларусь базируются на наличии высококвалифицированных кадров, высокой концентрации вкладов населения в нескольких банках-монополистах. Взятый государством курс на снижение доли наличного оборота даст рост объема транзакций через интернет в денежном выражении и подтолкнет банки вкладывать большие средства в развитие систем Интернет-банкинга [2; 3].

Литература

1. Кот, А. / Карты, банки и безнал / А. Кот // Экономика Беларуси: итоги, тенденции, прогнозы [Электронный ресурс]. — 2013. — № 1. — Режим доступа: http://belarus-economy.by/econom.nsf/all. — Дата доступа: 29.03.2013.

2. Терешко, Л. / Использование возможностей сети Интернет банками Беларуси / Л. Терешко, // Банковский вестник [Электронный ресурс]. — 2012. — № 19. — Режим доступа: www.nbrb.by/bv/narch/564/6.pdf. — Дата доступа: 05.04.2013.

3. Стратегия развития банковского сектора экономики Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 3.03.2011, № 73 [Электронный ресурс]. — Национальный банк Республики Беларусь, 2000–2012. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/banksectordev10-15.pdf. — Дата доступа: 15.03.2013.

Преимущества малых и средних предприятий по сравнению с крупными

Лю Сяомэй, асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Балашевич М. И.

В настоящее время малые и средние предприятия (МСП) играют ведущую роль в развитии экономики стран и совершенствовании научной техники, активизации рынка; могут наиболее эффективно и полно использовать местные ресурсы и предоставлять индивидуальные услуги. В определенной степени они влияют на общественную стабильность и процветание народного хозяйства .

По сравнению с крупными предприятиями главными отличительными признаками МСП являются:

во-первых, быстрое реагирование на изменение рыночной конъюнктуры. В отношении разрешения хозяйственных вопросов и повышения активности работы МСП по сравнению с крупными обладают большей эластичностью и гибкостью, поэтому они быстрее реагируют на непрерывное изменение рынка. Даже если предприятие имеет статус малого субъекта хозяйствования, движущая сила развития большая, а механизм деятельности

более гибкий и эффективный. В условиях мировой экономической депрессии некоторые большие компании и транснациональные корпорации вынуждены сокращать масштабы производства, а МСП постоянно и непрерывно регулируют направление экономической деятельности и состав продукции, благодаря чему выходят на новый уровень развития;

во-вторых, функционирование на локальном рынке. В связи с небольшими размерами, ограниченными трудовыми ресурсами, капиталом и материалами МСП не в состоянии выпускать широкий спектр разнообразной продукции и расширять масштаб производства одного вида продукции, чтобы конкурировать с крупными предприятиями. В связи с этим МСП часто концентрируют производственные силы, финансовые средства и материальные ресурсы на малых рынках, которые не привлекают внимание крупных предприятий, они сосредотачивают все внимание на освоении и разработке мелкой продукции для того, чтобы постоянно улучшать ее качество, повышать эффективность производства, занимать свою сравнительно стабильную нишу на рынке и развиваться дальше;

в-третьих, непосредственная взаимосвязь с потребителями. Производство массовыми партиями выгодно при значительном объеме инвестиций, но это только обеспечивает общественное производство и основное потребление хозяйственных товаров. Крупным предприятиям трудно удовлетворить индивидуальные потребности в малых партиях. В настоящее время люди все больше обращают внимание именно на индивидуальные потребности, производство потребительских товаров переходит от производства массовыми партиями с одинаковым ассортиментом к производству малыми партиями с разнообразным ассортиментом. МСП удовлетворяют рыночные потребности с помощью гибких систем и реагирования на изменения на рынке;

в-четвертых, высокая восприимчивость к новшествам. Развитие современной науки и техники влияет на уровень технического оснащения производства и воплощается в двух направлениях: с одной стороны, совершенствуется по направлению к крупномасштабному и централизованному производству, а с другой стороны, по направлению к малому и децентрализованному производству. Последнее создало благоприятные условия для развития малых и средних предприятий. МСП являются движущей силой в развитии науки и техники.

Из сказанного видно, что малые и средние предприятия, обладающие особенностями и преимуществами гибкого хозяйствования, низкой стоимостью организации, современной системой менеджмента, способствуют развитию рынка и его соответствию индивидуальным требованиям, поэтому в разных странах мира, включая развитые, МСП играют решающую роль. Чем

более существенную роль играет в экономике той или иной страны малый и средний бизнес, тем выше показатели ее развития.

Литература

1. Лин Ханцуан. Исследование механизма развития малого и среднего бизнеса в Китае. — Коммерческое издательство Китая, 2003. — С. 21.

2. Государственный официальный сайт КНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/28.02.2012.

3. Гуцол, О. С., Хмурович, Л. В. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь: современное состояние, проблемы и стимулирование развития // Белорусский экономический журнал. — 2012. — № 2.

Государственная поддержка научно-технической инновационной деятельности в сфере малого и среднего бизнеса

Лю Сяомэй, асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Балашевич М. И., канд. эк. наук

В условиях глобализации рыночных отношений повышение инновационной активности предприятий, ускоренное развитие и поддержка их инновационной деятельности приобретают стратегическое значение во многих странах мира. Так, по данным Международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в настоящее время во Франции предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) создают до 30 % значительных изобретений, в Англии — 28 %, а в США 80 % инновационной продукции создается преприятиями МСБ, на которых сосредоточено около 40 % технического персонала [1, с. 16-20]. Яркий пример успешной политики государства по регулированию инновационной деятельности в сфере МСБ демонстрирует Китай, где на долю МСБ в настощее время приходится 65 % патентов, 75 % технических новшеств и более 80 % новой продукции всего Китая [2].

Мировой опыт демонстрирует, что освоение иноваций становится ключевым стратегическим параметром развития любой стороны. Однако, на наш взляд, необходимо отметить, что функционирование МСБ часто сопряжено с риском и трудностями, поэтому в конкурентных условиях потребность совершенствования методов государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности МСБ постоянно нарастает.

Осознание этого факта объективно привело к необходимости повсеместного развития и совершенствования системы государственного регулирова-

ния и поддержки инновационной активности МСБ. Национальные государства, озабоченные формированием конкурентных преимуществ для МСБ как на внутреннем, так и мировом рынке, стали уделять особое внимание созданию благоприятных условий для развития и поддержки инновационной деятельности в сфере МСБ.

В условиях жесткой конкуренции требуется дальнейшее совершенствование методов и инструментов поддержки инновационного развития МСБ. На наш взляд, практически во всех развитых странах вполне успешно разрабатываются меры государственного содействия развитию инновационной активности субъектов МСБ. Основными направлениями этой политики являются развитие сопутствующих инновационных услуг для предприятий МСБ, а именно: обучение кадров таких предприятий с целью повышения их квалификации; предоставление информационных услуг; создание общегосударственной и локальной сети научных и технологических посреднических агентств, бизнес-инкубаторов и технопарков; создание правового обеспечения для инновационной деятельности, способствующего внедрению инноваций на предприятиях МСБ, законодательной базы по защите интеллектуальной собственности; совершенствование системы финансовой поддержки; предоставление финансовых и налоговых преференций и т. д. Все эти меры являются важным средством для поддержки развития научно-внедренческих и инновационных предприятий в сфере МСБ, закладывающих перспективы приоритетного развития национальной экономики разных стран [3, с. 109].

Таким образом, государственное регулирование инновационных процессов во всех его формах, включая бюджетные расходы на НИОКР, является одним из главных условий повышения конкурентной способности национальной экономики в целом, а также играет важную роль в активизации инновационной деятельности предприятий МСБ. Следует отметить, что роль государства заключается не только в том, чтобы создавать благоприятную среду для развития высокотехнологичных наукоемких предприятий, в том числе и в сфере МСБ, а в том, чтобы поощрять процесс их инновационного саморазвития с целью устранения всего, что этому препятствует.

Литература

1. Грибкова, Н. Б. Опыт налогового регулирования в зарубежных странах и возможности его использования в России. // Налоговая политика и практика. — 2005. — № 7.

2. Государственный официальный сайт [Электронный ресурс] / КНР. — Режим доступа: http://www.most.gov.cn. — Дата доступа: 18.05.2011.

3. Джан Юймин. Механизм роста научно-технических малых и средних предприятий — Китай: Наука экономики Китая. 2011.

Эмоциональный брендинг в Procter&Gamble: пример для подражания

Новик В. Е., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Климович Л. А., канд. эк. наук, доц.

На фоне постоянно растущего уровня конкуренции на рынке брендинг приобретает огромное значение в бизнесе. Современный этап его развития — эмоциональный, где стратегии строятся уже не с целью подчеркнуть достоинства товара или компании, а с целью затронуть сердце потребителя, вызвать положительные эмоции, завоевать настоящую привязанность.

Исторически сложилось, что компания Procter&Gamble (P&G) является первопроходцем в области брендинга. Поэтому естественным кажется факт, что компания давно перешла к реализации стратегий эмоционального брендинга. В 2012 г. компания отпраздновала свой 175-летний юбилей. Сам факт такого долгого и успешного присутствия на рынке делает P&G интересной для анализа ее деятельности, отражающей современные тенденции успешного брендинга.

Procter&Gamble владеет внушительным портфелем брендов (около 300). При этом 50 брендов компании обеспечивают до 90% прибыли. 25 брендов являются «миллиардными», т. е. брендами, продажи которых превышают 1 млрд. долларов в год [1, с. 10,26].

Примером кампании, направленной на установление эмоциональной связи с потребителем, является кампания «Thank you, mom» («Спасибо, мама»), запущенная P&G в 2010 г. в рамках зимних Олимпийских игр. На телевидении транслировались ролики о том, как P&G помогала матерям атлетов присутствовать на соревнованиях. Удачно выбранная тема материнства позволила увеличить частоту появления непроизвольных мыслей о бренде [2] .

Данная кампания не только положительно повлияла на репутацию P&G, но и отразилась в росте финансовых показателей. Так, стоит отметить, что в 2009 г. было зарегистрировано снижение объемов продаж на 2563 млн. долл. После проведения кампании в 2010 г. продажи составили 78 938 млн. долл., что на 2244 млн. долл. превышало уровень предыдущего года. В своем финансовом отчете P&G указала, что данная кампания отдельно послужила причиной увеличения продаж на 100 млн. долл. Однако можно утверждать, что влияние этой акции присутствует и во всех остальных успехах P&G в том году, т. к. «Спасибо, мама» способствовала установлению позитивных ассоциаций с компанией и привлечению новых лояльных потребителей. Стоит отметить, что в 2010 г. P&G привлекла 200 млн. новых потребителей, а расходы на продукцию P&G, совершаемые одним человеком, выросли на 70% (тогда как в 2009 г. прирост составлял только 60%) [3, с. 1,2,6].

Успешность данного примера применения эмоционального брендинга доказывает и тот факт, что P&G повторяет данную кампанию каждые Олимпийские игры. Летние Олимпийские игры 2012 г. в Лондоне не стали исключением. И снова был зарегистрирован рост продаж по сравнению с предыдущим годом на 2 576 млн. долл. [1, с. 1].

Другим примером работы компании над созданием положительных эмоций у потребителя является акция «подарок для роста», которая была запущена в 2012 г. и продлится до 2014 г. В рамках данной акции на товарах Pampers стали печатать специальные коды. Купив товар с кодом, нужно зарегистрироваться на сайте Pampers.com и ввести код на персональной странице, где также можно вводить информацию о ребенке (например, рост) и наблюдать за его развитием в виде красивых графиков. За каждый введенный код начисляется некое количество баллов, которые по достижении определенной суммы можно обменять на подарок. Данная акция оказалась очень успешной и, начавшись в США, распространилась до Японии. Она призвана показать потребителю, что компания готова поддерживать его на протяжении всего периода роста ребенка.

Данная акция в 2012 г. еще только начала набирать обороты, поэтому пока сложно оценить ее результаты. Однако уже за первый год ее функционирования продажи Pampers выросли (с 9 млрд. долл. в 2011 г. до 10 млрд. долл.) [1, с. 27]. Также именно данная акция позволила агентству Interbrand, согласно его отчету, поставить бренд Pampers на высокое 34 место в рейтинге и оценить его в 11 296 млн. долл., что может оказаться позитивным сигналом для инвесторов и партнеров компании [4, с. 41].

Можно сделать вывод, что компания P&G уделяет много внимания стратегиям эмоционального брендинга, что приносит свои плоды. Надо также отметить, что компания выбрала очень удачную тему матери и ребенка, вызывающую у каждого человека самые теплые чувства. Это позволяет компании стать «близким другом», привлекая все больше лояльных потребителей и увеличивая продажи. Поэтому раз признанный лидер в сфере брендинга прибегает к эмоциональным стратегиям, то и остальным компаниям пора задуматься об использовании этого эффективного механизма.

Литература

1. Procter&Gamble Annual Report 2012. — Procter&Gamble, 2012. — 89 p.

2. Procter&Gamble says ‘Thanks, Mom’ by helping team USA moms get to Vancouver to Cheer on // P&G Corporate Newsroom [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: http://news.pg.com/press-release/pg-corporate-announcements/procter-gamble-says-thanks-mom-helping-team-usa-moms-get-va. — Date of access: 27.03.2013.

3. Procter&Gamble Annual Report 2010. — Procter&Gamble, 2010. — 79 p.

4. Best Global Brands 2012 / Branding consultancy Interbrand; editor: Erica Velis [and others]. — Interbrand, 2012. — 146 p.

Проблемы развития рынка функциональных продуктов питания в Республике Беларусь

Остальцева О. Ю., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Микулович Л. С., канд. с-х. наук, доц.

Сейчас во всем мире велик интерес к функциональным продуктам питания. Это обусловлено, прежде всего, тем, что лечение и оздоровление с помощью продуктов питания является наиболее естественной и реальной возможностью сохранения здоровья каждого человека.

Функциональный пищевой продукт предназначен для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения. Это продукт, снижающий риск развития заболеваний, связанных с питанием, сохраняющих и улучшающих здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов [3].

Таким образом, можно говорить о том, что продукты питания могут являться не только источником удовлетворения потребностей человека в пище, но и естественным «лекарством», способствующим оздоровлению организма.

Согласно данным агентства «Euromrnitor», рынок функциональных продуктов питания США, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона сегодня в сумме составляет 72,3 млрд. долл. США и продолжит расти на 5,7 % ежегодно [2, с. 38]. К концу 2012 г., по мнению аналитиков, он должен достигнуть отметки 94,5 млрд долл. США, это намного превышает рост производства обычных продуктов, тем самым свидетельствуя о востребованности функциональных продуктов и предпочтений со стороны потребителя.

Следует отметить, что в последние годы производство и потребление функциональных продуктов питания стало одним из приоритетных направлений развития политики государства в области здорового питания в Республике Беларусь. Накоплен огромный опыт по разработке функциональных продуктов питания, запатентованы десятки способов производства отдельных видов.

Однако сегодня наблюдается ситуация, когда, с одной стороны, есть потребитель, уделяющий значительное внимание своему здоровью и образу питания и нуждающийся в функциональных продуктах. С другой стороны, производитель, имеющий возможность выпуска таких продуктов. Но внедрение их на белорусский потребительский рынок ограничено и составляет приблизительно не более 10 %.

Причинами такого парадоксального явления, на наш взгляд, являются, во-первых, отсутствие механизма продвижения функциональных продуктов питания на потребительский рынок. Во-вторых, низкая информированность

потребителя о роли в питании человека функциональных продуктов, их потребительских свойствах и преимуществах в сравнении с традиционными продуктами питания.

В-третьих, научные исследования в этой области направлены, в основном, на разработку функциональных продуктов, однако отсутствуют товароведно-технологические и маркетинговые подходы, требования к этапам жизненного цикла функциональных продуктов и разграничения видов деятельности специалистов, ответственных за развитие рынка функциональных продуктов питания в Республике Беларусь.

Функциональные продукты питания относятся к инновационной группе товаров, поэтому в их разработке и формировании потребительского рынка должны принимать участие специалисты не только предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, но в большей мере торговли. Так как торговля заинтересована в учете социальной сферы потребителей, которая изменяется в зависимости от ряда факторов и которая включает прогнозирование потребности в функциональных продуктах, выбор сегмента рынка, особенности традиций социальной сферы, стереотипы возрастных групп [1, с. 15].

Все сказанное позволяет обосновать модель развития рынка функциональных продуктов питания в Республике Беларусь, которая, на наш взгляд, должна представлять собой механизм, сочетающий совокупность методологических, организационных, материально-технических средств. Они позволят на основе предвидения уровня неблагоприятных факторов внешней среды, тенденций нарушения пищевого статуса в отдельных регионах развития товарного рынка, разработать программу действий в данной конкретной обстановке к созданию инновационных функциональных продуктов, обеспечению их производства и реализации с наименьшими затратами. Своевременно спрогнозировать жизненный цикл товара с учетом потребности покупателей, уникальности продукта, тем самым внести дополнения и изменения в программы и планы предприятий с учетом интересов и потребностей покупателя в функциональных продуктах питания.

Литература

1. Евдокимова, О. В. Требования к этапам жизненного цикла функциональных продуктов питания / О. В. Евдокимова // Пищевая промышленность. — 2009. — №1. — С. 14–15.

2. Перковец, М. В. Новые ингредиенты для функциональных хлебобулочных и макаронных изделий — натуральные пребиотики/ М. В. Перковец// Пищевая промышленность. — 2008. — № 1. — С. 38−40.

3. Пищевые продукты функциональные. Термины и определения: СТБ 1818–2007. — Введ. 01.07.2008. — Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2008. — 3 с.

К вопросу об оценке конкурентоспособности областей Республики Беларусь

Павловский Е. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Кречко С. А.

В научной литературе и на практике встречаются достаточно разные методики оценки конкурентоспособности стран и регионов. На наш взгляд, наиболее объективными являются оценки, основывающиеся на статистических данных, т. д. они лишены любого рода субъективизма в отличие от экспертных оценок. Поэтому в данной работе будет осуществляться расчет уровня конкурентоспособности областей Республики Беларусь по методике Л. И. Ушвицкого и В. Н. Парахиной. По их мнению, система возможных показателей конкурентоспособности может быть представлена следующим образом:

Таблица 1. Состав показателей для расчета уровня конкурентоспособности региона

№ п/п	Наименование частных показателей (единицы измерения)
I. Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона ($К_{ин}$)	
1	Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.
2	Инвестиции на 1 рубль валового регионального продукта, руб.
3	Индекс физического объема инвестиций, %
4	Инвестиции в основной капитал на душу населения, млн.руб/чел.
II. Показатели уровня жизни населения региона ($К_{ур}$)	
5	Обеспеченность населения жильем и/или инвестиции в жилье, $м^2$/чел.
6	Средняя заработная плата, тыс.руб./чел.
7	Уровень безработицы, %
8	Величина прожиточного минимума, тыс.руб./чел.
9	Объем платных услуг населению, млн.руб./чел.
10	Денежные доходы населения региона, тыс.руб./чел.
11	Доля малоимущего населения, %
12	Число зарегистрированных преступлений на 10000 населения
III. Показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона ($К_{эр}$)	
13	Объем валового регионального продукта, млн.руб./чел.
14	Темпы изменения объема валового регионального продукта, %

Продолжение таблицы 1

15	Удельный вес убыточных организаций, %
16	Объем розничного товарооборота, тыс.руб./чел.
17	Экспорт продукции в страны дальнего и ближнего зарубежья, тыс.дол./чел.
18	Густота автомобильных путей общего пользования, км.путей/1000 км^2 тер.

Интегральный уровень конкурентоспособности – это сводный коэффициент, который рассчитывается по формуле средней геометрической:

$$К_{сп} = \sqrt[3]{К_{ин_i} \, x \, К_{ур_i} \, x \, К_{эр_i}} \, . \qquad (1)$$

Интегральный уровень конкурентоспособности региона является относительным показателем, а следовательно, не должен зависеть от размеров территории или численности населения региона. Поэтому все частные признаки конкурентоспособности включаются в расчет интегральных значений с единицами измерения, выраженными относительными величинами – душевыми, темповыми, долевыми.

Расчет приведенных показателей см. в таблице 2.

Таблица 2. Составляющие уровня конкурентоспособности областей Республики Беларусь за 2010 год

Область	Частные коэффициенты			Итоговый коэффициент ($К_{сп}$)
	$К_{ин}$	$К_{ур}$	$К_{эр}$	
Брестская	0,935	0,646	0,563	**0,698**
Витебская	0,731	0,620	0,648	**0,665**
Гомельская	0,847	0,616	0,567	**0,666**
Гродненская	0,786	0,673	0,760	**0,738**
г. Минск	0,841	0,917	0,843	**0,866**
Минская	0,941	0,636	0,704	**0,750**
Могилевская	0,763	0,625	0,612	**0,663**

Источник: собственная разработка автора

Судя по данным расчета инвестиционной привлекательности областей РБ, лидирующие позиции занимают Брестская и Минская области, а также г. Минск, что говорит о скоординированной работе местных органов власти по решению вопросов, связанных с качеством инвестиционного климата в регионах.

Наиболее высокий коэффициент уровня жизни населения отмечается в г. Минске — 0,917, а в Гродненской области, которая находится на втором месте, коэффициент составил всего 0,673. Из этого следует, что уровень жизни населения столицы намного выше, чем в других областях, это связано с высокими показателями средней заработной платы, объема платных услуг населению, а также низким уровнем безработицы.

Коэффициент, характеризующий наличие и эффективность использования ресурсов, отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Самое высокое значение этого показателя было зафиксировано в г. Минске — 0,843.

Высокий уровень конкурентоспособности в 2010 г. был зафиксирован в г. Минске — 0,866, Минской области — 0,750, а также в Гродненском регионе — 0,738. Уровень конкурентоспособности других областей Республики Беларусь варьируется от 0,663 до 0,698. Это вызывает необходимость у местных властей принятия мер по увеличению данного показателя в названных регионах, например, развивать территориальный маркетинг, привлекать туристические потоки всех видов, создавать кластеры и иное.

Литература

1. Ускова, Т. В. Проблемы оценки конкурентоспособности регионов / Т. В. Ускова, А. С. Барабанов // Вопросы статистики. — 2009. — № 1. — С. 49–56.

Основные изменения условий осуществления предпринимательской деятельности в странах СНГ в 2011 году (на основе данных рейтинга «Ведение бизнеса»)

Павловский Е. В, студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Селюжицкая Т. В.

Ежегодно Всемирный банк проводит исследование «Ведение бизнеса». ***Данный проект позволяет объективно оценить нормативные правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность, и обеспечение их соблюдения в 183 странах***, а также в отдельных городах на субнациональном и региональном уровнях. ***Основной идеей рейтинга*** «Ведение бизнеса» является призыв государства к обеспечению наиболее выгодных условий для развития предпринимательства, к созданию актуальных нормативно-правовых актов, которые могли бы обеспечить нормальную работу предпринимателей [1].

Суть рейтинга «Ведение бизнеса» заключается в ранжировании государств по 11 аспектам жизненного цикла предприятия, исходя из различных нормативно-правовых актов.

Система показателей, используемая при проведении данного исследования, позволяет регистрировать изменения в условиях регулирования бизнеса в различных странах мира. За период с 2004 по 2011 год ***было зарегистрировано более 1750 позитивных изменений***. В условиях мирового финансово-экономического кризиса руководители многих стран продолжают реформировать системы регулирования предпринимательской деятельности на уровне предприятий, и по некоторым направлениям темпы реформирования повысились.

Необходимо отметить, что количество реформ в странах Содружества Независимых Государств превосходит число позитивных изменений в условиях ведения предпринимательской деятельности в Западной Европе или Северной Америке. Это в первую очередь связано с наличием некоторых проблем в частном секторе в странах с переходной экономикой и необходимостью их устранения.

Всего с 2010 по 2011 годы в 183 странах, участвующих в данном исследовании, было зарегистрировано 245 реформ, упрощающих ведение бизнеса, из них 23 было проведено в странах Содружества Независимых Государств. Так называемыми рекордсменами стали: ***Армения*** — 5 реформ, ***Молдавия***, ***Россия*** и ***Украина*** — по 4 реформы, а также ***Беларусь*** — 3 реформы. В некоторых государствах положительные изменения зарегистрированы не были, к примеру, в ***Азербайджане*** и ***Кыргызской Республике***.

Основной сферой предпринимательской деятельности, подвергающейся каким-либо изменениям в странах-членах СНГ, является создание или регистрация предприятия. Например, в ***Армении*** был внедрен принцип «одного окна», который консолидировал процедуры резервации названия, регистрации предприятий и получения идентификационного номера налогоплательщика, также была внедрена система он-лайн регистрации предприятий. Принцип «одного окна» в 2011 году был введен также в ***Молдавии***. ***Таджикистан*** упростил процедуру создания предприятий, позволяя предпринимателям внести уставной капитал предприятия в течение одного года после начала деятельности компании, устраняя тем самым требования об открытии банковского счета. ***Узбекистан*** упростил процедуру создания предприятий благодаря снижению минимального требования к уставному капиталу компании, устранению одной процедуры, а также снижению расходов, связанных с регистрацией компании. Процедура создания предприятия была упрощена также и в ***Украине***.

Положительные сдвиги были зарегистрированы в области защиты прав инвесторов. Например, в ***Беларуси*** были введены требования большей

степени корпоративного разглашения перед советом директоров и общественностью.

В ***Беларуси***, ***Армении*** и ***Украине*** были проведены реформы, упрощающие налогообложение. В ***Молдавии*** и ***Армении*** был облегчен доступ к кредитным ресурсам.

Россия упростила процедуру международной торговли путем сокращения количества документов, необходимых для экспортных или импортных сделок и снижения соответствующих расходов.

Необходимо отметить, что в период с 2010 по 2011 годы были зарегистрированы и отрицательные изменения в условиях ведения предпринимательской деятельности в изучаемом регионе. В ***Беларуси***, к примеру, была усложнена процедура исполнения контрактов (внесены изменения в процессуальный кодекс, а именно, увеличены сроки урегулирования коммерческих споров). ***Кыргызская Республика*** увеличила налоговые ставки для предприятий, введя налог на недвижимое имущество. ***Россия*** усложнила процесс соблюдения налогового законодательства путем увеличения процента отчислений на социальное обеспечение. Негативные изменения были отмечены также в ***Украине*** и ***Таджикистане***.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на большое количество реформ, упрощающих ведение бизнеса в странах СНГ, эти государства не могут конкурировать со странами с развитой рыночной экономикой. Это вызывает необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в изучаемом регионе. На наш взгляд в качестве наглядного примера необходимо использовать законодательства западноевропейских государств, перенимать их передовые правовые нормы в области регулирования бизнеса и внедрять их в законодательство стран СНГ.

Литература

1. Doing Business, 2012 The World Bank. — 2011. — 212 с.

Развитие расчетов с использованием пластиковых карточек в Республике Беларусь

Пыш В. Ю., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Герасенко В. П., д-р эк. наук, доц.

В настоящее время банковские пластиковые карточки выступают основным инструментом безналичных расчетов и все более активно вытесняют привычные наличные деньги. Та особенность, что на карте содержится определенная информация, необходимая для доступа к банковскому счету,

проведения расчетов за товары и услуги, а также снятия наличных денег, позволяет пластиковой карте служить простым и прогрессивным средством в организации безналичных расчетов.

В Республике Беларусь расчеты с использованием банковской пластиковой карточки получили детальную регламентацию в Инструкции о порядке совершения операций с банковскими пластиковыми карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 74. Она определяет порядок выпуска в обращение банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями страны банковских пластиковых карточек, осуществления процессинга, эквайринга, использования банковских пластиковых карточек, а также осуществления расчетов по операциям, совершаемым с их использованием.

Рынок пластиковых карточек в стране характеризуется высокими темпами их эмиссии, увеличением объемов операций населения с их использованием. На 1 января 2013 г. 24 банка Республики Беларусь эмитируют банковские пластиковые карточки внутренних, международных и внутренних частных платежных систем. Количество карточек, находящихся в обращении, составляет 10,4 млн. ед. (на 5 % больше аналогичного показателя прошлого года), в том числе 4,9 млн. карточек внутренней платежной системы «БелКарт», 5,5 млн. — международных платежных систем. Удельный вес безналичных операций в общем количестве операций с использованием платежных карточек составил 62,6 %, а в суммарном выражении — 18,9 % [1].

Несмотря на наличие положительной динамики на рынке банковских пластиковых карточек, в Республике Беларусь существует ряд проблем, связанных с их использованием в системе безналичных расчетов: отставание темпов развития технической инфраструктуры обслуживания карточек от темпов их эмиссии; сосредоточение банкоматной сети в крупных городах и недостаточное ее разветвление; недостаточная унификация правил работы с карточками в пунктах торговли и сервиса; недостаточность перечня услуг, оказываемых с использованием пластиковых карточек; осуществление закупки и установки дорогостоящего оборудования, которое в стране не производится и требует существенных капиталовложений; недоверие населения страны к системе безналичных расчетов с использованием пластиковых карт и т. д.

Перспективы развития платежной системы в стране, а также расчетов с использованием банковских пластиковых карточек нашли отражение в Концепции развития платежной системы Республики Беларусь на 2010—2015 гг. В соответствии с данной концепцией проводятся работы по усовершенствованию программно-технической инфраструктуры для проведения операций с использованием пластиковых карточек, в том числе наращивание объектов для совершения операций безналичной оплаты товаров (услуг); по поэтапному переходу банков на эмиссию микропроцессорных карточек, соответ-

ствующих стандарту EMV; работы по обеспечению необходимого уровня безопасности операций с использованием пластиковых карточек; по развитию внутренней платежной системы «БелКарт»; принимаются меры по обеспечению бесперебойного функционирования средств телекоммуникаций и защиты банковской информации; осуществляется разработка и внедрение программ, стимулирующих активность населения в проведении безналичных расчетов; проводятся маркетинговые мероприятия; развиваются новые виды услуг и т. д. [2].

Подытоживая все изложенное, хотелось бы отметить, что переход от оплаты товаров и услуг наличностью к расчету банковскими пластиковыми карточками приводит к улучшению экономической ситуации в стране, делает более прозрачными финансовые операции. Увеличение объемов карточных операций в торгово-сервисной сети – одно из ключевых направлений карточного бизнеса; – помогает повысить уровень финансовой культуры населения страны, дает возможность эмитентам и эквайрингам увеличить прибыльность карточных портфелей. Кроме того, развитие безналичных расчетов с использованием пластиковых карточек позволяет ускорить расчеты, снизить издержки обращения, дополнительно привлечь денежные средства граждан на банковские счета, что приведет к увеличению банковских ресурсов и соответственно инвестиций в экономику страны.

Литература

1. Развитие в Республике Беларусь рынка банковских платежных карточек // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/payment/PlasticCards.htm. — Дата доступа: 15.03.2013.

2. Об утверждении Концепции развития платежной системы Республики Беларусь на 2010–2015 годы: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 26 февр. 2010 г., № 29 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbrb.by. — Дата доступа: 20.02.2013.

«IKEA» — одна большая семья

Сазанович А. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. проф. Валевич Р. П., канд. эк. наук

«Непродуманное стимулирование труда нередко приводит к его симулированию»

В последнее время наблюдается тенденция повышения интереса и внимания к проблеме труда, анализу состояния и перспектив развития трудовой активности, т. д. Оценка состояния дел в сфере труда — необходимое условие правильного выбора направления и методов реализации мероприятий по оздоровлению экономики.

«IKEA» — шведская сеть по продаже мебели и товаров для дома.

Всемирный бренд розничных продаж, со 131 000 сотрудников в 41 стране и ежегодным оборотом продаж в 24,7 млрд. евро.

Компания «IKEA» обладает уникальной корпоративной культурой.

Ее традиции, ценности и приоритеты создают особое чувство вовлеченности в общее дело. В «IKEA» каждый сотрудник становится членом сплоченной команды. В «IKEA» нет барьеров между руководителями и рядовыми сотрудниками. На работу приглашаются люди, готовые работать с полной отдачей, внимательные к клиентам и коллегам. В «IKEA» приветствуется инициатива каждого сотрудника. В этом она видит путь к прогрессу. Работа в «IKEA» — прекрасная возможность для обучения и развития, где основная цель — обмен информацией и опытом.

По мнению руководства головного офиса в Филадельфии, вопрос состоит в поиске новой стратегии, которая, с одной стороны, обеспечит расширение компании, а с другой — не будет угрожать качеству, а также условиям работы людей.

Постоянное обновление персонала обходится очень дорого. И именно здесь может пригодиться опыт Бейли и Берглунда из Сиэтла. Они не только практически избавились от текучести кадров, но и смогли повысить лояльность. Это было достигнуто с помощью необычной стратегии — каждый сотрудник, в зависимости от длительности стажа в «IKEA», получает процент от дохода с субботних распродаж. Каждый сотрудник магазина, даже принятый накануне, получает какую-то сумму, пусть совсем небольшой, но процент, и это, не говоря про основные надбавки за стаж работы (больше 8 лет — 100 %, от 5 до 8 лет — 80 %, меньше 5 лет — 60 %) [1].

В «IKEA» также используют новую концепцию управления. В этом магазине по два начальника на отдел, точно так же, как у самого магазина два хозяина. Там также два менеджера по дизайну интерьеров и так далее. Это стимулирует чувство личной ответственности, которое, как считает Бьерн Бейли, объясняет инициативность и импровизацию. Именно благодаря этому достигаются большие объемы продаж и высокие доходы. При этом щедрость по отношению к персоналу ставится едва ли не на первое место.

Компания «IKEA» проводит ряд акций для своих сотрудников, одной из таких является акция «Тысячекратное спасибо». Всю выручку в этот день распределяют между сотрудниками всех магазинов в 41 стране мира.

Вот как говорит об этом Лейф Шё (менеджер): «Работа и отдых слились воедино. По субботам мы почти в полном составе покидаем офис, чтобы помочь в магазине. За это никто не платит, но нам кажется, что так надо. Мы просиживаем ночи напролет, обсуждаем разные вещи, планируем, выдвигаем идеи, спим, пьем и снова говорим об «IKEA». Я днем и ночью живу с «IKEA». Это моя жизнь, но я не жалею. Самое главное, что все это доставляет удовольствие» [2].

При этом политика найма у «IKEA» инстинктивная. Она нанимает «правильных» людей — не всегда хорошо подготовленных или самых умных, но «людей «IKEA».

Каждый год «IKEA» организует «антибюрократические недели», во время которых менеджеры работают на складах и экспозициях, чтобы получить лучшее представление о работе своих подчиненных: «Так мы следим за повседневной рутиной; не забываем о потребностях покупателей». Предполагается, что менеджеры должны при необходимости выйти в зал и работать там. Они либо решают проблемы на складе, либо, когда много покупателей, садятся за кассы.

«IKEA» также не держит людей на одном месте и переводит наиболее многообещающих молодых сотрудников на новые должности приблизительно каждые 18 месяцев, «чтобы не заросли мхом».

При всех плюсах компании, работа в «IKEA» имеет свои минусы. В частности, менеджерам и продавцам-консультантам нередко приходится заниматься тяжелым физическим трудом. «Люди, которые считают, что менеджер должен руководить, управлять, а не работать вместе со своими подчиненными, у нас не приживаются. Нередко менеджеру приходится самому выходить в зал — в компании принято «руководство личным примером».

Таким образом, процветание «IKEA» зависит от правильного стимулирования работников. Руководство нашло к каждому сотруднику индивидуальный подход, что мотивирует его желание развиваться в организации.

Литература

1. Годовой отчет «IKEA». «Welcome inside IKEA Group Yearly Summary». 2012.

2. About «IKEA». Официальный сайт «IKEA» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ikea.com/. — Дата доступа: 07.04.2013.

Страховой портфель: сущность и особенности формирования

Сидоров А. Г., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Зайцева М. А., канд. эк. наук, доц.

Страховой портфель представляет собой основу, на которой базируется вся деятельность страховщика и которая определяет финансовую устойчивость страховой компании в целом. От величины, качества, структуры и динамики страхового портфеля зависят поступление страховых взносов, размер и колебание выплат страхового возмещения и страховых сумм, рентабельность страховых операций. Главная цель формирования страхового

портфеля — получить требуемый уровень доходности при низком уровне риска, т. е. в достижении оптимального соотношения между риском и доходом страховщика.

Страховой портфель (или портфель страхования, портфель ответственности, insurance portfolio) — фактическое количество застрахованных объектов или действующих договоров страхования на данной территории, на чем базируется вся деятельность страховщика и что определяет финансовую устойчивость страховой компании в целом. Если обобщить различные мнения, то понятие «страховой портфель» характеризует общий объем деятельности страховой компании и может включать в себя следующие определения:

1) размер совокупной страховой суммы;

2) фактическое число застрахованных объектов;

3) совокупность принятых на страхование рисков;

4) число действующих договоров страхования;

5) сумма месячного страхового взноса по действующим договорам долгосрочного страхования жизни.

Важно рассмотреть классификацию факторов, влияющих на устойчивость страхового портфеля: внешние и внутренние.

К внешним факторам относятся: изменение общего и специализированного законодательства, налоговой системы, политическая обстановка в стране, экономическое положение в страховой отрасли, международные события, т.е. такие обстоятельства, которые неподвластны страховщику.

Внутренние факторы — это организационные аспекты работы компании. Можно выделить следующие внутренние факторы, оказывающие влияние непосредственно на страховой портфель:

1. Андеррайтинг — это комплексная работа, проводимая страховщиком, по приему на страхование рисков, включая их оценку, определение возможности страхования, выбор оптимального покрытия, проверку соответствия рисков и клиентов целям и задачам своей страховой компании с точки зрения защищенности и сбалансированности ее страхового портфеля.

2. Тарифная политика, под которой понимается не только расчет страховых тарифов как прогнозной цены страховой услуги с учетом всех необходимых рисковых факторов, скидок и надбавок по конкретным группам страхователей (застрахованных объектов), но и дальнейшее назначение фактической цены при заключении договора страхования, когда дополнительно учитываются цены, складывающиеся на рынке.

3. Маркетинг и реклама. Ввиду сложившегося на сегодняшний день уровня страховой культуры в нашей стране, прежде всего реклама в средствах массовой информации способствует привлечению страхователей и, как результат, увеличению размера страхового портфеля страховщика. Раз-

работка новых страховых продуктов, оказание отличных от предоставляемых фирмами-конкурентами услуг, предложение специальных скидок также вызывают рост числа клиентов страховой организации.

4. Перестраховочная политика. В данном конкретном случае перестрахование является инструментом достижения эффекта выравнивания страховых сумм, что необходимо для соблюдения принципа однородности страхового портфеля страховой организации.

5. Кадровая политика. Наличие высококвалифицированных сотрудников, исполняющих надлежащим образом свои должностные обязанности, позволяет своевременно учитывать все перечисленные факторы и, следовательно, обеспечивать устойчивость страхового портфеля, что, в свою очередь, является залогом стабильного функционирования страховой организации на рынке страхования.

В зависимости от степени риска портфели делятся на следующие виды: классические; специализированные; комбинированные.

По соотношению принятых на страхование рисков и страхового покрытия страховой портфель бывает: сбалансированным; несбалансированным.

В теории страхового дела сформулированы основные принципы формирования устойчивого страхового портфеля.

1. Принцип рациональной достаточности. Величина страхового портфеля зависит от количества страховых договоров и застрахованных объектов, а также от совокупной страховой суммы.

2. Принцип однородности. Критериями оценки однородности страхового портфеля выступают размер страховой суммы и величина риска. Необходимость этой оценки обусловлена законом выборки. Для оценки однородности может быть использован известный в теории страхования показатель рассеивания страховой суммы, отражающий долю договоров с максимальной и минимальной страховой суммой.

3. Принцип равновесия. Равновесие страхового портфеля рассматривается как соотношение вновь заключаемых договоров и договоров, срок которых истекает. Страховщику важно достичь такого состояния портфеля, при котором приток новых договоров как минимум компенсирует заканчивающиеся, причем компенсация должна распространяться не только на число договоров и сумму взносов по ним, но и на страховую сумму, срок страхования и величину риска.

4. Принцип стабильности. Стабильность страхового портфеля характеризуется долей договоров, которые будут обеспечены страховой защитой до конца их действия. Необходимость учета этого показателя обусловлена тем, что клиент имеет право расторгнуть договор до истечения срока страхования. Как правило, факт преждевременного расторжения договора является следствием дальнейших намерений страхователя, а также того, что тарифная

политика страховщика и размер его страхового покрытия по риску не соответствуют потребностям страхователя в полной мере.

5. Принцип диверсификации. Соблюдение данного принципа позволит избежать «эффекта кумуляции рисков». Эффект кумуляции является следствием неполноценной территориальной раскладки ущерба, а также преобладания в страховом портфеле одного вида страхования, т. е. несбалансированности портфеля.

Соблюдение указанных принципов позволит страховщику сформировать рациональный устойчивый страховой портфель.

Таким образом, совокупность применяемых при формировании портфеля методов и технических возможностей представляют собой способ управления страховым портфелем, который может быть охарактеризован как активный или пассивный. Умение управлять страховым портфелем и обеспечивать его сбалансированность и финансовую устойчивость представляют большую значимость для дальнейшего развития страхового рынка Республики Беларусь.

Информационные издержки в «новой экономике»

Судник С. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Лемещенко П. С., д-р эк. наук

Одним из основных допущений неоклассической экономической теории был тезис о «бесплатности» обмена. Однако этот постулат был опровергнут представителями институционализма, которые стали рассматривать трансакционные издержки, затрудняющие осуществление трансакций. Различные авторы выделили следующие виды трансакционных издержек: «информационные издержки» (Дж. Стиглер), «издержки оппортунистического поведения» (О. Уильямсон), «издержки мониторинга « (М. Дженсен и У. Меклинг), «издержки измерения» (Й. Барцель), «издержки влияния» (П. Милгром и Дж. Робертс), «издержки коллективного принятия решений» (Г. Хансманн) [1].

Применительно к информационным издержкам, или издержкам поиска информации, возникает вопрос: что понимать под экономической информацией? Следуя по стопам неоклассиков, Дж. Стиглер в работе «Экономическая теория информации» рассматривает информацию о ценах, оговаривая, что существуют и другая информация, которую необходимо принимать во внимание в рамках теории трансакционых издержек. В частности, это относится к поиску выгодных направлений инвестирования, к выбору наемным работником отрасли или фирмы; кроме того, важность представляет поиск сведений о качестве товара.

«Новая экономика», или «информационная экономика», характеризуется возрастающей ролью знаний и информации, что проявляется как на международном и макроуровне, так и на уровне фирмы. В связи с этим меняется подход к определению информации. Информация становится самостоятельным ресурсом, отличительными особенностями которого являются неделимость, воспроизводимость, безграничность, временная определенность, социально-психологическая (не стоимостная) субстанциональность [2].

Информационные издержки на уровне фирмы уже нельзя сводить к поиску информации о цене и качестве товара. Для современной фирмы, интегрированной в информационную экономику, использование знаниевой парадигмы (с точки зрения теории) и ее проявление в использовании информационных технологий (с точки зрения практики), уже не является конкурентным преимуществом. Речь идет уже о совершенствовании и повышении эффективности использования информационных благ.

Информационные издержки как вид трансакционных сводятся не только к поиску информации: они сопровождают процесс сбора, накопления и обработки данных. По определению М. Кастельса, «информация есть данные, которые были организованы и переданы» [4].

Появляются такие понятия, как «управление знаниями». Процесс приобретения и усвоения новых знаний детализирован в работе Т. Давенпорта и Л. Прусака. В связи с этим выделены следующие этапы: определение знаний, имеющих решающее значение для успеха; сбор, выборка, хранение, распределение, применение, создание (выявление новых знаний путем наблюдения за клиентами, обратной связи, причинного анализа, эталонного тестирования, опыта, исследований, экспериментирования, креативного мышления, разработки данных), продажа [3].

Такое количество операций, производимых с данными, требует значительных затрат со стороны фирмы. Речь идет о создании своего рода институтов работы с данными в рамках фирмы: подготовка сотрудников, создание соответствующих отделов и т. д. Однако эти издержки значительно ниже по сравнению с выгодами, которые приносит использование информационных технологий. Фактор благоприятного влияния информационных технологий подтверждается исследованиями П. Страссмана. Была обнаружена корреляция между затратами на IT и группой затрат на управление и администрирование, продвижение и поддержку продаж (SG&A). Детальный анализ показывает, что успешное использование IT приводит к локальному снижению рассмотренных затрат [5].

С точки зрения теории трансакционных издержек информационная экономика оказывает двоякое влияние на издержки поиска информации. С одной стороны, широкое использование информационных технологий значительно ускоряет процесс сбора и обработки информации, с другой стороны,

информационная экономика выдвигает требования подготовки специалистов, создания соответствующих институциональных условий в рамках фирмы, что ведет к увеличению трансакционных издержек.

Литература

1. Капелюшников, Р. И. Категория трансакционых издержек. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libertarium.ru/l_libsb3_1-2. — Дата доступа: 11.03.2013.

2. Лемещенко, П. С. Инновациономика: интеллектуальная риторика или действительная проблема? / П. С. Лемещенко // Моногр. сб. «Социальные инновации в мировом, макроэкономическом и региональном разрезе». — Яросл. гос. технич. ун-т, 2009. — С. 52–91.

3. Мильнер, Б. З. Концепция управления знаниями в современных организациях / Б. З. Мильнер // Российский журнал менеджмента, 2003. — № 1. — С. 57–76.

4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. ; под научн. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

5. Strassmann, P. A. The Squandered Computer — Evaluating the Business Alignment of Information Technologies / P. A. Strassmann. — Information Economics Press, 1996.

Обучение персонала на производстве — фактор роста ВВП

Хорольская О. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Табала Д. Ч.

В современном мире человеческий капитал является определяющим фактором экономического и социального развития любой страны. Человеческий капитал представляет собой способность людей к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки [1].

Развитие человеческого капитала в стране может оцениваться различными показателями, среди них индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и уровень грамотности. В 2012 году Беларусь с результатом 0,793 заняла 50 место в списке стран по ИРЧП и попала на одну из самых высоких позиций в группе стран с высоким уровнем развития [2, с. 143]. Есть страны, где уровень ВВП на душу населения выше, чем в Республике Беларусь, несмотря на более низкий уровень развития ИРЧП [2, с. 144]. Уровень грамотности взрослого населения в Беларуси составляет 99,6 % [3].

В 54 высших учебных заведениях республики на начало 2012/2013 учебного года обучалось 428,4 тыс. студентов. Для сравнительного анализа пре-

стижности и доступности образования в разных странах мира рассчитывается показатель «Количество студентов на 10 000 населения». В Беларуси данный показатель составил 453 человека [2].

В связи с перечисленным, в Беларуси имеет смысл заниматься развитием человеческого капитала уже в рамках предприятия.

Питер Друкер, ученый в области менеджмента и автор книг по проблемам управления, определил, что в набор целей, направленных на долгосрочный успех, входят и совершенствование деятельности менеджеров, развитие их способностей, отношения их к труду [4].

Все больше иностранных крупных компаний для приема персонала на работу прибегают к «ассессмент-центру». Это такой метод оценки, который основан на наблюдении специально обученных оценщиков за поведением оцениваемых сотрудников в реальных рабочих ситуациях или при выполнении ими различных заданий [5, с. 87]. Также все большую популярность набирают числовые и вербальные тесты, IQ-тесты. Компании хотят видеть у себя в штате сотрудника, у которого уже есть определенные способности, чтобы его было легче обучать в дальнейшем.

Западные компании вкладывают средства в обучения сотрудников, чем пока не может похвастаться большая часть их белорусских оппонентов.

В Беларуси есть все предпосылки для того, чтобы пойти по инновационному пути развития сотрудников в рамках компании. У нас высокие показатели грамотности, ИРЧП, велико количество студентов, поступающих в ВУЗы, так что белорусские предприятия могли бы последовать примеру западных компаний и начать вкладывать средства в обучение сотрудников.

Однако для того, чтобы сотрудника в компании удержать, нужна определенная внутренняя мотивация сотрудника. Для развития внутренней мотивации предлагаем передать выбор направления совершенствования сотрудника (через тренинги, курсы, обучение) самим сотрудником. Т. е. сделать так, чтобы сотрудник сам выбирал направление или сферу его дальнейшего развития, область получения дополнительных знаний. Далее свой выбор сотрудник должен будет обосновывать перед руководством и после согласования будет направлен компанией на соответствующие курсы. Данная мотивационная стратегия компании поможет выработать внутреннюю заинтересованность сотрудника, у которого появится возможность проявить инициативу, показать себя. В конечном итоге это будет приводить к росту человеческого капитала и его следующей практической реализации в виде роста ВВП.

Литература

1. Национальная экономическая энциклопедия [Электронный ресурс] / Человеческий капитал — СПб., 2001. — Режим доступа: http://vocable.ru/dictionary/535/word/chelovecheskii-kapital. — Дата доступа: 23.03.2013.

2. Доклад о человеческом развитии 2013 / Халид Малик [и др.] — Москва: издательство «Весь мир», 2013. — 203 с.

3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет РБ. — Минск, 2012. — Режим доступа: http://belstat.gov.by. — Дата доступа: 24.03.2013.

4. Питер Друкер / О. Красова, Ю. Петрова // Управление персоналом — 2007. — № 11. — С. 20–25.

5. Карякин А. М. Управление персоналом: Электронное учеб. пособие. 3-я редакция / Иван. гос. энер. ун-т. — Иваново, 2005. — 167 с.

Проблемы и перспективы развития банковского сектора Республики Беларусь

Юшко К. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. проф. Герасенко В. П., д-р эк. наук

Банковский сектор является важнейшим фактором развития экономики Республики Беларусь. Благодаря банкам действует механизм распределения и перелива капитала по сферам и отраслям производства, через банки могут быть мобилизованы большие средства, необходимые для инвестиций, внедрения новаций, расширения и перестройки производств, строительства жилья [1, с. 368].

В Республике Беларусь на 01.10.2012 г. действуют 32 банка, из которых 27 — с участием иностранного капитала. В 24 банках доля участия иностранных инвесторов в уставном фонде превышает 50 % [2]. Активы банковского сектора к 01.10.2012 г. достигли 303 трлн бел. рублей, увеличившись за 3 месяца на 8 %. При этом в структуре активов наибольшую долю занимают кредиты клиентам — 63 % [3, с. 6]. Обязательства банков на 01.10.2012 г. составили 258 трлн бел. рублей, увеличившись за 3 месяца на 8,5 %. В структуре обязательств наибольшую долю занимают средства клиентов — 66 % [3, с. 7]. По состоянию на 01.10.2012 г. совокупный капитал белорусских банков составил 45 трлн бел. рублей, т.е. увеличился за 3 месяца на 5,2 %. В структуре капитала преобладает уставный фонд — 66,01 % [2]. Прибыль, полученная банками за январь — сентябрь 2012 г., составила 4,1 трлн бел. рублей, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. на 121,8 % [3].

Несмотря на положительные тенденции в развитии банковского сектора страны, необходимо решить следующие проблемы: формирование нормативного капитала до минимального размера: капитал ниже необходимого уровня имеют 10 банков; соблюдение норматива максимального размера

кредитного риска на одного должника (группу взаимосвязанных должников): данный норматив не соблюдался 3 банками; проблема организации корпоративного управления банками, которая выражается в отсутствии профессионального диалога между всеми органами управления, необходимого для принятия сбалансированных и взвешенных решений; некоторые белорусские банки недостаточно оперативно выполняют рекомендации, сделанные в ходе предыдущих проверок; зафиксированы отдельные случаи, когда банковские служащие потворствуют сокрытию преступлений [4, с. 14].

В связи с наличием ряда проблем с 20.01.2013 г. вступил в силу Банковский кодекс Республики Беларусь № 416-З от 13.07.2012 г., принятие которого направлено на улучшение состояния банков страны.

К 2015 г. ожидаются следующие перспективы развития банковского сектора: совершенствование банковского надзора за счет использования международных стандартов и мировой практики в данной области; развитие информационных технологий; сближение национальной системы бухгалтерского учета и отчетности с международными принципами, правилами и стандартами [5, с. 22]; создание автоматизированных систем управления рисками; требования банков к экономике увеличатся в 2,7 раза, активы — в 2,3 раза, при этом объем банковских услуг возрастет в 3,5 раза [5, с. 38].

Таким образом, к 2015 г. банковский сектор Республики Беларусь по развитию вплотную приблизится к показателям банковских секторов стран Центральной и Восточной Европы.

Литература

1. Деньги, кредит, банки: учебник / Г. И. Кравцова [и др.]; под ред. проф. Г. И. Кравцовой. — Минск: БГЭУ, 2012. — 639 с.

2. Сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/. — Дата доступа: 14.12.2012.

3. Стратегия развития банковского сектора экономики Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 3 марта 2011 г., № 73 / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2011. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/banksectordev10-15.pdf. — Дата доступа: 14.12.2012.

4. Лузгин, Н. В. Итоги работы банковского сектора в первом полугодии 2012 г. и выполнение банками нормативов безопасного функционирования / Н. В. Лузгин // Банковский вестник. — 2012. — № 8. — С. 9–16.

5. Характеристика устойчивости функционирования банковского сектора Республики Беларусь / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2012. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/system/banksector/2012/bs_20121001.pdf. — Дата доступа: 11.12.2012.

Модель Леонтьева многоотраслевой экономики

Ярошенко Е. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Акинфина М. А., канд. физ.-мат. наук, доц.

Экономическая теория включает в себя как необходимый элемент математические методы и модели. Использование математики в экономике позволяет описать наиболее важные, существенные связи экономических переменных и объектов, получать выводы из исходных данных и соотношений, а также новые знания об объекте.

Принцип построения экономической модели следующий.

1. Формулирование предмета и цели исследования.

2. Выделение в исследуемой экономической системе структурных и функциональных элементов, а также наиболее важных качественнх характеристик элементов.

3. Описание взаимосвязи между элементами модели.

4. Введение символических обозначений для характеристики экономического объекта и определение, по возможности, взаимосвязи между ними.

5. Произведение расчетов по модели, анализ полученного по исследуемому вопросу решения.

Все экономико-математические модели можно разделить по признакам: целевого назначения; длительности рассматриваемого периода; цели создания и применения; учета фактора неопределенности; типа математического аппарата.

Практическими задачами моделирования являются анализ экономических объектов, экономическое прогнозирование развития процессов или отдельных его показателей, выработка управленческих решений на всех уровнях управления.

Одной из разновидностей моделей целевого назначения является балансовая модель Леонтьева. Макроэкономика функционирования многоотраслевого хозяйства требует баланса между отдельными отраслями, каждая из которых является одновременно производителем и потребителем. Задача расчета связи между отраслями через выпуск и потребление продукции впервые была сформулирована в виде математической модели в 1936 г. американским экономистом Василием Леонтьевым.

Предположим, что производственный сектор хозяйства разбит на n отраслей (отрасль i, $i = 1,\ldots,n$) (энергетика, машиностроение и т. д.), каждая из которых выпускает некую продукцию за данный промежуток времени (например, за год) в объеме x_i, который называют валовым выпуском.

Часть объема продукции x_i, произведенная i-ой отраслью, используется для собственного производства в объеме x_{ii} , часть — поступает в остальные

отрасли $j = 1,...,n$ для потребления при производстве в объемах x_{ij} , и некоторая часть объемом y_i – для потребления в непроизводственной сфере, так называемый объем конечного потребления (личное потребление граждан, удовлетворение общественных потребностей и т. д.).

Введем коэффициенты прямых затрат a_{ij} , которые показывают, сколько единиц продукции i-ой отрасли затрачивается на производство одной единицы продукции в отрасли j. Тогда можно записать, что количество продукции, произведенной в отрасли i в объеме x_{ij} и поступающей для производственных нужд в отрасль j, равно $x_{ii} = a_{ij} x_j$.

Считаем, что коэффициенты прямых затрат a_{ij} постоянны. Тогда получаем следующее соотношение баланса, называемого моделью Леонтьева

$$x_i = \sum_{j=1}^{n} a_{ij} x_j + y_i, i = 1, \dots, n \quad (1)$$

Т.к. продукция разных отраслей имеет разные измерения, то обычно под такими балансами понимаются стоимостные балансы.

Введя вектор валового выпуска X, матрицу прямых затрат A и вектор конечного потребления Y модель Леонтьева (1) можно записать в матричном виде:

$$X = AX + Y \quad (2)$$

Матрица $A \geq 0$, у которой все элементы $a_{ij} \geq 0$ (неотрицательны), называется продуктивной матрицей, если существует такой неотрицательный вектор $X \geq 0$, для которого выполняется неравенство $X > AX$.

Модель Леонтьева с продуктивной матрицей A называется продуктивной моделью.

С помощью модели Леонтьева (1) можно выполнить три вида плановых расчетов, при условии соблюдения условия продуктивности матрицы A: определить объемы конечной продукции всех отраслей; определить величины валовой продукции каждой отрасли; найти величины конечной продукции первых отраслей и объемы валовой продукции вторых.

Матрица $B = (E – A)^{-1}$ называется матрицей полных материальных затрат. Ее смысл следует из матричного равенства (2), которое можно записать в виде $X = BY$. Элементы матрицы B показывают, сколько всего необходимо произвести продукции в i-ой отрасли, для выпуска в сферу конечного потребления единицы продукции отрасли j.

Литература

1. Иванилов, Ю. П., Лотов, А. В. Математические модели в экономике. — М.: Наука, 2007.

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА

Особенности употребления фразеологических единиц в английских газетных текстах

Ратько М. А., студ. V к. МГЛУ,
науч. рук. Курило Н. А., канд. филол. наук, доц.

Исследование посвящено изучению употребления фразеологических единиц (ФЕ) в текстах газетного стиля. Как известно, фразеологизм — это «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [1, с. 378]. Однако в современных исследованиях, посвященных проблемам фразеологии, неоднократно отличалось существование различных видов структурно-семантических преобразований, которым могут подвергаться фразеологические единицы. При этом названия видов преобразований и их количество у разных авторов различны, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточной изученности проблемы трансформации фразеологизмов в тексте. В связи с этим мы проанализировали более 140 случаев употребления фразеологических единиц и выделили наиболее типичные виды преобразований, которым могут подвергаться фразеологизмы в газетных текстах.

1. Замена одного или нескольких компонентов фразеологической единицы.

Мы считаем, что замена компонента ФЕ, особенно в газетном заголовке, способствует не только привлечению внимания к статье, но и созданию определенного стилистического эффекта, например, комического или иронического: «*Paws for thought: Lady Gaga has bought her boyfriend a cat to remind him of her*» [2] (в первоначальном варианте — *food for thought*).

2. Выпадение компонента/компонентов из состава фразеологической единицы.

Выпадение, по нашим наблюдениям, характерно для тех видов ФЕ, которые не несут большой смысловой нагрузки, например, местоимений или артиклей: («*…urged the city's inhabitants and workers to pull together*» [3] (первоначальный вариант — *to pull oneself together*), «*Holding floor in front of the jury he claimed…*» [3] (первоначальный вариант — *to hold the floor*).

3. Включение компонента/компонентов в состав фразеологической единицы.

Включение компонента в состав ФЕ может способствовать созданию определенного стилистического эффекта. Например, введение компонента *single* в состав фразеологизма *not worth a bean* позволяет подчеркнуть никчемность сделанной работы: «*Critics unanimously claim his work is not worth a single bean*» [3].

4. Изменение числа компонента/компонентов фразеологической единицы, их частеречной принадлежности и т. д.

Изменение числа компонентов ФЕ, так же, как и в предыдущем случае, может способствовать созданию определенного стилистического эффекта. Например, приобретение компонентами *bull* и *horn*, входящими в состав фразеологизма *to take the bull by the horn*, формы множественного числа, позволяет подчеркнуть неединичный характер описываемой проблемы: «*It's high time for the Parliament to take the bulls by the horns*» [4].

5. Контаминация фразеологических единиц (наложение двух или более фразеологизмов друг на друга).

Способствовать созданию определенного стилистического эффекта может и контаминация ФЕ. Например, наложение фразеологических единиц *to blow bubbles* и *to blow the fire* друг на друга, в результате которого получается выражение *to blow bubbles and fire*, позволяет показать две фактически противоположные характеристики, одновременно присущие одному и тому же человеку: «*An innocent child and a passionate woman, she blows bubbles and fire driving all her lovers crazy*» [5].

Таким образом, проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении случаи использования фразеологических единиц в текстах газетного стиля, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на устойчивость и лексическую неделимость фразеологизмов, они могут подвергаться различным видам преобразований. При этом практически все виды трансформаций сопровождаются созданием определенного стилистического эффекта.

Литература

1. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.

2. The Sun [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/. — Date of access: 08.04.2012; 09.04.2012.

3. The Guardian. — 2009. — February, 03. — 34 p.

4. Daily Express [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: http://www.express.co.uk/home. — Date of access: 10.04.2012.

5. The Daily Mirror [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: http://www.mirror.co.uk/. — Date of access: 30.09.2012.

Концептуальное моделирование политического дискурса

Сокол Н. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Уланович О. И., канд. психол. наук, доц.

Изучение политического дискурса представляет особый интерес в связи с «необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой стороны» [3, с. 5]. Настоящее исследование посвящено изучению основных концептов американского политического дискурса. Материалом для нашего исследования послужила речь Барака Обамы в поддержку принятия новой редакции Закона об избирательных правах (20 июля 2006 г.) в период его деятельности в качестве сенатора Конгресса США [4]. Основным методом исследования явился концептуальный анализ, заключающийся в вербальной экспликации концептов посредством контекстуально-семантического анализа текстовых единиц, выступающих концептуальными единицами вербализации концепта.

Концептуальный анализ всего массива концептуальных текстовых элементов позволил выделить следующие концепты, эксплицируемые в речи: *власть*, *народ*, *демократия*, *солидарность*, *противостояние*, *долг*, *прогресс*. Для вычисления индекса представленности каждого концепта в концептуальной структуре данной политической речи нами была разработана формула индексирования концепта *I* (%): $I = n{:}N \times 100$, где *n* — количество концептуальных текстовых элементов (с учетом повторений и дериваций), эксплицирующих конкретный концепт, *N* — общее количество концептуальных текстовых элементов в речи (424). Результаты статистического анализа обнаружили следующие показатели индексов экспликации концептов: *прогресс* — 5 %, *противостояние* — 9 %; *долг* — 7 %; *демократия* — 25,5 %; *народ* — 25,2 %; *власть* — 17,5 %; *солидарность* — 10,8 %.

Очевидно, что наиболее репрезентативными в концептуальной структуре данной речи являются концепты *народ* и *демократия*, суммарно представленные в более чем 50 % всех выделенных концептуальных текстовых элементов в речи. Следующим по степени репрезентативности является концепт *власть* (17,5 %), составляющий в совокупности с предыдущими концептами триединство «демократия — народ — власть» как дискурсообразующее ядро концептуальной структуры речи. Заядерными элементами в концептуальной структуре речи являются концепты *солидарность* (10,8 %) и *противостояние* (9 %), формирующие дихотомическую оппозицию концептов, единство противоположностей. Как отмечает М. Д. Невинская,

«концептуальная оппозиция народ-власть» организует пространство политического дискурса, определяя основные векторы коммуникации, ее содержательно-тематическую структуру и жанровую дифференциацию», а также отражается во взаимообусловленных ассоциативных связях и в регулярной совместной встречаемости [смежных концептов] в общих контекстах (как на уровне микроконтекста лексической сочетаемости, так и на уровне макроконтекста целого текста) [1, с. 6]. В анализируемой речи солидарность и противостояние проявляются как между властью и народом, так и внутри власти, что детерминировано двухпартийной системой в США. Концепт *солидарность* вербализуют элементы, которые Обама употребляет, характеризуя двухпартийную систему в положительной коннотации: «*both sides of the aisle*», «*bipartisanship*» [4]. И наоборот, концепт *противостояние* вербализуют элементы, характеризующие эту систему в негативной коннотации: *partisan bickering* [4]. Периферию концептуальной структуры текста формируют концепты *долг* и *прогресс*, которые фактически не имеют ярко выраженных исключительно «своих» элементов вербализации, а опосредованно представлены в вербальной структуре ключевых концептов, усиливая их репрезентативный потенциал.

Наиболее частотными текстовыми элементами, эксплицирующими концепты в тексте, являются следующие языковые единицы: '*we*' (39 случаев 9 %), '*vote*' (36 случаев 8,4 %), '*they*' (26 случаев; 6 %), '*right*' (19 случаев; 4,5 %). Концептуальный текстовый элемент '*we*' наиболее репрезентативный и полифункциональный, так как эксплицирует ряд концептов. В ряде микроконтекстов функционирования лексической единицы '*we*' в речи Обамы обнаруживается совместная встречаемость всех трех выделенных нами ядерных концептов *народ-власть-демократия*, как отражение сути демократии («власть народа»).

Анализ речи Обамы позволяет предположить, что в политическом дискурсе, представляющем собой особый тип манипулятивного общения, говорящий использует менее категоричные модальные конструкции, выражающие, скорее, *желательность*, *совет*, *побуждение*, а не *обязательность*, *долженствование*, *принуждение*. Нередко используются эмоционально насыщенные выражения, косвенно подразумевающие модальность: «*When they're coming toward you spewing hatred and violence, how do you simply stop, kneel down, and pray to the Lord for salvation?*» [4].

В общеметодологическом плане наше исследование позволило обнаружить методику описания базовых смыслов политического дискурса, реализующих его главную прагматическую установку («оказание целенаправленного воздействия на массовое сознание» [2]) и воплощающих этнокультурную специфику определенной национальной политики.

Литература

1. Невинская, М. Д. Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе: автореф. диссер. … канд. филол. наук: 10.02.19 / М. Д. Невинская. — Волгоград, 2006.

2. Рожкова, О. Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: автореф. диссер. … канд. филол. наук: 10.02.04 / О. Е. Рожкова. — Калининград, 2003.

3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. … канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. — Волгоград, 2000.

4. Remarks of Senator Barack Obama In Support of H.R. 9, the Voting Rights Act: Complete Text // Best Speeches of Barack Obama through his 2009 Inauguration. [Electronic Resource]. — Mode of access: http://obamaspeeches.com/084-Support-of-HR-9-the-Voting-Rights-Act-Obama-Speech.htm. — Date of access: 01.03.2013.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Альховік М. К. Фактар нацыянальных меншасцей і грамадска-палітычнае жыццё БССР у 1937–1939 гг. 5
Барахвостов П. А. Внешнеполитическая деятельность администрации Б. Обамы 7
Барахвостов П. А. Доктрина Дж. Буша и ее философское обоснование 9
Волкова Д. О. Особенности интерьера усадеб белорусской шляхты XIX в. 11
Воронец А. А. Система образования в Великобритании во второй половине XX в.: основные тенденции развития 13
Гойко Д. Н. Дитрих Бонхеффер — герой немецкого движения сопротивления 15
Гришель А. М. Социалистическая партия и проблемы Франции в конце XX в. 19
Дубонос И. И. К вопросу о причинах неудачи неолиберальных реформ в Венесуэле в 1989–1998 гг. 21
Казанцэў Я. Я. Менская жытніца ў перыяд маскоўскай акупацыі (1655–1660 гг.) 23
Конколович Д. О. Правовые основы концепции «обязанности защищать» в Учредительном акте Африканского союза 27
Крапівін В. С. Дзейнасць інстытута земскіх начальнікаў у Расійскай імперыі (1889–1913 гг.) 29
Мацкевич М. Г. Калининградский фактор во внешней политике России 31
Селядцова К. А. Архітэктурна-планіровачная структура Полацка ў XVI–XVII стст. 33

РАЗДЕЛ 2. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Басалыга И. С. Key Features Of Modern Adoption Laws: Legal Procedures 36
Басалыга И. С. Современные тенденции правового регулирования института усыновления в праве иностранных государств 38
Попуцевич А. Ю. Медиация (посредничество) как способ альтернативного разрешения споров 40

Рынейская Е. Г. Международно-правовое регулирование защиты домашних животных 42
Хоревич О. Ю. Институт дипломатического убежища в международном праве 44

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА

Артемьев П. П. Экономический цикл и экономический кризис 47
Вишневская Д. Д., Шкопец Т. Ю. Защита экономических баз данных 50
Гатилло А. С. Внешний долг Республики Беларусь: динамика и современное состояние 51
Гергиев Д. А. Роль денежно-кредитной политики в развитии экспорта Республики Беларусь 53
Дрозд О. П. Процентная политика банков в Республике Беларусь 56
Дубинин М. А. Управление запасами на принципах контроллинга . . . 57
Жежель Ю. А. Трудовые ресурсы сельскохозяйственной организации: анализ состояния и эффективность использования 59
Климентьева В. А. Бюджетный дефицит и пути его сокращения 61
Луцкая А. И. Интернет-банкинг в Республике Беларусь: состояние и перспективы 63
Лю Сяомэй Преимущества малых и средних предприятий по сравнению с крупными 65
Лю Сяомэй Государственная поддержка научно-технической инновационной деятельности в сфере малого и среднего бизнеса 67
Новик В. Е. Эмоциональный брендинг в Procter&Gamble: пример для подражания 69
Остальцева О. Ю. Проблемы развития рынка функциональных продуктов питания в Республике Беларусь 71
Павловский Е. В. К вопросу об оценке конкурентоспособности областей Республики Беларусь 73
Павловский Е. В. Основные изменения условий осуществления предпринимательской деятельности в странах СНГ в 2011 году (на основе данных рейтинга «Ведение бизнеса») 75
Пыш В. Ю. Развитие расчетов с использованием пластиковых карточек в Республике Беларусь 77
Сазанович А. А. «IKEA» — одна большая семья 79
Сидоров А. Г. Страховой портфель: сущность и особенности формирования 81
Судник С. В. Информационные издержки в «новой экономике» 84

Хорольская О. В. Обучение персонала на производстве — фактор роста ВВП 86
Юшко К. В. Проблемы и перспективы развития банковского сектора Республики Беларусь 88
Ярошенко Е. А. Модель Леонтьева многоотраслевой экономики 90

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА

Ратько М. А. Особенности употребления фразеологических единиц в английских газетных текстах 92
Сокол Н. А. Концептуальное моделирование политического дискурса 94

Научное издание

Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Выпуск 10

В 2 томах

Том 1

На русском, белорусском, английском языках

Составитель
Романов Денис Николаевич

Статьи публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки *И. П. Бондарович*
Компьютерная верстка *В. В. Анцух*
Корректор *Л. А. Анисовец*

Подписано в печать 11.06.2013.
Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 5,81. Уч.-изд. л. 5,49.
Тираж 99 экз. Заказ № 232.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
ЛИ № 02330/137 от 16.03.2009.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845
11008
9 772224 084005